This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

9
A·68

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

ПРОЧТЕНО
1938г. 1936 г.

9

А-68

АЛЕКСАНДРЪ АННИНСКІЙ.

ДРЕВНІЕ

АРМЯНСКІЕ ИСТОРИКИ,

КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ.

ОДЕССА.

Тип. Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская, соб. д. № 20).

1899.

5148

Аннинский, А.

АЛЕКСАНДРЪ АННИНСКІЙ.

ДРЕВНІЕ

АРМЯНСКІЕ ИСТОРИКИ,

КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЕ ИСТОЧНИКИ.

ОДЕССА.
Тип. Акціонернаго Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская, соб. д. №20).
1899.

9
A-68
5148

Дозволено цензурою. Одесса, 8 ноября 1898 г.

D8176
A5

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . 1— 4

I. Древніе армянскіе историки въ общепринятомъ порядкѣ: Маръ-Аббасъ Катина, Лабубна, Агаѳангелъ, Зенобъ Глакъ, Фавстъ Византійскій, Моисей Хоренскій. Общій очеркъ содержанія ихъ исторій и краткая характеристика. Преобладающіе взгляды на эти исторіи . . . . . 4—15

II. Разборъ обвиненій противъ Моисея Хоренскаго. По какимъ признакамъ можно опредѣлить время жизни Моисея и время написанія исторіи Арменіи . . . . . 15—20

III. Что такое Исторія Агаѳангела. Есть-ли это позднѣйшая передѣлка древняго произведенія. Какъ понимать замѣчанія Агаѳангела о себѣ, какъ современникѣ Тиридата Великаго и св. Григорія Просвѣтителя. Какого Агаѳангела армянскіе писатели считаютъ достовѣрнымъ историкомъ. Къ какому времени относится произведеніе Агаѳангела. На какомъ языкѣ была написана первоначальная редакція Агаѳангеловой Исторіи.—Имѣетъ-ли Исторія Агаѳангела значеніе для исторической науки. Дѣйствительный или главный предметъ Исторіи Агаѳангела. Какъ смотрѣть на свидѣтельства Агаѳангела относителено событій политическихъ и вообще всего, что не составляетъ прямого предмета его разсказа . . . . . 20—29

IV. Ошибка Моисея въ отношеніи Агаѳангела. Другая основная ошибка Моисея. Можно-ли видѣть подтвержденіе того, что Тиридатъ воцарился въ 3-й годъ Діоклетіана, въ словахъ Амміана Марцеллина, Мамертина, Евсевія Памфила и Созомена. Можно-ли придавать значеніе свидѣтельствамъ позднѣйшихъ арм. историковъ относительно года воцаренія Тиридата . . . . . 29—40

V. Исторія Агаѳангела и дѣйствительная исторія. Арменія во время похода Антонина Каракалы на востокъ. Захваченный армянскій царь. Царь Тиридатъ. Когда Арменія завоевана персами. Политическое состояніе Арменіи послѣ 252 года. Царь Артаваздъ. Отношеніе Арменіи къ Римской имперіи до конца III вѣка. На чьей сторонѣ преимущества достовѣрности . . . . . 40—46

VI. Въ какомъ отношеніи имѣютъ цѣну невѣрныя свидѣтельства Агаѳангела о политическихъ событіяхъ Арменіи, равно какъ и подобныя же дополненія къ нему Моисея. Какъ произошли ошибки Агаѳангела и Моисея Хоренскаго. Кто такой Ликиній Агаѳангела и Моисея. Кто такой Пробъ Моисея. Кто былъ армянскимъ царемъ во время похода Кара противъ персовъ. Годъ убіенія Хозроя. Былъ-ли это Хозрой I. Почему онъ называется Великимъ. Хозрой и Оденатъ. Продолжительность царствованія Хозроя II . . . . . 46—55

VII. Значеніе свидѣтельствъ Агаѳангела, начиная съ воцаренія Тиридата III. Данныя книги Агаѳангела, указывающія, что между провозглашеніемъ Тиридата царемъ Арменіи и фактическимъ царствованіемъ его былъ значительный промежутокъ. Дѣйствительный годъ воцаренія Тиридата III. Прямыя и непрямыя подтвержденія правильности этого года, встрѣчающіяся у армянскихъ и римскихъ историковъ. Разборъ возраженій . . . . . 55—65

Стр.

VIII. Свидѣтельство Агаѳангела о св. Григоріи. Достовѣрность того, что св. Григорій находился въ заключеніи долгое время. Дѣйствительный смыслъ свидѣтельства Евсевія объ обращеніи армянъ раньше 312 года. Другія основанія полагать, что обращеніе армянъ было послѣ 315 г. Сколько лѣтъ пробылъ св. Григорій въ заключеніи. Годъ освобожденія св. Григорія . . . . . 65— 72

IX. Сказаніе о св. Рипсиміи. Кого въ немъ нужно разумѣть подъ Діоклетіаномъ. Согласіе существенныхъ чертъ этого сказанія съ свидѣтельствами западныхъ о временахъ Максентія, Максимина Дазы и Ликинія. Какъ понимать наименованіе св. Рипсиміи невѣстой императора . . . . . 72— 79

X. Книга Зеноба Глака. Что содержала въ себѣ первоначальная редакція ея. Древнѣйшія мѣста и позднѣйшія дополненія въ имѣющейся теперь редакціи. Историческія данныя, заключающіяся въ древнѣйшихъ мѣстахъ книги Зеноба. Письма, приложенныя къ книгѣ Зеноба: согласіе имѣющихся въ нихъ данныхъ съ Агаѳангеловыми свидѣтельствами о времени обращенія армянъ. Разсказъ Зеноба о войнѣ армянскихъ христіанъ со жрецами. Признаки поврежденія этой части . . . . . 79— 88

XI. Разсказъ Зеноба о путешествіи Тиридата и св. Григорія въ Римъ. Достовѣрность самаго факта путешествія. Смыслъ свидѣтельствъ Агаѳангела объ этомъ путешествіи. Причина, ближайшій поводъ, время и мѣсто свиданія Тиридата и св. Григорія съ Константиномъ. Какой епископъ былъ при Константинѣ во время посѣщенія его Тиридатомъ. Разсказъ Зеноба о войнѣ Тиридата съ сѣверными народами. Причина разногласія въ свидѣтельствѣ объ этой войнѣ у Зеноба и Моисея Хоренскаго. Почему у Зеноба нѣтъ упоминанія о присутствіи Аристакеса на 1 вселенскомъ соборѣ . . . . . 88— 96

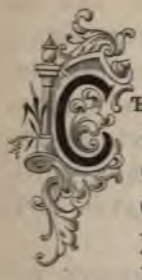
XII. Что такое Исторія Фавста Византійскаго. Была-ли когда эта Исторія свободна отъ легендарныхъ подробностей и анахронизмовъ. Когда писана Исторія Фавста и кто такой самъ Фавстъ. Почему Исторія Фавста начинается прямо съ 3-й книги. Можно-ли считать Фавста клеветникомъ на армянскій народъ. Въ чемъ главное значеніе Исторіи Фавста для науки . . . . . 96—108

XIII. Армянская хронологія III—V вв. существующія хронологическія таблицы. Почему онѣ ошибочны. Средства для правильной установки армянской хронологіи III—V вв. Значеніе свидѣтельствъ Фавста для уясненія армянской хронологіи. Поправки, которыя должны быть внесены, благодаря Фавсту, въ списокъ армянскихъ царей и патріарховъ. Хронологія персидскихъ царей IV в. и первой половины V вѣка . . . . . 108—125

XIV. Книга Маръ-Аббаса Катины. Свидѣтельство Себеоса о Маръ-Аббасѣ. Время написанія Маръ-Аббасомъ своей книги. Источники Маръ-Аббаса. Какое значеніе имѣютъ теперь отрывки изъ нея . . . . . 125—131

XV. Нѣсколько заключительныхъ замѣчаній о Моисеѣ Хоренскомъ и о значеніи его Исторіи, какъ историческаго источника. . . . . 131—133

Хронологія 135



Съ XVII вѣка, когда впервые Ж. Виллотъ и Ла-Крозъ обратились къ изученію армянской литературы, особенно же съ XVIII в., когда трудились аббатъ Виллефрой, Шредеръ и братья Вистонъ, до сего времени учеными европейцами и армянами сдѣлано весьма много какъ для ознакомленія общества съ армянскими литературными памятниками, такъ и для истолкованія ихъ. Особенно много сдѣлано въ этомъ отношеніи въ концѣ XVIII и въ XIX вв. венеціанскими Мехитаристами, которые издали съ подробными комментаріями многія древнія армянскія рукописи и кромѣ того издали цѣлый рядъ изслѣдованій въ области армянской филологіи, археологіи, исторіи и литературы. Знаменитый французскій арменистъ Ж. С.-Мартенъ высоко цѣнилъ армянскую историческую литературу и старался развить въ европейскомъ обществѣ любовь къ этой литературѣ. Придавая большое значеніе армянскимъ историкамъ, С.-Мартенъ самъ воспользовался ими для дополненія Histoire du Bas-Empire Лебо. Послѣ С.-Мартена задачу ознакомленія общества съ армянскими историками и комментированія ихъ взяли на себя такіе глубокіе знатоки армянской литературы, какъ Броссе, Н. Эминъ, Паткановъ, В. Ланглуа, Эваристъ Прюдомъ и многіе другіе. Русская Император. Академія наукъ издала нѣсколько армянскихъ историковъ частію на русскомъ, частію на французскомъ языкѣ.

Но мнѣнія ученыхъ арменистовъ относительно армянскихъ историковъ не всегда согласны. Существуетъ не малое разногласіе не только въ пониманіи отдѣльныхъ мѣстъ, но и въ оцѣнкѣ историческаго достоинства цѣлыхъ произведеній. Особенно большія сомнѣнія являются относительно значенія древнѣйшихъ армянскихъ историковъ. Въ настоящее время, обык-

новенно, воздерживаются пользоваться древними армянскими историками; тѣ же, кто прибѣгаетъ къ нимъ, въ большинствѣ случаевъ лавируютъ между Сциллой полнаго довѣрія и Харибдой совершеннаго недовѣрія, принимая изъ армянскихъ свидѣтельствъ только то, что подтверждается западными или, покрайней мѣрѣ, не противорѣчитъ имъ. Но несправедливо игнорировать цѣлую область источниковъ, не рѣшивъ окончательно вопроса объ ихъ достоинствѣ; выбирать-же изъ армянскихъ историковъ только то, что подтверждается западными, значитъ или совсѣмъ не пользоваться армянскими источниками, или пользоваться въ томъ, что не имѣетъ серьезнаго значенія. Мало того, подъ вліяніемъ армянскихъ свидѣтельствъ можно придать свидѣтельствамъ неармянскихъ историковъ такой смыслъ, какого они не имѣютъ, увидѣть подтвержденіе тамъ, гдѣ его нѣтъ.

Въ виду важности для исторической науки новыхъ источниковъ вообще, необходимо установить правильный взглядъ на древнихъ армянскихъ историковъ и опредѣлить историческое достоинство ихъ произведеній. Выясненіе истиннаго значенія армянскихъ историковъ, повѣствующихъ о древнихъ, темныхъ періодахъ армянской исторіи, прежде всего, конечно, въ интересахъ науки; но, въ частности, оно было-бы полезно и армянамъ. Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, такъ и въ жизни человѣческихъ обществъ и цѣлыхъ народовъ дѣйствуетъ Промыслъ Божій. Чрезъ изученіе исторіи мы познаемъ руку Божію, направляющую народы къ опредѣленнымъ цѣлямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ познаемъ Божію благость, милосердіе, долготерпѣніе, извлекаемъ себѣ нравственные уроки изъ человѣческихъ увлеченій и страстей, ошибокъ и заблужденій и находимъ положительные образцы жизни и дѣятельности. Но для того, чтобы наши выводы были правильны, нужно, чтобы изученіе прошлыхъ заблужденій было серьезное; нужно, чтобы минувшая жизнь предстала предъ нами въ своей дѣйствительной правдѣ. Недостаточное, поверхностное изученіе исторіи часто служитъ причиной неисчислимаго вреда; вмѣсто того, чтобы выводить человѣка, и цѣлый народъ, на истинную дорогу, уклоняетъ его еще больше отъ прямого предназначеннаго ему Богомъ пути, создавая ложные идеалы; порождаетъ преувеличенное понятіе о своихъ силахъ; воспламеняетъ неосуществимыя надежды и, заставляя предаваться мечтамъ

вмѣсто серьезнаго дѣла, оставляетъ долго блуждать въ сторонѣ, чтобы, уже исходивши всѣ возможные пути, онъ своимъ опытомъ пришелъ къ тому, къ чему влекла его рука Божія. Армяне изъ своихъ лѣтописей узнаютъ, что они — одинъ изъ самыхъ древнихъ народовъ міра; что начало ихъ исторіи восходитъ ко временамъ столпотворенія вавилонскаго; они узнаютъ, что въ теченіе своей долгой исторической жизни армянскій народъ постоянно принималъ дѣятельное участіе въ политическихъ событіяхъ западной Азіи и, хотя часто подпадалъ подъ иго сосѣднихъ народовъ, однако въ самыя тяжелыя эпохи рабства имѣлъ силу сохранить свою индивидуальность, переживалъ годины бѣдствій и снова возрождался для самостоятельнаго существованія. Армянская исторія въ изображеніи армянскихъ историковъ испещрена славными подвигами отдѣльныхъ лицъ и народа, подвигами за вѣру и независимость. Новѣйшее поколѣніе армянскаго народа гордится своими предками и, читая славныя страницы своей исторіи, возгорается вѣрой въ жизненность своего племени, въ несокрушимую нравственную его силу и великій народный геній. Но такъ-ли древенъ народъ армянскій? справедливы-ли разсказы о политическомъ его значеніи въ прежнее время? какія въ дѣйствительности эпохи въ этой исторіи были эпохами благоденствія? какія были дѣйствительныя причины народныхъ страданій? — это далеко не ясно. Армянская исторія такова, что въ ней, не говоря о самомъ древнемъ періодѣ, даже во времена христіанскія является возможнымъ передвигать на нѣсколько десятковъ лѣтъ впередъ и назадъ эпохи царствованія армянскихъ царей и правленія католикосовъ.[1]) Критическое изученіе армянскихъ историковъ помогло-бы армянамъ уяснить свою исторію и сдѣлать правильные назидательные выводы.

Позволю себѣ въ нижеслѣдующемъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ истори-

[1]) Вотъ, для примѣра, годы царствованія армянскихъ царей по хронологіи С.-Мартена: Хозрой I царствуетъ въ Арменіи 198—232, междуцарствіе— Арменія занята персами-232—259; Тиридатъ Великій 259—314; междуцарствіе 314—316; Хозрой II Малый 316—325; Тиранъ 325—341; Аршакъ III 341—370 и т. д. По хронологіи Чамчіана и Шахатунова: Хозрой Великій 214—259; междуцарствіе 259—286; Тиридатъ Великій 286—341; Хозрой Мал. 344—353; Тиранъ 353—363; Аршакъ III 363—381 и т. д. По С.-Мартену обращеніе армянъ въ христіанство было въ 276г.; св. Григорій епископствовалъ 276—306; Аристакесъ 306—314; Вертанесъ 314—330; Іусикъ 330—336; Нерзесъ Вел. умеръ въ 374 г. По Чамчіану и Шахатунову: св. Григорій 301—332; Аристакесъ 332—339; Вертанесъ 339—355; Іусикъ 355—362; Нерзесъ Вел. умеръ въ 383 году.

ковъ. Я возьму самыхъ древнихъ изъ нихъ или, лучше сказать, тѣхъ, которые изображаютъ древнюю исторію Арменіи, разсмотрю существующія относительно нихъ мнѣнія и укажу тѣ обстоятельства, какія приводятъ меня къ нѣкоторымъ новымъ выводамъ относительно личности этихъ историковъ, времени ихъ жизни, характера ихъ произведеній и степени исторической достовѣрности ихъ свидѣтельствъ.

I.

Самымъ древнимъ своимъ историкомъ армяне считаютъ Маръ-Аббаса-Катину. Хотя исторія этого автора не дошла до нашего времени, но въ «Исторіи Арменіи» Моисея Хоренскаго указываютъ 34 главы, принадлежащихъ Маръ-Аббасу [1]). Происхожденіе книги Маръ-Аббаса, по словамъ Хоренскаго, таково: до воцаренія аршакидовъ въ Арменіи у армянъ не было историковъ. Родоначальникъ армянскихъ аршакидовъ, Вагаршакъ, желая знать прошлое Арменіи, отыскалъ ученаго сирійца Маръ-Аббаса-Катину и послалъ его къ своему брату, персидскому царю, собрать въ царскихъ архивахъ данныя касательно исторіи Арменіи. Маръ-Аббасъ пересмотрѣлъ въ ниневійскихъ архивахъ всѣ документы и нашелъ между ними древнюю исторію неизвѣстнаго автора, переведенную съ халдейскаго на греческій языкъ по приказанію Александра Македонскаго. Выписавши изъ этой книги то, что касалось Арменіи, Маръ-Аббасъ составилъ Исторію Арменіи отъ самыхъ древнихъ временъ до Вагаршака. — Такимъ образомъ, по мнѣнію Моисея Хоренскаго, Исторія Маръ-Аббаса-Катины есть произведеніе II вѣка до Р. Х., но въ основѣ этой исторіи лежитъ произведеніе гораздо болѣе древнее—Исторія нѣкоего халдейца, которая обратила на себя вниманіе великаго македонскаго завоевателя и, по его повелѣнію, была переведена на греческій языкъ. Судя по тому, что Моисей Хоренскій, дѣлая извлеченія изъ Исторіи Маръ-Аббаса, постоянно прерываетъ себя, какъ-бы не желая приводить подробностей подлинника, можно полагать, что Исторія Маръ-Аббаса была обширна. Въ этой Исторіи, по словамъ Моисея, трактовалось о Зерванѣ, Титанѣ, Іафетѣ, о племени гигантовъ, о построеніи вавилонской башни и разрушеніи ея богами, о смѣшеніи языковъ и раздѣленіи

[1]) Съ VIII гл. I кн. по IX гл. 2 кн.; см. у Ланглуа въ Collect. t. I p. 13-53.

народовъ. Въ ней говорилось, что гигантъ Гайкъ, участникъ столпотворенія вавилонскаго, послѣ этого неудачнаго предпріятія, не снося тираніи Бэла, отдѣлился отъ него и удалился на сѣверъ, гдѣ и началъ царствовать. Отъ него та страна получила названіе Гайастанъ (Арменія). Родъ Гайка царствовалъ надъ Гайастаномъ въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ, и за все это время Маръ-Аббасу извѣстны не только имена царей, наслѣдовавшихъ одинъ другому, но и главнѣйшія ихъ дѣла, равно и то, кому изъ ассировавилонскихъ и персидскихъ царей каждый соотвѣтствовалъ по времени. Тамъ говорилось о царѣ Арамѣ, отнявшемъ у Нина большую часть Ассиріи, о Семирамидѣ, сгоравшей отъ любви къ Арѣ Прекрасному; говорилось объ участіи Армянъ въ Троянской войнѣ, когда ихъ царь Зармайръ палъ отъ руки Ахиллеса, говорилось о современникѣ Сарданапала, Баруйрѣ, помогавшемъ Арбасу низвергнуть Сарданапала, о дружбѣ Тирана къ Киру, доставившей такое безпокойство Астіагу.

Но хотя въ исторіи Моисея Хоренскаго и отмѣчаютъ, какія главы заимствованы у Маръ-Аббаса, однако нельзя сказать, чтобы это было основательно. За исключеніемъ двухъ-трехъ мѣстъ [1]), составляющихъ болѣе или менѣе несомнѣнное извлеченіе изъ книги Маръ-Аббаса, все остальное составляетъ разсказъ, основанный столько же на Маръ-Аббасѣ, сколько и на другихъ источникахъ, и трудно положить черту, гдѣ заимствованное у Маръ-Аббаса, и гдѣ — у другихъ писателей. Понятно само собою, что, имѣя теперь, вмѣсто подлинника исторіи Маръ-Аббаса, Моисееву компиляцію, при томъ-же дополненную изъ другихъ источниковъ, нельзя сказать объ этомъ подлинникѣ чего-нибудь опредѣленнаго. На сколько можно судить по компиляціи Хоренскаго, Исторія Маръ-Аббаса сильно отзывалась баснословностью. Сами ученые армяне считаютъ нѣкоторыхъ изъ древнихъ армянскихъ царей и героевъ олицетвореніемъ явленій космическихъ, миѳологическими лицами. Что касается именъ ассирійско-вавилонскихъ царей и преемственности правленій, то нельзя не видѣть разногласія между именами книги Маръ-Аббаса, съ одной стороны, и тѣми, которыя, добыты на основаніи клинообразныхъ надписей трудами Оперта и Ленормана — съ другой; всего только два или три

[1]) Въ глав. IX, X, XI, XII.

имени изъ цѣлаго ряда именъ встрѣчаются въ спискѣ Ленормана. Самый матеріалъ для этой исторіи добытъ довольно сомнительнымъ путемъ: въ ниневійскихъ архивахъ была найдена древняя исторія какого-то халдейца, переведенная за 3 в. до Р. Хр. на греческій языкъ. Царскіе архивы въ Ниневіи во времена Вагаршака, т. е. въ половинѣ II в. до Р. Хр., являются анахронизмомъ и возбуждаютъ сомнѣніе въ существованіи упомянутой халдейской исторіи. Въ генеалогическихъ таблицахъ и въ разсказахъ о дѣяніяхъ армянскихъ царей явно проглядываетъ знакомство съ Библіей и желаніе привести исторію армянскаго племени въ связь съ библейскими событіями. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ относить происхожденіе Исторіи Маръ-Аббаса ко временамъ христіанскимъ. Повидимому сказанія Маръ-Аббаса основаны на такихъ источникахъ, какъ Берозъ, Абиденъ и Хроника Евсевія, по отношенію-же, въ частности, къ Арменіи сказанія этого историка— или вымыселъ, или отрывки существовавшихъ въ Арменіи эпическихъ преданій, связанные въ послѣдовательный разсказъ. Какъ-бы подтверждая это, армянскій историкъ VII в. еп. Себеосъ говоритъ, что Маръ-Аббасъ жилъ значительно позже, ибо, по словамъ Себеоса, онъ читалъ надпись, писанную по повелѣнію царя Тиридата его секретаремъ Агаѳангеломъ и открытую при раскопкѣ царскаго дворца въ Низибіи. Въ виду указанныхъ причинъ никто изъ ученыхъ не пожелалъ на дѣлѣ воспользоваться данными исторіи Маръ-Аббаса, и теперь только одни армяне, не желающіе разстаться съ вѣковыми своими преданіями, признаютъ и Гайка, и рядъ царей, какъ онъ изображенъ у Маръ-Аббаса.[1])

Вторымъ, по времени, армянскимъ историкомъ считаютъ почему-то сирійца Лабубну, автора „Исторіи Авгаря и пропо-

[1]) По вниманію къ укоренившимся представленіямъ армянъ, и арменисты не считаютъ возможнымъ рѣшительно отвергать значеніе свидѣтельствъ Маръ-Аббаса и на приведенныя возраженія стараются найти отвѣты. Такъ, на возраженіе, что въ половинѣ II в. до Р. Хр. не могла уже существовать Ниневія съ своими архивами, отвѣчаютъ, что подъ ниневійскими архивами можно разумѣть не архивы въ г. Ниневіи, а архивы, находившіеся гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, но носившіе это названіе или въ силу того, что въ свое время были перенесены изъ Ниневіи, или въ силу спеціальнаго подбора документовъ. По поводу знакомства Маръ-Аббаса съ Библіей тоже говорятъ (Ланглуа), что знакомство это не доказываетъ христіанства Маръ-Аббаса. Ланглуа полагаетъ, что Маръ-Аббасъ былъ просто синкретикъ и жилъ въ эпоху процвѣтанія наукъ въ Эдессѣ, когда было стремленіе объединять древнія сказанія народовъ въ одной системѣ,

вѣди св. ап. Ѳаддея". Въ этой своей Исторіи Лабубна повѣствуетъ о сношеніяхъ Эдесскаго царя Авгаря съ Господомъ Іис. Христомъ, о проповѣди св. ап. Ѳаддея въ Эдессѣ и обращеніи эдессянъ въ христіанство, объ обрѣтеніи св Креста во времена имп. Тиверія; онъ приводитъ письма Авгаря къ царю Ассирійскому Нерзеху о Христѣ, къ имп. Тиверію о необходимости наказать евреевъ за убіеніе Христа и сообщаетъ отвѣтное письмо Тиверія; онъ говоритъ о смерти Авгаря и воцареніи его сына Маану и убіеніи перваго эдесскаго епископа Аддея. Но эта Исторія не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія къ Арменіи ни по національности автора, ни по предмету своего содержанія, а потому Лабубна не долженъ считаться въ ряду армянскихъ историковъ.

Слѣдующимъ за тѣмъ историкомъ считаютъ Агаѳангела, написавшаго «Исторію царствованія Тиридата и проповѣди св. Григорія Просвѣтителя». Объ Агаѳангелѣ утвердилось всеобщее мнѣніе, что онъ писатель начала IV в., былъ секретаремъ царя Тиридата и видѣлъ собственными глазами обращеніе армянъ въ христіанство св. Григоріемъ Просвѣтителемъ. Въ книгѣ, извѣстной теперь подъ именемъ Исторіи Агаѳангела, авторъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ уроженецъ г. Рима, свѣдущій въ наукѣ о древнихъ и прибылъ въ царство аршакидовъ во времена храбраго Тиридата, который возложилъ на него обязанность написать исторію смутнаго времени въ Арменіи и обращенія армянъ въ христіанство. Онъ выдаетъ себя здѣсь за очевидца тѣхъ событій, которыя онъ описалъ въ своей Исторіи: «Мы хотимъ писать, говоритъ онъ, не по указаніямъ, почерпнутымъ въ древнихъ писаніяхъ, но видѣвши сами своими собственными глазами лица и бывши свидѣтелемъ духовныхъ переворотовъ и свѣтлаго славнаго ученія» [2]). Въ концѣ книги Агаѳангелъ пишетъ: «Получивши отъ твоего величества, Тиридатъ, повелѣніе изложить все, какъ

при чемъ сказанія брались изъ Библіи такъ-же, какъ и изъ религіозныхъ и свѣтскихъ источниковъ другихъ народовъ. Что-же касается того, что у Себеоса Маръ-Аббасъ представленъ жившимъ долго спустя послѣ обращенія армянъ въ христіанство, то Паткановъ замѣчаетъ, что Маръ-Аббасъ (Марабба, по его правописанію), упоминаемый Себеосомъ, есть совсѣмъ другое лицо съ тѣмъ, которымъ пользовался Моисей Хоренскій, другіе-же отвергаютъ самую надпись Агаѳангела, и въ изданіи армянскихъ историковъ у Ланглуа то мѣсто Исторіи Себеоса, гдѣ приводится содержаніе этой надписи, выдѣлено подъ именемъ Псевдо-Агаѳангела.

[2]) Предислов. къ Агаѳангелу Langl. Collect. I, p. 107.

подобаетъ историку, мы писали, не стараясь, согласно правиламъ греческаго краснорѣчія, искусно располагать событія, но, видя, какъ въ зеркалѣ, въ божественномъ писаніи данныя блаженному Моисею заповѣди, имѣли въ виду записать всѣ дѣла, чтобы сохранить ихъ для будущихъ вѣковъ. Это повелѣніе дано было и другимъ пророкамъ: «Возьми, говорится, гладкую и новую доску и напиши тростью скорописца» [1]), и въ другомъ мѣстѣ: «Напиши это видѣніе на доскѣ и впиши его въ книгу, чтобы всякій читающій легко могъ прочитать его[2])». . Чтобы поступить согласно съ этими писаніями, мы разсказали все это не по даннымъ, сохранившимся въ древнихъ произведеніяхъ, но видя лица своими собственными глазами, будучи свидѣтелями духовныхъ дѣлъ и слыша любезное ученіе, котораго и мы были служителями по заповѣди евангельской; мы разсказали не ложно, играя своими словами, но оставляя лишнее, записали только главное безъ добавленія многихъ подробностей». Такъ онъ говоритъ; но словамъ Агаѳангела не было-бы большой вѣры, въ виду особенностей его Исторіи, если-бы того-же самаго не подтверждалъ историкъ Моисей Хоренскій, который называетъ Агаѳангела искуснымъ секретаремъ ц. Тиридата и достовѣрнымъ писателемъ.

Что касается содержанія исторіи Агаѳангела то въ ней разсказывается о паденіи династіи аршакидовъ въ Персіи, о борьбѣ съ Арташиромъ сассанидомъ армянскаго ц. Хозроя и многократныхъ побѣдахъ послѣдняго, доводившихъ Арташира до отчаянія, объ убійствѣ Хозроя подосланнымъ отъ Арташира убійцею и завоеваніи Арменіи персами. Далѣе разсказывается о томъ, какъ малолѣтній сынъ убитаго Хозроя Тиридатъ бѣжалъ «въ Грецію» и тамъ былъ воспитанъ, и какъ, возросши, одержалъ побѣду надъ предводителемъ готовъ и за это былъ возведенъ Діоклетіаномъ на армянскій престолъ. Наконецъ подробнѣе всего повѣствуется о жизни и страданіяхъ св. Григорія, объ утвержденіи имъ въ Арменіи христіанской вѣры и устройствѣ армянской церкви и излагается ученіе св. Григорія. При этомъ указываются многія любопытныя подробности того, какъ ц. Тиридатъ былъ подготовленъ къ принятію христіанства, именно разсказывается, какъ имп. Діоклетіанъ за-

---

[1]) Исаія VIII, 1.

[2]) Исаія, XXX, 8; Аввак. II, 2.

думалъ жениться, какъ онъ разослалъ во всѣ стороны живописцевъ писать портреты со всѣхъ красавицъ, чтобы по этимъ портретамъ выбрать себѣ жену. Говорится, какъ эти живописцы проникли въ одинъ женскій монастырь и увидѣли красавицу христіанку и какъ написали ея портретъ и отослали къ императору. Говорится, какъ императоръ, потерявши всякое самообладаніе, возгорѣлся страстью къ изображенной на портретѣ дѣвицѣ, сталъ готовиться къ женитьбѣ на ней и оповѣстилъ о днѣ своей свадьбы по всему царству, приказывая подданнымъ нести къ свадьбѣ дары и приношенія. Разсказывается, какъ эта невѣста императора бѣжала тѣмъ временемъ въ Арменію, но была найдена, представлена къ Тиридату, который точно также возгорѣлся къ ней любовью, и какъ она, отвергнувши Тиридата, была со своими спутницами предана смерти. Разсказывается, какъ Тиридатъ, обращенный за это въ кабана, былъ исцѣленъ св. Григоріемъ и обращенъ со своимъ народомъ въ христіанство; и какъ потомъ Тиридатъ и св. Григорій совершали путешествіе въ Римъ въ сопровожденіи 70-тысячной арміи.

Какъ видно изъ приведеннаго очерка содержанія Исторіи Агаѳангела, произведеніе это совсѣмъ не оправдываетъ претензій автора на титулъ современника описываемыхъ событій и очевидца. Исторія эта, особенно въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, походитъ скорѣе на сказку, чѣмъ на исторію, и ужъ всего меньше на исторію, писанную очевидцемъ. То же обиліе чудеснаго, какъ въ сказкахъ, та же наивность разсказа, та же сказочная непослѣдовательность и нелогичность. Въ Исторіи этой подробно изложено все то, что легко почерпается изъ собственной фантазіи, какъ, наприм., разговоры, восклицанія, молитвенныя обращенія и ничего не объясняющія, нехарактерныя частности (напр , сколько дней выносилъ св. Григорій ту или иную пытку и какой промежутокъ былъ между пытками); событія же политическія очерчены въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, безъ ясной хронологіи, или съ невозможными синхронизмами. О царѣ Тиридатѣ въ ней ведутся разсужденія не совсѣмъ въ уважительномъ тонѣ и допускаются выраженія, которыя никоимъ образомъ не позволительны въ произведеніи, писанномъ, по просьбѣ того же Тиридата, его секретаремъ. По Моисею Хоренскому, воцареніе Тиридата было въ 3-мъ году Діоклетіана, т. е. въ 286-7 году, а обращеніе ар-

мянъ въ христіанство произошло между 15 и 17 годами царствованія Тиридата, именно, по общепринятому теперь мнѣнію, въ 301 году; между тѣмъ содержаніе Исторіи Агаѳангела совсѣмъ не соотвѣтствуетъ этой хронологіи. Не говоря уже о постоянныхъ упоминаніяхъ о монахахъ и монастыряхъ, въ самомъ «ученіи св. Григорія» заключаются черты, которыя показываютъ, что ученіе это въ настоящей своей редакціи относится къ позднѣйшему времени. Достойно вниманія и то, что книга Агаѳангела по составу и стилю имѣетъ весьма большое сходство съ произведеніями V в., «Біографіей Месроба», принадлежащей еп. Коріуну, и съ книгой Фавста Византійскаго. Въ виду указанныхъ особенностей Исторіи Агаѳангела, всѣ позднѣйшіе ученые, имѣвшіе дѣло съ этой исторіей, считаютъ ее весьма мало заслуживающею довѣрія, и называютъ ее не иначе, какъ апокрифическимъ разсказомъ и легендой. Такъ, напр., Бароній въ своихъ Annalles, подъ 311 г., отзывается обо всей этой Исторіи съ недовѣрчивостью. Тиллемонъ говоритъ [1]), что «хотя исторія св. Григорія высоко цѣнится въ Арменіи, но этого не достаточно для того, чтобы можно было придавать значеніе разсказамъ о его подвигахъ». Осторожные Болландисты сознавались, что сказаніе о св. Григоріи страдаетъ многими недостатками и испорчено дополненіями сказочнаго характера[2]). Въ настоящее время сами армяне смотрятъ на Исторію Агаѳангела, какъ на легенду. Нѣкоторые ученые (В. Ланглуа), имѣя въ виду, что во всѣ времена армяне питали большое уваженіе къ Агаѳангелу и считали его историкомъ достовѣрнымъ, полагаютъ, что существующій текстъ Агаѳангеловой Исторіи есть полная передѣлка первоначальнаго ея текста,—передѣлка, совершенно обезобразившая первоначальный трудъ Тиридатова секретаря. Передѣлка эта совершилась будто-бы очень рано и скоро вполнѣ замѣнила подлинникъ, такъ что Моисей Хоренскій пользовался уже существующей теперь редакціей Агаѳангела [3]). Итакъ, значеніе Исторіи Агаѳангела сокращается до minimum'а и даже совершенно утрачивается, если это произведеніе есть полная передѣлка. Послѣднее само собою понятно. Предѣлы вымысла вѣдь необъятны и за полетомъ невѣжественной мысли логиче-

[1]) Monument. eccles. t. V in persec. Dioclet. art. 44.
[2]) Acta Sanct. septemb. t. VIII p. 306.
[3]) Collect. des Histor. anc. et modern. de l'Armén. t. I p. 99.

ски прослѣдить невозможно; отъ этого и въ извращенномъ разсказѣ невозможно отдѣлить правду отъ лжи.

Слѣдующимъ послѣ Агаѳангела армянскимъ историкомъ считается епископъ Зенобъ (Зиновій) Глакъ, котораго впрочемъ слѣдовало-бы считать современникомъ Агаѳангела, такъ какъ Зенобъ былъ ученикъ св. Григорія Просвѣтителя. Исторія Зеноба Глака, существующая теперь, озаглавлена «Исторія Таронской области». Она по размѣрамъ не велика и содержитъ въ себѣ краткій разсказъ о происхожденіи св. Григорія Просвѣтителя, согласный съ Агаѳангеломъ, и подробный разсказъ о двухъ войнахъ, которыя пришлось вести новообращеннымъ армянамъ съ языческими жрецами и съ сѣверными народами. Въ началѣ книги теперь имѣется нѣсколько писемъ. — На Исторію Зеноба всегда какъ-то мало обращалось вниманія, и еще меньше придавалось ей значенія. Причины этого, очевидно, такія: во 1-хъ, отецъ армянской исторіи Моисей Хоренскій не цитируетъ этого писателя; во 2-хъ, въ Исторіи Моисея есть то же самое, что и у Зеноба, за исключеніемъ разсказа о войнѣ св. Григорія со жрецами, но изложено короче и, повидимому, обстоятельнѣе; въ 3-хъ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно, въ разсказѣ о возвращеніи св. Григорія изъ Кесаріи Каппадокійской послѣ посвященія въ епископа и о войнѣ Тиридата съ сѣверными народами, замѣчается до нѣкоторой степени отпечатокъ пера очевидца, однако въ то же время въ этой книгѣ есть не мало такихъ чертъ, которыя свидѣтельствуютъ о подложности. Въ этой книгѣ есть, напр. слѣдующее курьезное мѣсто: «Не презирайте сего разсказа за его краткость и за то, что въ немъ приведены факты, о которыхъ нѣтъ упоминанія у Агаѳангела: дѣло въ томъ, что я писалъ раньше его». Ученые критики находятъ большое сходство въ стилѣ существующей теперь книги Зеноба съ книгой продолжателя Зенобовой исторіи Іоанна Мамиконьяна (VII в.). Полагаютъ, что Іоаннъ Мамиконьянъ значительно измѣнилъ трудъ Зеноба, дабы согласовать свидѣтельства послѣдняго съ Исторіями Агаѳангела и Моисея Хоренскаго, и что первоначальная редакція Исторіи Зеноба утрачена[1]).

Послѣ Зеноба въ ряду армянскихъ историковъ обыкновенно ставятъ Фавста Византійскаго, писателя, какъ полагаютъ,

[1]) См. Ланглуа Введеніе къ франц. перев. Зеноба. Collect. t. 1, p. 336.

IV в. Исторія Арменіи Фавста Византійскаго составляетъ по своему содержанію продолженіе Исторіи Агаѳангела и Зеноба: она начинается тамъ, гдѣ кончается Исторія Агаѳангела и доходитъ до конца IV в. Въ Исторіи Фавста Византійскаго много страннаго, несогласнаго съ установившимися взглядами на исторію Арменіи IV в.; въ ней есть анахронизмы и явныя нелѣпости. Такъ какъ въ ней сверхъ того есть кое-что непріятное для національнаго самолюбія армянъ, то она и не пользуется уваженіемъ у нихъ. Уже на самыхъ первыхъ порахъ армяне стали въ недружелюбныя отношенія къ Фавсту. Моисей Хоренскій хотя и широко воспользовался Исторіей Фавста, однако ни однимъ словомъ не упомянулъ объ этомъ историкѣ. Во многихъ мѣстахъ Моисей видимо старался ослабить силу непріятныхъ для армянъ свидѣтельствъ Фавста; онъ опустилъ все легендарное, маловѣроятное и все то, въ чемъ онъ видѣлъ что нибудь компрометтирующее армянскую націю; нѣкоторые историческіе факты онъ передалъ по своему, несогласно съ Фавстомъ. Лазарь Фарбскій (V в.) пытался было оправдать Фавста въ глазахъ соотечественниковъ, относя ошибки его Исторіи на счетъ интерполяторовъ и переписчиковъ; однако худая слава клеветника на армянскій народъ осталась за Фавстомъ и послѣ того. Послѣдующіе армянскіе историки точно также пользовались Исторіей Фавста, но большинство такъ же, какъ и Моисей, не ссылались на него. Даже въ нашемъ столѣтіи недовѣріе къ Фавсту было еще сильно въ средѣ армянъ. Такъ ученые мехитаристы Инджиджіанъ и Чамчіанъ безъ колебанія объявили, что весь разсказъ Фавста, за малыми исключеніями, не заслуживаетъ никакого довѣрія

Пятымъ армянскимъ историкомъ приходится Моисей Хоренскій. Этотъ историкъ пользуется исключительнымъ авторитетомъ у армянъ. Какъ видно изъ самой его исторіи, Моисей Хоренскій жилъ въ V вѣкѣ. По общему признанію армянъ, V в. есть золотой вѣкъ армянской литературы. Реформа, предпринятая патріархомъ Исаакомъ Великимъ относительно языка богослуженія въ Арменіи, и изобрѣтеніе армянской азбуки Месропомъ дали сильный толчекъ просвѣщенію въ Арменіи, вызвавши туземныя силы къ немедленному и усиленному усвоенію плодовъ греческой учености и быстрому перенесенію ихъ въ Арменію въ видѣ переводовъ, переложеній, популяризацій. Потребность въ туземныхъ ученныхъ силахъ создала

многочисленныя школы, изъ которыхъ болѣе способные ученики отправлялись за границу для болѣе основательнаго изученія греческаго языка и расширенія своихъ познаній въ наукахъ. Тамъ молодые армяне знакомились съ произведеніями греческаго генія, пріобрѣтали всевозможныясвѣдѣнія и изучали правила краснорѣчія, чтобы потомъ, возвратившись на родину, служить живымъ словомъ и письменными произведеніями дѣлу просвѣщенія своихъ соотечественниковъ. Къ этому вѣку армяне относятъ самыя блестящія произведенія своей литературы. Моисей Хоренскій былъ племянникъ ученаго Месропа. Какъ способный молодой человѣкъ онъ вмѣстѣ съ другими былъ отправленъ за границу для изученія сирійской и греческой филологіи. Онъ побывалъ въ Сиріи, Египтѣ, Византіи; былъ въ Аѳинахъ и Римѣ, вездѣ посѣщая замѣчательныя библіотеки и богатые архивы Такимъ образомъ его Исторія есть плодъ того образованія, которое онъ получилъ за границей, и результатъ посѣщеній имъ богатѣйшихъ библіотекъ и архивовъ. Отпечатокъ учености дѣйствительно лежитъ на Исторіи Моисея Хоренскаго. Въ своей исторіи Моисей представляется не лѣтописцемъ своего времени, а ученымъ изслѣдователемъ, изучившимъ прошлое Арменіи по многочисленнымъ и строго провѣреннымъ имъ источникамъ. Осторожность въ выборѣ извѣстій, о которой Моисей постояно заявляетъ на словахъ въ теченіе своего разсказа, его постоянная заботливость, какъ-бы не занесть въ свою книгу недостовѣрныхъ и сомнительныхъ свѣдѣній, и стараніе сообщать только важное, обоснованное на твердыхъ критически провѣренныхъ данныхъ, свидѣтельствуетъ о знакомствѣ съ пріемами серьезныхъ писателей и съ требованіями, какія предъявляются къ ученымъ сочиненіямъ. Добытыя данныя Моисей изложилъ въ послѣдовательномъ разсказѣ, обнимающемъ исторію армянскаго народа отъ самаго его происхожденія до половины V в. по Р. Хр. Онъ указываетъ порядокъ главнѣйшихъ событій армянской исторіи, авторитетно изображаетъ постепенную преемственность царствованій и правленій патріарховъ. Языкъ Моисеевой Исторіи по своей красотѣ, живости и, такъ сказать, поэтичности заставляетъ признать, что по заслугамъ эта Исторія относится къ золотому періоду армянской литературы. За свою Исторію Моисей Хоренскій считается отцомъ армянской Исторіи, армянскимъ Геродотомъ, армянскимъ Тацитомъ.

Авторитетъ Моисея, какъ историка, всегда былъ такъ великъ въ глазахъ армянъ, что ни одинъ армянскій историкъ не позволилъ себѣ сознательно разойтись въ чемъ-либо съ свидѣтельствами Моисея. Позднѣйшіе армянскіе ученые, какъ напр., венеціанскіе мехитаристы, а равно и ихъ послѣдователи также высоко ставятъ авторитетъ Моисея, какъ историка. До послѣдняго времени историки обращались къ Моисею Хоренскому, какъ къ серьезному источнику тамъ, гдѣ въ западныхъ источникахъ оказываются пробѣлы или неясности. Въ случаѣ согласія его свидѣтельствъ съ тѣми общими данными, которыя заключаются у другихъ историковъ, принимали эти свидѣтельства безъ малѣйшихъ колебаній; особенно это дѣлали тогда, когда показанія западныхъ сбивчивы и противорѣчивы, а заявленія Моисея категоричны, просты и, повидимому, вполнѣ объясняютъ дѣло. Отдѣльныя ошибки Моисея не ставились ему въ вину больше, чѣмъ другимъ, и разсматривались, какъ неизбѣжныя послѣдствія человѣческаго несовершенства.

Но, какъ диссонансъ въ общемъ хорѣ, давно уже стали раздаваться единичные голоса противъ авторитета Моисея Хоренскаго, какъ историка. Въ 1838 году на историческомъ конгрессѣ въ Парижѣ Ледіеръ возставалъ противъ поклоненія авторитету Моисея [1]). Въ 1866 г. въ такомъ же духѣ писалъ Пишаръ [2]). Арменисты каждый разъ возставали дружно на защиту репутаціи Моисея и мало-по-малу несильные сами по себѣ голоса отвергающихъ значеніе этого историка умолкли. Въ послѣднее время обстоятельная критика Гутшмида [3]), указавшаго въ Исторіи Моисея массу неточностей, ошибокъ и искаженій, а также и критическія замѣтки Карiера [4]), отыскавшаго въ Исторіи Моисея признаки происхожденія ея на три вѣка позже, чѣмъ она сама себя выдаетъ, не только окончательно ниспровергли авторитетъ Моисея, какъ историка, но и лишили его добраго имени, какъ писателя, обличивъ въ литературномъ мошенничествѣ. Впечатлѣніе отъ этихъ разоблаченій не изглажено и теперь, и новая точка зрѣнія на Моисея, повидимому, готова стать господствующей.

---

[1]) Leudiére, Etude sur Moïse de Khoréne. Paris 1838.
[2]) Pichard, Essai sur Moïse de Khoréne. Paris 1866.
[3]) Gutschmid, Kleine Schriften. Leipz. 1889—1894.
[4]) Carrière, Nouvelles sources de Moïse de Khoréne. Vienne 1893. Suplément—1894.

Итакъ значеніе перечисленныхъ пяти армянскихъ историковъ, какъ историческихъ источниковъ, въ настоящее время подвергнуто большому сомнѣнію и почти совсѣмъ отрицается. Посмотримъ теперь, насколько это основательно.

II.

Было бы весьма несправедливо, если-бы новая точка зрѣнія на Моисея Хоренскаго, установленная Гутшмидомъ и Каріеромъ, была принята въ наукѣ. Неправы тѣ, кто считаетъ Исторію Моисея историческимъ источникомъ наравнѣ съ другими, достовѣрными источниками, но далеко неправы и тѣ, кто низводитъ Моисея на степень литературнаго мошенника и отвергаетъ всякое значеніе его труда, какъ источника исторіи. Въ числѣ источниковъ, которыми пользовался Моисей Хоренскій, Карьеръ открылъ произведенія не только VI и VII, но даже и VIII вѣка; однако доказательства почтеннаго изслѣдователя въ пользу своего открытія далеко не убѣдительны. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая разсказъ Моисея объ обращеніи Константина Великаго съ сказаніемъ о томъ же въ Vita Silvestri, Карьеръ находитъ тожество въ цѣломъ и даже въ выраженіяхъ; а такъ какъ Vita Silvestri, какъ вѣритъ Карьеръ, написана первоначально на латинскомъ языкѣ только въ концѣ V, переведена на греческій языкъ въ началѣ VI в., и такъ какъ, наконецъ, Моисей Хоренскій пользовался, по мнѣнію Карьера, армянскимъ переводомъ съ греческаго и при томъ уже интерполированнымъ, то значитъ, время написанія Исторіи Арменіи Моисея не можетъ относиться ни къ V, ни даже къ началу VI в.—Но если бы и было доказано, что Vita Silvestri написана въ послѣдніе годы V в., а греческій переводъ сдѣланъ въ началѣ VI в., то чѣмъ доказать, что Моисей Хоренскій пользовался армянскимъ переводомъ съ этого именно греческаго перевода и притомъ уже интерполированнымъ, а не тѣми первоначальными сказаніями о св. Сильвестрѣ, которыя послужили матеріаломъ для латинскаго составителя послѣдней редакціи Vita Silvestri въ концѣ V в.? Вѣдь нельзя воображать, что до самаго конца V в. не было никакого сказанія о св. Сильвестрѣ и что въ концѣ V в. оно было просто сочинено. Vita Silvestri могла быть редактирована въ концѣ V в., самый-же матеріалъ—устныя или письменныя преданія о св. Сильвестрѣ, долженъ былъ существовать раньше.

Появленіе первыхъ редакцій Vita Silvestri послѣ того, какъ получила распространеніе на западѣ Vita Constantini, едва-ли было возможно. Vita Silvestri могла явиться только раньше и осталась лишь потому, что ко времени распространенія на западѣ произведенія Евсевія она успѣла уже укорениться въ народномъ сознаніи. А если такимъ образомъ Vita Silvestri существовала не только въ V, но и въ IV в, то значитъ она вполнѣ могла быть въ распоряженіи Моисея Хоренскаго въ видѣ одной изъ первоначальныхъ, болѣе полныхъ, редакцій, переведенной съ латинскаго на греческій, а можетъ быть и съ греческаго на армянскій.

Затѣмъ, въ разсказѣ о св. Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи, Моисей Хоренскій будто-бы пользовался Исторіей Сократа въ армянскомъ переводѣ и уже интеполированномъ; армянскій же переводъ Сократа былъ сдѣланъ въ концѣ VII в. Но, во 1-хъ, интерполяція Исторіи Сократа могла произойти очень рано; ибо что такое интерполяція? Рѣдко это—намѣренные, тенденціозные подлоги, большею же частію это—невинныя частныя дополненія владѣльца рукописи, сдѣланныя съ доброй цѣлью обогатить свою рукопись новыми свѣдѣніями изъ другихъ признаваемыхъ вѣрными источниковъ. Эти дополненныя рукописи читались и переписывались другими и такимъ образомъ изъ частныхъ рукъ переходили въ общество Могло быть, что и въ Арменіи съ половины V в. были такія греческія рукописи Сократа съ греческими же или съ армянскими дополненіями и по нимъ армянское юношество изучало исторію послѣдняго времени. Во 2-хъ, извѣстно, что армянскій переводъ Сократа былъ сдѣланъ въ концѣ VII в нѣкіимъ Филономъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, что это былъ первый переводъ Сократа. Невѣроятно, чтобы армянскіе переводчики V в. сочли такія необходимыя книги, какъ Исторіи Евсевія и Сократа, неважными и не перевели ихъ на армянскій языкъ; невѣроятно затѣмъ, чтобы армяне, отложившись отъ вселенской церкви изъ-за Халкидонскаго собора, остались, такъ сказать, съ голыми руками, безъ историческаго оружія въ видѣ церковныхъ исторій на понятномъ для армянъ языкѣ. Новый переводъ въ концѣ VII вѣка, вѣроятно, былъ вызванъ необходимостью возстановить въ Арменіи подлинную исторію Сократа. Въ 3-хъ, почему, наконецъ, не можетъ быть, что «интерполяторомъ» былъ самъ Моисей Хоренскій, который,

пользуясь подлинной Исторіей Сократа, кое-гдѣ съ ней не соглашался и исправлялъ или дополнялъ изъ другихъ источниковъ агіографическаго характера? Такъ могло быть по отношенію къ житію св. Василія Амасійскаго, такъ въ особенности могло быть по отношенію къ св. Нинѣ, о которой Моисей могъ желать собрать болѣе точныя свѣдѣнія у самихъ грузинъ, чѣмъ у Сократа.

Карьеръ сопоставляетъ 16 мѣстъ изъ Исторіи Арменіи Моисея съ мѣстами изъ Хроники Іоанна Малалы, жившаго, какъ извѣстно, въ концѣ VI и въ первой половинѣ VII в., и находитъ, что Моисей Хоренскій пользовался Хроникой Малалы, когда она была еще не сокращена и притомъ опять въ армянскомъ переводѣ. Но нужно имѣть какую-то особенную предвзятость противъ Моисея Хоренскаго, чтобы дѣлать серьезныя заключенія на основаніи столь сомнительныхъ данныхъ. Прежде всего, едва-ли можно говорить, что Моисей пользовался Хроникой Малалы въ ея полномъ видѣ, когда никто не знаетъ, какова она была въ своемъ полномъ видѣ. Затѣмъ, ненаучно утверждать, что у Моисея Хоренскаго не могло быть другого источника, кромѣ Хроники Малалы, на томъ основаніи, что такой источникъ долженъ быть очень значительный, и какъ таковой, не могъ утратиться безъ всякаго слѣда. Что много историческихъ и всякихъ иныхъ литературныхъ произведеній древности утратилось, въ этомъ никто не сомнѣвается; но въ данномъ случаѣ и нѣтъ никакого основанія полагать, что источникъ былъ одинъ: ихъ могло быть нѣсколько и слѣды ихъ указываетъ Моисей въ разныхъ мѣстахъ своей Исторіи. Моисей не разъ ссылается на неизвѣстныхъ теперь историковъ: Камадра, Евагора, Поликрата, Флетона и еп. Фирмиліана въ такихъ именно мѣстахъ, гдѣ замѣчается особенное согласіе съ Малалой [1]). Что такіе источники должны были существовать, это понятно само собой. Не по вдохновенію же, въ самомъ дѣлѣ, писалъ свою Хронику и Малала. Моисей и Малала могли пользоваться Vita Silvestri въ разныхъ редакціяхъ [2]); могли пользоваться общими источниками и въ тѣхъ пунктахъ, которые значатся у Карьера въ выпискахъ VI—XIII, такъ какъ по характеру своему находящіяся тамъ свѣдѣнія

[1]) Сравн. у Карьера выписки I, II, III и подлинныя мѣста у Моисея Хор.

[2]) У Карьера вып. IV и V.

5148
Ин-та Русского языка
Библиотека
и МО яз. и мышления АН СССР

не могли быть заимствованы Малалой изъ какихъ-нибудь архивныхъ первоисточниковъ, недоступныхъ Моисею. Слово Мидовланонъ (Миланъ), употребленное Моисеемъ, напоминаетъ, повидимому, Μιζουλάνον Малалы [1]), но не слѣдуетъ забывать, что 1) самая древняя рукопись Моисея не восходитъ далѣе XII в., 2) Μιζουλάνον есть, какъ полагаютъ, сирійское произношеніе слова Миланъ, 3) не имѣя болѣе или менѣе древней рукописи Хроники Евсевія, мы не можемъ сказать утвердительно, что въ этой Хроникѣ, бывшей въ распоряженіи Моисея, не было чего-нибудь подобнаго слову Мидовланонъ

Не бо̀льшую силу имѣетъ и то возраженіе, что Моисей Хоренскій знаетъ уже о надписи въ Тигизисѣ, о которой, по словамъ Евагрія, первый повѣдалъ Прокопій не раньше половины VI в. Карьеръ полагаетъ, что Моисей не прямо пользовался Прокопіемъ, а что между ними есть какой-то средній источникъ; но, слѣдуя методу Карьера, мы легко придемъ къ тому, что Хоренскій пользовался даже источниками X вѣка, такъ какъ найдемъ у него заимствованія у Свиды. Однако, не смотря на то, что происхожденіе варіацій въ надписи Моисея такъ легко объясняется изъ текста этой надписи у Свиды, самъ Карьеръ не допускаетъ, чтобы Моисей могъ жить такъ поздно и пользоваться трудомъ греческаго лексикографа. Слова Евагрія о Прокопіи никакъ нельзя понимать буквально, потому что Евагрій не могъ знать всего, что написано на свѣтѣ; онъ, конечно, разумѣлъ только литературу греческую и латинскую. Кромѣ того, слова Евагрія совсѣмъ не означаютъ, что Прокопій первый открылъ эту надпись. Карьеръ справедливо полагаетъ, что Прокопій самъ не могъ читать этой надписи, такъ какъ не зналъ по-финикійски, а что какой-нибудь археологъ въ Тигизисѣ прочиталъ ему эту надпись. Но почему тотъ же археологъ раньше Прокопія не могъ сообщить содержаніе этой надписи десятку другихъ путешественниковъ? Можно-ли думать, что предполагаемый археологъ держалъ въ секретѣ свое открытіе до Прокопія и что даже своимъ согражданамъ не сообщилъ о немъ? —А разъ африканскіе христіане узнали содержаніе этой надписи, то слухъ объ ней долженъ былъ скоро распространиться по другимъ странамъ и могъ дойти до Моисея Хоренскаго, тѣмъ болѣе, что онъ самъ

[1]) У Карьера вып. XVI.

много путешествовалъ. Но въ дѣйствительности, какъ извѣстно, никакой такой надписи въ Тигизисѣ не было. Была только молва объ этой надписи и, можетъ быть, уже давно была она у африканскихъ христіанъ, но такъ какъ серьезными людьми не считалась заслуживающей довѣрія, то и не попадала въ книги. Моисей, живя въ V и въ началѣ VI в., легко могъ слышать эту молву и записать въ свою Исторію. Различія въ содержаніи надписи у Моисея и Прокопія показываютъ только, что молва неодинаково передавала это содержаніе, какъ неодинаково передавала она и то, на чемъ сдѣлана была эта надпись.

Если мы обратимся къ Исторіи Арменіи безъ всякихъ предвзятыхъ мыслей, то найдемъ въ ней довольно ясные признаки, указывающіе, что отнести ее нужно къ тому времени, къ какому относитъ себя самъ авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, если авторъ Исторіи Арменіи жилъ въ VIII в. и ложно выставилъ себя современникомъ патр. Исаака Великаго, то, значитъ, онъ скрылъ свое имя и отказался отъ своего произведенія; иначе какъ бы онъ могъ обмануть своихъ дѣйствительныхъ современниковъ, перенося себя на нѣсколько вѣковъ назадъ? Но если бы неизвѣстный авторъ, изъ угожденія кому-либо или за деньги, подъ чужимъ именемъ написалъ тенденціозную исторію съ цѣлью, какъ говорятъ, возвысить нѣкоторые княжескіе роды, то его трудъ долженъ былъ бы носить особый отпечатокъ, и не было бы замѣтно того любовнаго отношенія къ дѣлу, того усердія и заботливости, той тщательности литературной обработки, какія замѣчаются въ Исторіи Арменіи. Какъ написана Исторія Арменіи, такъ могутъ писать только тѣ, кто дорожитъ своимъ добрымъ именемъ и кто желаетъ снискать себѣ добрую память въ потомствѣ. Обвиненіе, что М. Хоренскій намѣренно, будто бы, скрывалъ свои источники и ложно указывалъ такіе, въ которыхъ нѣтъ ни слова относящагося къ дѣлу, далеко несправедливо. Ниже мы увидимъ, почему Моисей, пользуясь нѣкоторыми источниками, не пожелалъ назвать ихъ и почему ссылается на другіе, хотя въ нихъ, будто бы, нѣтъ ни слова подтвержденія. Моисей Хоренскій—писатель добросовѣстный; по мѣрѣ своихъ силъ и умѣнья онъ старался послужить своимъ соотечественникамъ, собирая изъ разныхъ источниковъ свѣдѣнія по исторіи Арменіи. Какъ онъ выполнилъ свою задачу — это другой

вопросъ; но положительно ни откуда не видно, чтобы онъ былъ сознательнымъ обманщикомъ. Что онъ дѣйствительно жилъ въ то время, къ которому себя относитъ, самое твердое доказательство я вижу въ томъ, что на его произведеніи рѣшительно незамѣтно никакихъ слѣдовъ догматической распри, начавшейся въ Арменіи вполнѣ замѣтно около 527 г., усилившейся къ концу VI в. и особенно обострившейся въ самомъ началѣ VIII в.

Что касается внутренняго достоинства Исторіи Хоренскаго и ея значенія, какъ историческаго источника, то ихъ легко опредѣлить при разборѣ отдѣльныхъ мѣстъ изъ этой Исторіи. Этимъ мы и займемся попутно съ разборомъ другихъ армянскихъ историковъ.

III.

Что такое Исторія Агаѳангела? — Существующая теперь Исторія Агаѳангела имѣетъ такой видъ, что сами ученые армяне не рѣшаются, какъ мы замѣтили выше, назвать ее исторіей, а признаютъ агіографическимъ разсказомъ, легендой. Въ недостатокъ этому произведенію ставятъ то, что оно выдаетъ себя за произведеніе очевидца, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ оно позднѣйшаго происхожденія. Но хотя Агаѳангелъ и говоритъ, что онъ прибылъ въ Арменію въ царствованіе храбраго Тиридата и писалъ свою Исторію по просьбѣ этого царя, однако этому заявленію нельзя придавать значенія. Въ томъ же самомъ предисловіи замѣчаются выраженія, противорѣчащія только что высказанному увѣренію Агаѳангела. Такъ, будь Агаѳангелъ современникомъ обращенія армянъ, ему не было бы нужды замѣчать, что онъ знатокъ древности: знаніе древности не необходимо для очевидца, описывающаго видѣнное и слышанное. Затѣмъ, Агаѳангелъ сравниваетъ себя съ купцомъ, подвергающимъ себя опасностямъ на моряхъ ради отысканія драгоцѣнныхъ товаровъ; свою книгу онъ называетъ складомъ, а изложенныя въ ней свѣдѣнія — товаромъ. Очевидно, онъ намекаетъ на трудность изслѣдованія древнихъ событій и трудность собиранія свѣдѣній для своей Исторіи. Онъ даже прямо называетъ собранныя имъ свѣдѣнія преданіями: «Приготовимся же», говоритъ онъ, «къ торговлѣ *преданіями*, приступимъ къ смертной опасности и представимъ рядъ политическихъ событій, *кропотливо изслѣдованныхъ* и разсмотрѣнныхъ нами,

слѣдуя порядку временъ и согласно полученному нами повелѣнію»[1]). «*Я поплыву*», говоритъ онъ дальше, «*по водамъ моря вѣковъ. Ибо, справившись съ письменными документами моего отечества*, я долженъ сказать по порядку, какъ было проповѣдано Евангеліе Слова жизни, данное племени Торгома въ Арменіи; какъ и черезъ кого армяне получили его...»[2]). Въ концѣ своего предисловія, продолжая то же сравненіе съ купцомъ, Агаѳангелъ точно такъ же говоритъ: «Поспѣшимъ же открыть склады своихъ товаровъ; будемъ продавать слушателямъ *плодъ нашихъ трудныхъ изысканій;* возьмемъ ихъ вниманіе и предложимъ нашу исторію». Предисловіе книги Агаѳангела, правда, встрѣчается только въ двухъ армянскихъ манускриптахъ изъ семи, бывшихъ подъ руками у Мехитаристовъ, издателей Агаѳангела (1835 г.), и считается нѣкоторыми подложнымъ; но нужно замѣтить, что намеки на это предисловіе имѣются у Моисея Хоренскаго, Лазаря Фарбскаго и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ. Въ указанномъ противорѣчіи Агаѳангела сказывается, можетъ быть, съ одной стороны, желаніе придать своимъ словамъ больше вѣса и силы, или даже просто желаніе соблюсти нѣкоторую, предписываемую обычаемъ, скромность, чтобы показать, что не изъ гордости и тщеславія авторъ взялся за такое трудное дѣло, какъ писаніе исторіи, но по необходимости; а съ другой — неумѣніе довести роль самозванца до конца. Древніе писатели, особенно изъ монаховъ, дѣйствительно, почти всегда начинали свои произведенія съ заявленія о трудности предпринятаго ими дѣла и о собственной слабости. При такомъ обычаѣ потребность немножко солгать являлась сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣло трудно, а силы слабы, то нечего и браться за это дѣло. Чтобы предупредить подобное возраженіе читателя, требовалось выставить мотивъ внѣшній, посторонній: приказаніе, просьбу, долгъ. Вотъ почему оказывается, что всѣ древнія исторіи армянъ писаны по просьбѣ или князей, или частныхъ лицъ. Конечно, въ данномъ случаѣ Тиридатъ не просилъ Агаѳангела написать исторію обращенія армянъ, но это ложь невинная: вѣдь славныя дѣла этого государя, остававшіяся неописанными, развѣ они не требовали, чтобы кто-нибудь ихъ предалъ письменамъ

[1]) Préf. p 106 въ Collect. Ланглуа.
[2]) Ibid. p. 108.

въ назиданіе послѣдующимъ поколѣніямъ, согласно заповѣди Божіей? Впрочемъ, Агаѳангелъ неодинаково говоритъ и о томъ, кто именно заставилъ его писать исторію. Онъ, напр., такъ говоритъ въ томъ же своемъ предисловіи: «Не гордость побуждаетъ насъ безразсудно предпринять этотъ трудъ, но противъ своей воли мы принуждаемся формальными приказами *князей* плыть на море письма». Въ то же время Агаѳангелъ не говоритъ прямо и того, что онъ самъ былъ очевидцемъ описанныхъ имъ событій; онъ говоритъ, что черпалъ свой матеріалъ не изъ архивовъ, но видя собственными глазами лица и будучи самъ свидѣтелемъ духовнаго перерожденія армянскаго народа; но это можетъ означать, что онъ видѣлъ тѣхъ, кто былъ очевидцами, напр., стариковъ, и слышалъ изъ ихъ устъ разсказы о томъ, что они видѣли и слышали, и что онъ помнитъ, какъ еще продолжалось дѣло обращенія, и даже самъ, будучи духовнымъ лицомъ, служилъ тому же дѣлу обращенія. Поэтому болѣе вѣроятно, что выраженія предисловія о прибытіи Агаѳангела въ Арменію въ царствованіе Тиридата и о повелѣніи Тиридата Агаѳангелу написать исторію суть выраженія фигуральныя, означающія прибытіе *умомъ* и *необходимость* писать исторію царствованія Тиридата, и что противорѣчіе у Агаѳангела является лишь потому, что эти фигуральныя выраженія, по примѣру Моисея, мы неправильно понимаемъ въ буквальномъ смыслѣ. Что означенныя выраженія суть выраженія фигуральныя, это весьма вѣроятно, въ виду своеобразнаго языка Агаѳангелова предисловія. Вотъ образецъ этого языка: «Я сяду,—говоритъ Агаѳангелъ,—на духовнаго рысака, помчусь по полю разумѣнія, намѣчусь въ цѣль мысли, буду двигаться рукою памяти и бодро выступать перомъ. Я выражу словами свои мысли и заставлю выходить изъ моихъ устъ истины знанія. Потомъ на всемъ скаку я быстро поверну путь историческихъ разсказовъ и охотно поплыву по водамъ моря вѣковъ. Ибо, справившись съ письменными документами моего отечества, я долженъ сказать по порядку, какъ было проповѣдано Евангеліе Слова жизни, данное племени Торгома въ Арменіи, какъ и чрезъ кого армяне его получили» и проч. Въ концѣ того же предисловія Агаѳангелъ говоритъ: «Итакъ, *переправившись быстро чрезъ глубокіе водовороты, чрезъ неизмѣримыя всегда вздымаемыя волны, объѣхавши города, острова и отдаленныя страны*, нашедши въ большомъ количе-

ствѣ товары и предметы большой цѣны, прекрасныя и доставляющія неизмѣримыя блага, мы перенесли ихъ въ надежное мѣсто вашей пользы. Поспѣшимъ же открыть склады нашихъ товаровъ» и т. д.

Если мы по указанной причинѣ не придадимъ значенія словамъ Агаѳангела, что онъ былъ современникъ Тиридата, и будемъ судить о немъ и его Исторіи по самому ея содержанію, то придемъ къ тому заключенію, что Исторія Агаѳангела есть именно преданіе.

Въ этой Исторіи нѣтъ положительно ни одного мѣста, которое бы носило малѣйшіе слѣды пера очевидца: вездѣ одна и та же черта, съ одной стороны—скрупулезная точность въ передачѣ рѣчей, съ другой — общія мѣста, баснословность и наивность представленія при изображеніи политическихъ событій Какъ ни будь Агаѳангелъ мало образованъ, но если онъ такъ правильно и даже краснорѣчиво изложилъ письменно свой разсказъ, то онъ не могъ быть такимъ наивнымъ въ пониманіи наблюдаемыхъ имъ фактовъ, какимъ онъ представляется въ своей книгѣ. Человѣкъ, умѣющій такъ краснорѣчиво излагать свои мысли, могъ оказаться столь наивнымъ и простоватымъ лишь въ томъ случаѣ, если передавалъ не то, что самъ видѣлъ и о чемъ самъ разсуждалъ, а то, что слышалъ отъ другихъ и что, не разсуждая, хотѣлъ передать во всей неприкосновенности. Во всей книгѣ замѣчается одинъ и тотъ же характеръ и нѣтъ рѣшительно ничего такого, изъ чего можно было бы заключить, что это есть искаженное дополненіями древнее произведеніе. Это произведеніе оригинальное, первоначальное. То обстоятельство, что древніе армянскіе историки считаютъ Агаѳангела писателемъ ученымъ и достовѣрнымъ, не даетъ права заключать, что нѣкогда существовала дѣйствительно достовѣрная Исторія Агаѳангела;—ибо тѣ самые армянскіе историки, которые считаютъ Агаѳангела секретаремъ Тиридата и достовѣрнымъ писателемъ, разумѣютъ Агаѳангела—автора настоящей, а не какой-либо иной редакціи Агаѳангеловой Исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, Моисей Хоренскій, называющій Агаѳангела искуснымъ секретаремъ Тиридата и достовѣрнымъ, судя по ссылкамъ, пользовался настоящей редакціей Агаѳангела, а ниже мы убѣдимся, что онъ даже рабски слѣдовалъ указаніямъ этой редакціи и что отъ этого произошло много зла. Историкъ Лазарь Фарбскій, жившій въ концѣ V и

началѣ VI в. и въ своей Исторіи точно также называющій Агаѳангела писателемъ очень ученымъ и одареннымъ неизмѣримымъ знаніемъ, имѣлъ подъ руками не другую какую-либо, а именно эту редакцію. Это видно изъ предисловія Лазаревой Исторіи, въ которомъ авторъ вкратцѣ передаетъ содержаніе Агаѳангеловой Исторіи, а также и изъ того, что во времена Лазаря Исторія Агаѳангела уже рѣзко расходилась въ свидѣтельствахъ съ другими историческими произведеніями. «Я просмотрѣлъ,— говоритъ Лазарь,— много книгъ древнихъ армянскихъ историковъ и, перечитывая ихъ, нашелъ въ нихъ касательно переворотовъ нашей страны разсказы, замѣтно расходящіеся съ точнымъ и яснымъ изложеніемъ перваго труда, составленнаго блаженнымъ Агаѳангеломъ, лицомъ очень ученымъ, одареннымъ неизмѣримымъ знаніемъ, правдивымъ въ ораторскомъ искусствѣ и изящнымъ въ историческомъ повѣствованіи». Но достовѣрность исторіи Агаѳангела, какъ произведенія, по его убѣжденію, историка-очевидца, для Лазаря была настолько несомнѣнна, что всѣ историческія произведенія, въ которыхъ изложено противное этой Исторіи, онъ отвергаетъ, какъ вздорныя, или признаетъ попорченными со стороны злонамѣренныхъ интерполяторовъ. «Послѣ него (Агаѳангела),— говоритъ Лазарь,— были перевороты и времена смуты въ Арменіи, то царствовалъ миръ, то страна оказывалась преданной большимъ волненіямъ, то устанавливалось согласіе, то разногласія причиняли раздѣленія. Тогда нѣкоторые, не имѣвшіе стыда, глупые и дерзкіе люди написали вздорные и пустые разсказы и внесли ихъ въ книги знающихъ ученыхъ. Между тѣмъ внимательный умъ ясно различаетъ писанія людей свѣдущихъ отъ измышленій людей невѣжественныхъ»[1]). Тотъ фактъ, что во времена Лазаря Фарбскаго съ Исторіей Агаѳангела не были согласны древнія произведенія, свидѣтельствуетъ, что эта Исторія была въ то время такая же странная, какъ и теперь. О послѣдующихъ армянскихъ историкахъ, пользовавшихся Агаѳангеломъ, нечего уже говорить: они всѣ пользовались настоящей редакціей Агаѳангела

Говорятъ, что во времена Зеноба еще существовалъ будто бы первоначальный текстъ Агаѳангела, и это будто бы видно изъ того, что Зенобъ ссылается на Агаѳангела въ такомъ свидѣтельствѣ, котораго теперь не имѣется въ книгѣ Агаѳангела

[1]) Histoire de Lazare у Ланглуа Collect. t. II, p. 259—260.

и которое, очевидно, должно было находиться въ ней. Мѣсто это у Зеноба слѣдующее: «Впослѣдствіи Дердатъ (Тиридатъ), будучи у грековъ, захватилъ его (Храче—Hratché, дальняго родственника св. Григорія) въ плѣнъ, ибо онъ велъ войну противъ Діоклетіана, царя греческаго, какъ о томъ разсказываетъ Агаѳангелъ». Однако, приведенное основаніе весьма шатко. У Агаѳангела есть то, на что ссылается Зенобъ: у него есть разсказъ о войнѣ готовъ противъ Діоклетіана; Агаѳангелъ лишь не упоминаетъ имени этого предводителя, равно какъ и происхожденія: но почему же непремѣнно нужно думать, что Зенобъ ссылается на Агаѳангела въ разсужденіи имени и происхожденія предводителя готовъ, а не просто факта войны?— Въ добавленіе къ этому необходимо замѣтить, что на книгу Зеноба нельзя ссылаться до тѣхъ поръ, пока критикой не установлено что-нибудь опредѣленное относительно достоинствъ этой книги. По моему мнѣнію, которое подробно я изложу ниже, въ дѣйствительно принадлежащей Зенобу книгѣ никакого указанія на Агаѳангела нѣтъ.

Мысль о существованіи и исчезновеніи первоначальной редакціи Агаѳангела мало того, что ни на чемъ не основана, —она положительно не допустима. Въ самомъ дѣлѣ, если Моисей Хоренскій и Лазарь Фарбскій въ V в. имѣли подъ руками настоящую редакцію Агаѳангела и признавали ее за достовѣрную, то, значитъ, таковъ вообще былъ взглядъ на эту книгу въ то время. А такъ какъ настоящая редакція Агаѳангеловой исторіи написана, какъ видно изъ характера содержанія, со словъ старожиловъ, то, значитъ, по крайней мѣрѣ въ самомъ началѣ V в., уже не было не только самой подлинной книги Агаѳангела, но и слышавшихъ про ея существованіе. Но въ такомъ случаѣ въ теченіе какого же времени существовала первоначальная редакція книги Агаѳангела?

Такъ какъ Исторія Агаѳангела по характеру своему есть преданіе, то значитъ, происхожденіе этой исторіи относится ко времени, не очень близкому ко временамъ Тиридата; съ другой стороны, такъ какъ Моисей Хоренскій и Лазарь Фарбскій пользовались уже Исторіей Агаѳангела и даже Фавстъ Византійскій зналъ ее,[1]) то происхожденіе Исторіи Агаѳангела

[1]) Фавстъ говоритъ (III кн. I гл., что все, случившееся въ Арменіи со времени проповѣди ап. Ѳаддея до смерти Тиридата, описано другими историками, и начинаетъ свою исторію прямо съ преемника Тиридата В. Хозроя Малаго и второго преемника св. Григорія Вертанеса.

нужно отнести или къ самому концу IV в., или къ началу V. До нашего времени Исторія Агаѳангела дошла въ двухъ переводахъ: греческомъ и армянскомъ. Подлинникъ книги Агаѳангела былъ писанъ на греческомъ языкѣ. Это видно вотъ изъ чего: 1) какъ показываетъ самое имя, авторъ книги Агаѳангела былъ, несомнѣнно, грекъ и притомъ грекъ-чужестранецъ; ибо въ неуважительныхъ отзывахъ о Тиридатѣ—язычникѣ именно сказывается отсутствіе патріотизма, свойственное иностранцу; 2) жилъ онъ и писалъ свою книгу въ такое время, когда всѣ священныя и богослужебныя книги въ Арменіи были на греческомъ или сирійскомъ языкѣ и когда, слѣдовательно, греческій языкъ былъ вполнѣ знакомъ духовенству и образованному классу, такъ что грекъ ничѣмъ не вынуждался писать на какомъ-либо другомъ языкѣ, кромѣ греческаго. Настоящій армянскій текстъ есть переводъ, съ первоначальной греческой редакціи Агаѳангела. Что настоящій армянскій текстъ есть переводъ, это не опровергается чистотой армянскаго языка этого текста. Чистота армянскаго языка выражаетъ только то, что переводчикъ былъ природный армянинъ, жившій въ эпоху процвѣтанія армянской литературы, и что онъ прекрасно зналъ греческій языкъ. Но что это переводъ именно съ греческаго, доказывается присутствіемъ въ армянской редакціи эллинизмовъ, которыхъ напрасно не усматриваютъ Мехитаристы. Эллинизмы эти заключаются въ неправильностяхъ и историческихъ невѣрностяхъ, объяснить которыя невозможно иначе, какъ невѣрной передачей греческихъ словъ, требовавшихъ для правильнаго своего перевода знанія со стороны переводчика армянской исторіи. Существующій теперь греческій текстъ есть уже обратный переводъ съ армянскаго, сдѣланный послѣ того, какъ былъ утраченъ греческій оригиналъ. Что это переводъ съ армянскаго перевода, это можно заключить изъ того, что въ настоящей греческой редакціи есть ошибки, которыя, повидимому, произошли вслѣдствіе неправильного пониманія армянскихъ словъ. [1]) Въ греческомъ переводѣ есть, кромѣ того, довольно замѣтныя отступленія отъ армянскаго, но эти отступленія появились, какъ

[1]) Такъ, напр. въ § 10, тамъ, гдѣ говорится, что Хозрой созвалъ на помощь противъ Арташира агванъ, грузинъ, открылъ ворота алановъ и ихъ проходъ, армянское мѣстоимѣніе *их* ziуро переведено собственнымъ именемъ Ζουάρος.

кажется, вслѣдствіе того, что переводчикъ недостаточно вчитывался въ текстъ и казавшіяся ему противорѣчія старался согласить, или избирая среднее между двумя противорѣчащими показаніями, или опуская то, что казалось ему менѣе сообразнымъ. Однако эти отступленія касаются частностей и не нарушаютъ тождества въ существенномъ.

Имѣетъ ли записанное Агаѳангеломъ народное преданіе какое нибудь значеніе для исторіи? — Всякое историческое преданіе должно имѣть и имѣетъ значеніе для изслѣдователя той эпохи, которой касается преданіе, ибо подъ массой наслоеній и ошибокъ въ преданіи во всякомъ случаѣ скрывается истина, дѣйствительно историческій матеріалъ. Но часто матеріалъ этотъ бываетъ даже гораздо богаче того, какой почерпается изъ архивныхъ документовъ и лѣтописей. Своими, повидимому, несущественными подробностями преданіе часто содѣйствуетъ уясненію краткихъ замѣчаній достовѣрныхъ писателей и восполняетъ пробѣлы въ историческихъ памятникахъ. Чтобы пользоваться историческимъ преданіемъ, нужно выдѣлить изъ него дѣйствительно историческій матеріалъ, отличить достовѣрное отъ недостовѣрнаго. Сдѣлать это возможно не иначе, какъ предварительно составивши себѣ представленіе о данной эпохѣ и лицахъ по тѣмъ источникамъ, которые представляются вполнѣ надежными, достовѣрными. Свидѣтельства достовѣрныхъ писателей должны служить намъ надежнымъ критеріемъ въ дѣлѣ различенія историческаго и неисторическаго въ преданіи. Затѣмъ нужно уяснить себѣ, что собственно составляетъ главный предметъ въ томъ или другомъ преданіи; ибо главный предметъ преданія гораздо болѣе, чѣмъ все второстепенное, можетъ сохраниться въ правильномъ освѣщеніи и чистотѣ. Что же касается частностей и второстепенныхъ событій, то по отношенію къ нимъ должно принять болѣе или менѣе сильныя предосторожности. Мы должны принять во вниманіе то, какъ долженъ былъ сложиться историческій матеріалъ въ народной памяти при такихъ-то и такихъ-то обстоятельствахъ и условіяхъ, какія опасности представляли для этой памяти сходныя историческія событія, тожественныя имена и проч. Самый главный недостатокъ народныхъ преданій—неправильная, вслѣдствіе отсутствія хронологіи, историческая перспектива: то, что случилось раньше того или другого событія, представляется иногда современнымъ этому со-

бытію, или даже случившимся послѣ него; а отсюда смѣшеніе именъ и фактовъ. Въ преданіи естественны также дополненія всякаго рода со стороны увлекающихся разсказчиковъ. Пониманіе и истолкованіе событій въ преданіи вполнѣ соотвѣтствуютъ простому уму народа. Принявши все это во вниманіе, мы можемъ выяснить ошибки преданія и добытыя вѣроятныя данныя сгруппировать по той основѣ, какую сообщаютъ несомнѣнныя, но краткія указанія достовѣрныхъ источниковъ. Преданіе, записанное Агаѳангеломъ, также должно имѣть значеніе для исторіи. Какъ легко видѣть изъ самой книги Агаѳангела, главный предметъ ея, вопреки заглавію, не царствованіе Тиридата Великаго, а жизнь св. Григорія Просвѣтителя. Первоначальное заглавіе Агаѳангела и было, какъ кажется, «житіе св. Григорія», а не «Исторія царствованія Тиридата»; такое заглавіе имѣется еще у Лазаря Фарбскаго и въ грузинскомъ переводѣ Агаѳангела. Вотъ почему въ книгѣ Агаѳангела нѣтъ разсказа о смерти Тиридата. Это не то значитъ, что Агаѳангелъ не дожилъ до смерти Тиридата, а то, что, окончивъ повѣствованіе о св. Григоріи, авторъ не имѣлъ уже надобности говорить о Тиридатѣ. Цѣль Агаѳангела при написаніи его книги была не та, чтобы изобразить точную исторію Арменіи отъ паденія персидскихъ аршакидовъ, т. е. отъ 226 года, до смерти Тиридата Великаго. Цѣль его была изобразить жизнь св. Григорія Просвѣтителя и утвержденіе христіанства въ Арменіи. Задавшись такою цѣлью, Агаѳангелъ касается всего, прямо не относящагося къ поставленной цѣли, вскользь; его свидѣтельства о событіяхъ гражданской исторіи — случайны и занесены въ его книгу не ради ихъ самихъ, а для того, чтобы объяснить то или другое обстоятельство изъ исторіи обращенія армянъ въ христіанство. Такъ, событія, предшествовавшія выступленію Григорія и Тиридата на просвѣтительное поприще, разсказаны съ той цѣлью, чтобы объяснить, какъ и почему просвѣтители армянскаго народа получили свое воспитаніе и образованіе внѣ предѣловъ армянской земли, у римлянъ, и какое именно было то воспитаніе, въ какомъ духѣ, и какое образованіе. По отношенію къ главному предмету есть всѣ основанія довѣрять разсказу Агаѳангела. Въ самомъ дѣлѣ, происхожденіе книги Агаѳангела относится, какъ мы сказали, къ концу IV или къ началу V в., слѣдовательно устное пре-

данiе о жизни св. Григорiя и обращеніи армянъ въ христіанство было слышано Агаѳангеломъ въ эпоху самыхъ живыхъ воспоминаній очевидцевъ; самъ авторъ, хотя не былъ очевидцемъ обращенія армянъ, однако былъ лицо компетентное въ такого рода предметахъ,— былъ лицо духовное; передавалъ онъ слышанное во всей неприкосновенной точности, не мудрствуя лукаво отъ себя. Что же касается побочныхъ этому главному предмету обстоятельствъ,— событій политическихъ, заслоненныхъ въ народной памяти новообращенныхъ армянъ яркими событіями церковной жизни, то въ этомъ отношеніи разсказъ Агаѳангела легко можетъ быть ошибочнымъ. Этого тѣмъ болѣе слѣдуетъ ожидать, что авторъ книги Агаѳангела былъ самъ человѣкъ не обширной учености; его профессія, какъ онъ самъ заявляетъ,— служить тому же дѣлу, какому служилъ св. Григорій. другими словами, онъ былъ лицо духовное и, вѣроятнѣе всего, монахъ, во всякомъ случаѣ, слѣдовательно, лицо далекое отъ политическихъ движеній, не компетентное въ истолкованіи явленій изъ этой области. Къ тому же по происхожденію своему онъ былъ иностранецъ, его душѣ чужды были политическіе интересы армянскаго народа. Писалъ онъ свою книгу въ то время, когда въ Арменіи еще не было «археологіи». Положимъ, Агаѳангелъ говоритъ о себѣ, что онъ вообще свѣдущъ въ исторіи и что при написаніи своей книги пользовался письменными документами своего отечества (т. е. римскими), но, какъ видно на дѣлѣ, изъ этихъ источниковъ ему мало пришлось заимствовать: матеріалъ его исторіи собранъ главнымъ образомъ на мѣстѣ, въ Арменіи, и притомъ не изъ архивовъ, а изъ разсказовъ живыхъ людей. Такимъ образомъ, Агаѳангелъ самъ не изучалъ исторіи Арменіи, а удовлетворялся тѣми свѣдѣніями, которыя сохранились въ народной памяти. Въ виду только что сказаннаго та часть произведенія Агаѳангела, въ которой говорится о событіяхъ болѣе древнихъ и притомъ второстепенныхъ, не должна смущать историка: здѣсь могутъ быть ошибки, неточности, анахронизмы, словомъ всѣ особенности, свойственныя преданіямъ.

IV.

Моисей Хоренскій принялъ разсказъ Агаѳангела за достовѣрную исторію и понялъ этотъ разсказъ буквально. Въ

этомъ—главная ошибка Хоренскаго. Изъ этой ошибки вытекаетъ цѣлый рядъ другихъ его ошибокъ. Преувеличивъ значеніе Исторіи Агаѳангела и принявъ всѣ ея цифровыя данныя и синхронизмы, Моисей пользовался другими источниками лишь такъ, какъ можно было это сдѣлать, твердо стоя на почвѣ Исторіи Агаѳангела. Моисей старался только дополнить разсказъ Агаѳангела изъ другихъ источниковъ. Тутъ Моисею предстоялъ по истинѣ Сизифовъ трудъ соглашать данныя достовѣрныхъ источниковъ съ недостовѣрными хронологически свидѣтельствами Агаѳангелова преданія. Моисей значительно упростилъ себѣ задачу, твердо установивъ хронологію самаго важнаго факта — восшествія на армянскій престолъ Тиридата Великаго. «Мы тщательно изслѣдовали, говоритъ онъ, и нашли, что Тиридатъ взошелъ на престолъ въ третій годъ Діоклетіана»[1]). Увѣрившись такъ или иначе, что Тиридатъ вступилъ на престолъ въ 3-й годъ Діоклетіана, Моисей поставилъ этотъ годъ въ основу, можно сказать, всѣхъ своихъ хронологическихъ вычисленій III и даже IV в. Но онъ напрасно понадѣялся на правильность своего открытія года воцаренія Тиридата: открытіе это далеко не вѣрно. Здѣсь вторая важная ошибка Моисея.

Въ самомъ дѣлѣ, западные древніе писатели, говоря о первыхъ годахъ царствованія Діоклетіана, не упоминаютъ ни о Тиридатѣ, ни о походѣ римскихъ войскъ въ Арменію для поставленія тамъ царя, ни о битвахъ съ персами. Только подъ 296 годомъ упоминается о походѣ римлянъ противъ персовъ. Это былъ первый походъ римлянъ противъ персовъ въ царствованіе Діоклетіана, предпринятый притомъ же совсѣмъ по другому поводу. Подтвержденіе Моисеева свидѣтельства находятъ (Гиббонъ, Моммсенъ и др.) въ словахъ Амміана Марцеллина, который, разсказывая о событіяхъ своего времени, напоминаетъ къ слову о войнѣ Галерія противъ Нарзеса (296 г.) и говоритъ что Нарзесъ первый занялъ Арменію Romano juri obnoxiam.[2]) «Изъ словъ: Нарзесъ

[1]) Ист. Арм. II, 82.

[2]) Ammian. Marc. XXIII, 5,11. Etenim, ut probabile argumentum ad fidem implendam scientiae suae id praetendebant, quod et Maximiano antehac Caesari cum Narseo Persarum rege jam congressuro, itidem leo et aper ingens trucidati sumul oblati sunt, et superata gente discessit incolumis: illo minime, quod aliena petenti portendebatur exitium, et Narseus primus Armeniam Romano juri obnoxiam occuparat.

занялъ Арменію, подчиненную римлянамъ,— заключаютъ, что предъ 296 г. Арменія находилась подъ властью римлянъ; а если Арменія, несомнѣнно, занятая персами спустя нѣкоторое время послѣ паденія династіи аршакидовъ въ Персіи, предъ 296 г была уже подвластна римлянамъ, то, значитъ, должно быть такое время и такой случай, когда она отъ персовъ перешла къ нимъ. Когда она отъ персовъ перешла къ римлянамъ, объ этомъ у западныхъ писателей не находятъ указаній; однако, на основаніи Мамертина, думаютъ, что это случилось въ самые первые годы имп. Діоклетіана. Мамертинъ въ рѣчи, произнесенной въ 289 году, говоритъ: Syriam velut amplexu suo tegebat Euphrates antequam Diocletiano sponte se dederent regna Persarum. Изъ этихъ словъ Мамертина ясно, 1) что Діоклетіану передались нѣсколько персидскихъ областей, лежавшихъ по ту сторону Евфрата; 2) что до того времени границей между Персіей и Римской имперіей былъ Евфратъ; 3) что переходъ этихъ областей къ римлянамъ случился раньше 289 года. Думаютъ, что въ это время и Арменія вмѣстѣ съ другими приевфратскими областями перешла къ римлянамъ и что такимъ образомъ свидѣтельство Моисея объ отнятіи римлянами у персовъ Арменіи и возведеніи на армянскій престолъ Тиридата въ 3-й г. Діоклетіана вполнѣ вѣрно. Подтвержденіе же той мысли, что Арменія, перешедши въ первые годы Діоклетіана въ вѣдѣніе римлянъ, оставалась въ зависимости отъ нихъ и послѣ 289 года, находятъ (Моммсенъ) въ словахъ другаго панегирика отъ 296 года Partho ultra Tigrim reducto. Послѣднія слова будто бы показываютъ, что передавшіяся римлянамъ «персидскія царства» оставались во власти римлянъ до 296 года и что въ началѣ 296 г. въ Римѣ еще не было извѣстно о занятіи Арменіи и Месопотаміи Нарзесомъ. Замѣчанія Мамертина въ сопоставленіи со словами Амміана составляютъ для историковъ такое надежное свидѣтельство въ пользу перехода Арменіи подъ власть римлянъ въ первые годы Діоклетіана и въ пользу воцаренія Тиридата въ это время, что на этомъ основаніи допускаютъ совершенно неоправдываемую никакими источниками мысль о вторичномъ бѣгствѣ Тиридата изъ Арменіи къ римлянамъ предъ 296 годомъ.

Но приведенныя свидѣтельства западныхъ не могутъ доказать вѣрности Моисеева извѣстія о времени воцаренія Тири-

дата. Изъ свидѣтельствъ римскихъ писателей можно даже заключить совсѣмъ обратное тому, что говоритъ Моисей объ отношеніяхъ Римской имперіи къ Арменіи въ первые годы царствованія Діоклетіана,—можно заключить, что Арменія въ дѣйствительности не находилась въ протекторатѣ римлянъ въ 284—297 г. и что слѣдовательно въ это время не могъ царствовать въ Арменіи римскій вассалъ Тиридатъ Великій. Въ самомъ дѣлѣ, что означаетъ выраженіе Амміана: «Нарзесъ первый занялъ Арменію, подчиненную римлянамъ»? Эти слова могутъ означать какъ то, что Вел. Арменія до нападенія Нарзеса принадлежала римлянамъ, такъ, наоборотъ, и то, что она римлянамъ не принадлежала; все зависитъ отъ того, какъ понимать «подвластную римлянамъ Арменію», разумѣть ли здѣсь Арменію всю вообще, или только ту западную часть ея, которая со временъ Нерона принадлежала римлянамъ. Если подъ Арменіей Амміана разумѣется Арменія вообще, то конечно возможно, что въ этой римской Арменіи правилъ Тиридатъ; но только *возможно*, а правилъ ли онъ на самомъ дѣлѣ,— это неизвѣстно. Да если и правилъ, то все-таки нельзя ничего сказать на основаніи Амміана относительно года воцаренія Тиридата. Если же подъ Armenia obtoxia разумѣется только римская Арменія, то свидѣтельство Амміана прямо противорѣчитъ свидѣтельству Моисея, такъ какъ въ такомъ случаѣ изъ словъ Амміана слѣдуетъ заключить, что была еще Арменія не римская, которая предъ 296 год. или принадлежала персамъ, или была самостоятельна,— во всякомъ случаѣ тамъ не правилъ римскій вассалъ Тиридатъ.

Вышеприведенныя слова Мамертина также ненадежное подкрѣпленіе для свидѣтельствъ Моисея, такъ какъ на основаніи этихъ словъ невозможно рѣшить, входила ли въ число передавшихся римлянамъ царствъ и Арменія и, тѣмъ больше, былъ ли поставленъ тогда въ Арменіи царемъ Тиридатъ. Впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ постороннихъ указаній, можно считать за вѣрное, что вмѣстѣ съ другими приевфратскими землями и Арменія перешла къ римлянамъ, но поводъ и время этого перехода совсѣмъ не согласны съ свидѣтельствами Моисея. Несогласіе свидѣтельствъ Мамертина съ разсказомъ Моисея и другихъ армянскихъ историковъ о воцареніи Тиридата прежде всего заключается въ томъ, что Мамертинъ говоритъ о добровольномъ переходѣ Арменіи къ римля-

намъ, а армянскіе историки разсказываютъ о завоеваніи Тиридатомъ при помощи римскихъ легіоновъ. Но что особенно трудно согласить съ исторіей, такъ это завоеваніе Тиридатомъ Арменіи ни раньше, ни позже, какъ въ 3-й годъ Діоклетіана. Съ точки зрѣнія римскихъ историковъ этотъ фактъ положительно невѣроятенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если правда то, что нѣсколько персидскихъ областей передались римлянамъ, какъ говоритъ Мамертинъ, а въ числѣ ихъ и Арменія, то это должно было случиться раньше 3-го года Діоклетіана. Это должно было случиться въ то время, когда имп. Каръ (282—284) побѣдоносно проходилъ эти области, направляясь внутрь Персіи. Тогда положеніе Персіи было весьма критическое, такъ какъ внутри ея шли ожесточенныя междуусобія. На границѣ Арменіи и Персіи встрѣтили Кара персидскіе послы, предлагавшіе исполнить всѣ справедливыя требованія императора, но Каръ не хотѣлъ принимать никакихъ условій и подвигался впередъ. Не будучи въ силахъ оказать достаточное сопротивленіе римлянамъ, персы начали уступать имъ городъ за городомъ. Но, спустя нѣкоторое время, обстоятельства перемѣнились въ пользу персовъ: имп. Каръ, а вслѣдъ за нимъ Нумеріянъ сошли въ могилу, воцарился Діоклетіанъ, между тѣмъ какъ на западѣ провозглашенъ былъ императоромъ Каринъ. Заинтересованный личной выгодой, Діоклетіанъ немедленно оставилъ начатую Каромъ кампанію и отправился на западъ, чтобы уничтожить своего соперника и утвердиться на императорскомъ престолѣ. Разумѣется само собою, что, если «персидскія царства» не предались въ свое время Кару, то послѣ его смерти переходить на сторону римлянъ имъ не было никакого основанія; напротивъ, дѣлать это съ ихъ стороны было явнымъ неблагоразуміемъ: это значило безъ всякой пользы подвергать себя мести персовъ. Значитъ, если они перешли къ римлянамъ, то сдѣлали это раньше, чѣмъ сталъ извѣстенъ результатъ похода римлянъ противъ персовъ. Правда, Мамертинъ говоритъ,—хотя и въ растяжимыхъ выраженіяхъ,—что персидскія царства перешли къ римлянамъ въ началѣ царствованія Діоклетіана; но не слѣдуетъ забывать, что Мамертинъ панегиристъ. Кажется, что въ дѣйствительности, наоборотъ, перешедшія къ имперіи персидскія области въ началѣ царствованія Діоклетіана снова отошли отъ римлянъ къ персамъ. Дѣло въ томъ, что невѣроятно, чтобы Діоклетіанъ за-

крѣпилъ за собою «персидскія царства» посредствомъ договора съ персами. Невѣроятно это потому, что 1) никто изъ древнихъ писателей не говоритъ о заключеніи такого договора; 2) никто не говоритъ, что Нарзесъ, сдѣлавши нападеніе на Арменію, нарушилъ этимъ какой-либо договоръ; 3) заключать миръ и уступать по договору нѣсколько провинцій значило для персовъ соглашаться на постыдный миръ, а между тѣмъ со смертію Кара положеніе персовъ стало настолько благопріятно, что они имѣли всѣ основанія выжидать. Надо полагать, что Діоклетіанъ, будучи провозглашенъ императоромъ, просто-на-просто прекратилъ военныя дѣйствія противъ персовъ и отложилъ окончаніе начатаго Каромъ дѣла до болѣе удобнаго времени[1]). Такимъ образомъ, передавшіяся римлянамъ области формально не были отчуждены отъ персовъ и закрѣплены за римлянами. При такихъ условіяхъ Діоклетіанъ могъ удержать за собою означенныя области только силою. Сила эта тѣмъ болѣе должна быть значительна, что въ Персіи водворился порядокъ и взявшій верхъ Варанъ II не имѣлъ основанія медлить съ дѣломъ возвращенія ихъ подъ власть персовъ. Могъ-ли Діоклетіанъ дробить свои военныя силы въ такую пору, когда дѣло шло о борьбѣ съ другой половиной римской арміи, провозгласившей императоромъ Карина? Какъ-бы ни былъ заботливъ Діоклетіанъ о пользѣ государства, онъ, если и оставилъ въ Арменіи какіе нибудь гарнизоны, то очень незначительные; вѣроятнѣе же всего оставилъ передавшіяся области на произволъ судьбы. Въ слѣдующіе затѣмъ ближайшіе годы онъ совсѣмъ уже не могъ возвращаться къ восточнымъ дѣламъ, такъ какъ въ это время ему приходилось имѣть дѣло съ цѣлымъ рядомъ опасныхъ возмущеній, грозившихъ раздробить имперію на куски. Въ эти-то ближайшіе годы персы и заняли снова Арменію. Замѣчательно, въ самомъ дѣлѣ, что въ Римѣ еще въ началѣ 296 г. ничего не было извѣстно о нападеніи Нарзеса на римскія владѣнія. Изъ этого страннаго невѣдѣнія, кажется, слѣдуетъ заключить, что поводомъ къ войнѣ 296 г. было обстоятельство не новое, не непосред-

[1]) Полагаютъ даже, что отступленіе изъ Персіи было начато Нумеріаномъ къ общему удивленію побѣжденныхъ персовъ и побѣдителей римлянъ. Въ такомъ случаѣ переходъ персидскихъ областей при Діоклетіанѣ совсѣмъ ужъ не мыслимъ, равно какъ не мыслимо, чтобы Діоклетіанъ по смерти Нумеріана снова повернулъ въ Персію для заключенія мира и закрѣпленія за собою означенныхъ царствъ.

ственно предъ тѣмъ случившееся нападеніе Нарзеса. Повидимому, Діоклетіанъ, усмиривши возстаніе въ имперіи, уже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ занятія Арменіи персами самъ объявилъ войну Нарзесу, чтобы наконецъ вырвать изъ рукъ персовъ оставленныя области. Что персидскія царства дѣйствительно не долго и, такъ сказать, не юридически принадлежали римлянамъ, это видно изъ того, что сами римскіе писатели какъ-то ненастойчиво считаютъ Арменію римской областью предъ 296 г.; одни (какъ, можетъ быть, Амміанъ) считаютъ Арменію принадлежащей римлянамъ, очевидно памятуя фактъ перехода ея къ римлянамъ при Карѣ; другіе выражаются такъ, что Арменія и заевфратскія области предъ 296 г. какъ будто бы были персидскими на законномъ основаніи. Именно въ томъ, что Арменія не по праву принадлежала римлянамъ и оставалась въ ихъ власти только короткое время, кажется, нужно искать объясненія тѣхъ противорѣчій, которыя замѣчаются у римскихъ историковъ, когда они говорятъ объ отношеніяхъ Арменіи и Месопотаміи къ Римской имперіи предъ 296 г. Вотъ почему Аврелій Викторъ могъ сказать про Галерія, что онъ вступилъ въ Месопотамію reectis finibus. Вотъ почему въ мирномъ договорѣ, заключенномъ послѣ войны 296—7 г., формально упоминаются въ числѣ присоединенныхъ къ Римской имперіи областей тѣ, которыя должны быть уже принадлежащими послѣдней предъ войной 296 года.[1]) Наконецъ по этой причинѣ Галерій въ 296 году приноситъ жертву не гдѣ-либо далѣе на востокѣ, на дѣйствительной границѣ имперіи съ Персіей, а на Евфратѣ.

Слова: Partho ultra Tigrim reducto еще меньше могутъ служить къ подтвержденію того положенія, что Арменія еще въ началѣ 296 г. находилась подъ властью римлянъ, такъ

[1]) Петръ Патрицій и Амміанъ Марцеллинъ, говоря о томъ, какія провинціи отошли къ римлянамъ по мирному договору 296—7 г., между прочимъ, упоминаютъ нѣсколько провинцій по ту сторону Тигра. Провинціи эти слѣдующія: Арзанена, Кардуэна и Забдикена, по словамъ Патриція Софена и Ингилена (Моммсенъ предполагаетъ Ингилина, теперь Эгиль. Рим. Ист. т. V стр. 434—435), по словамъ Амміана: Максоена и Регимена. Эти провинціи до войны 296—7 г., очевидно, принадлежали персамъ, такъ какъ если бы онѣ до этой войны принадлежали не персамъ, а римлянамъ, и лишь временно были заняты персами одновременно съ Armenia obnoxia, то не вошли бы въ договоръ: по договору отбираются у побѣжденныхъ тѣ провинціи, которыя принадлежали имъ на законномъ основаніи, а не тѣ, которыя временно были заняты ими во время самой войны. Перечисленныя провинціи составляли лишь южную незначительную часть Арменіи.

какъ эти слова не должны относиться къ Арменіи, владѣвшей самымъ верховьемъ Тигра. Но если бы слова ultra Tigrim и понимать такъ, что парѳяне, именно парѳяне, а не персы были вытѣснены за Тигръ, между прочимъ, изъ Арменіи, то эти слова или ничего новаго не означаютъ, такъ какъ владычество парѳянъ кончилось еще въ 226 г. вмѣстѣ съ Артаваномъ, или же прямо доказываютъ противное тому, что хотятъ ими доказать, ибо они прямо отвергаютъ мысль о царствованіи въ Арменіи предъ 296 г. Тиридата, который, какъ аршакидъ, былъ парѳянинъ.

Находятъ подтвержденіе Моисеева свидѣтельства о времени воцаренія Тиридата въ косвенныхъ указаніяхъ Евсевія и Созомена на время обращенія армянъ въ христіанство. По Моисею обращеніе армянъ въ христіанство совершилось въ 17 году царствованія Тиридата, или въ 19 г. Діоклетіана[1]). У Евсевія же находимъ, что имп. Максиминъ въ 312 году предпринялъ походъ противъ армянъ изъ-за того, что они были христіанами; именно онъ говоритъ: «къ этому (т. е. бѣдствіямъ отъ голода и моровой язвы) тиранъ (имп. Максиминъ) присоединилъ войну противъ армянъ, народа издревле дружественнаго и союзнаго съ римлянами. Такъ какъ армяне исповѣдывали христіанскую вѣру и оказывали особенную ревность къ божественному благочестію, то сей богоненавидецъ, стараясь поставить имъ въ необходимость приносить жертву идоламъ и демонамъ, сдѣлалъ ихъ, вмѣсто друзей, врагами».[2]) Историкъ Созоменъ подтверждаетъ, что это обращеніе совершилось именно въ царствованіе Тиридата. Такъ, разсказавши о мудрыхъ мѣрахъ Константина Вел. къ распространенію христіанства въ Римской имперіи, о разрушеніи идоловъ и ихъ капищъ и упомянувши о распространеніи христіанства у варваровъ: у кельтовъ, готовъ и иверійцевъ, Созоменъ говоритъ: «вслѣдъ затѣмъ христіанская вѣра перешла къ племенамъ сосѣднимъ и количество исповѣдниковъ увеличилось. Впрочемъ армяне, какъ я узналъ, еще прежде того приняли христіанство. Говорятъ, что повелитель этого народа Тиридатъ послѣ

[1]) Армянская церковь признаетъ, что обращеніе армянъ въ христіанство произошло въ 301 году; что же касается армянскихъ и неармянскихъ ученыхъ, то хотя у нихъ на этотъ счетъ высказывались различныя мнѣнія, однако въ настоящее время считается установленнымъ, что обращеніе армянъ имѣло мѣсто въ 301 году.

[2]) Евсевій. Церк. Ист. кн. IX, гл. 8.

какого-то дивнаго знаменія Божія, случившагося въ его домѣ, и самъ сдѣлался христіаниномъ, и всѣмъ подданымъ предписалъ указомъ исповѣдовать ту же вѣру».[1]) Однако и въ этихъ словахъ несомнѣнно авторитетныхъ историковъ нѣтъ никакой существенной опоры для свидѣтельства Моисея, такъ какъ изъ этихъ словъ нельзя вывести ничего опредѣленнаго. Конечно, Евсевій говоритъ, что армяне въ 312 г. были уже христіанами и даже ревностно были преданы христіанскому благочестію; но необходимо имѣть въ виду, что армяне къ началу III вѣка занимали довольно широкую территорію. Площадь, занимаемая въ то время армянскимъ племенемъ, простиралась, приблизительно, между такими границами: на сѣверѣ р. Кура (по прямой, слѣдовательно включая лѣвые притоки верховья), на востокѣ прямая линія отъ устья Куры чрезъ восточную оконечность о. Урміи; на югѣ Масійскія горы; при этомъ города верхней Месопотаміи—Эдесса, Низибія, не говоря уже о Тигранокертѣ, армянами часто причисляются къ армянскимъ городамъ. На западѣ граница этнографической Арменіи проходила чрезъ верховья Галиса и верховья р. Ликуса, включая г. Севастію и такъ называемую Армянскую Колонію. Съ сѣверо-запада узкая полоса Понта отдѣляла армянскую территорію отъ Чернаго моря. Въ разныхъ частяхъ этой территоріи христіанство утвердилось не въ одно время. Въ западной ея части съ городами: Севастіей, Саталой, Никополемъ христіанство было насаждено сравнительно рано: уже въ III в. здѣсь было много христіанъ, такъ что гоненіе 303 г. застало ихъ здѣсь въ значительномъ количествѣ. Въ южной части, примыкавшей къ Озроену, христіанство было распространено еще раньше. Извѣстно церковное преданіе объ «армянскомъ» князѣ Авгарѣ, обращавшемся съ письмомъ къ самому Господу Іисусу Христу и получившемъ отъ Него Нерукотворенный Образъ. Правда, Авгарь называется армянскимъ княземъ не совсѣмъ правильно. Озроенское царство было царство сирійское, и языкъ, господствовавшій въ Эдессѣ былъ арамейскій, но несомнѣнно, что въ Эдессѣ въ эпоху самаго ранняго, распространенія христіанства было уже много армянъ, а въ составъ озроенскаго царства входили области съ армянскимъ населеніемъ. Въ Озроенѣ, какъ положительно из-

[1]) Созом. II, 8.

вѣстно, въ концѣ II в. число христіанъ было весьма велико и здѣшнія церкви принимали живѣйшее участіе въ общецерковныхъ дѣлахъ [1]). Немудрено, что и среди армянскаго населенія того царства христіанство такъ-же скоро распространилось, какъ и среди кореннаго. О какихъ-же армянахъ говоритъ Евсевій въ указанномъ мѣстѣ своей Исторіи—объ армянахъ ли Малой Арменіи, въ которой армяне составляли одинъ изъ элементовъ населенія, или же объ армянахъ, жившихъ въ Месопотаміи, или-же, наконецъ, говоритъ онъ здѣсь объ армянахъ Великой Арменіи, составлявшихъ главное ядро армянской народности? Нельзя упускать изъ виду, что никто не говоритъ о походѣ Максимина противъ армянъ Вел. Арменіи; даже армянскіе писатели ничего не знаютъ о такомъ походѣ. Историкъ Созоменъ точно такъ же, хотя и свидѣтельствуетъ, что обращеніе армянъ было въ царствованіе Тиридата и совершилось раньше смерти Константина Вел., однако не указываетъ даже приблизительно, когда было это обращеніе—раньше-ли провозглашенія свободы христіанства въ Римской имперіи, или-же послѣ. Имя Тиридата ничего не опредѣляетъ въ данномъ случаѣ, такъ какъ въ Арменіи было нѣсколько царей Тиридатовъ. При отсутствіи положительныхъ свидѣтельствъ о времени обращенія армянъ пріобрѣтаютъ значеніе слѣдующія обстоятельства. Ни въ одномъ древнемъ произведеніи не имѣется свѣдѣній о существованіи въ Вел. Арменіи хотя бы только нѣсколькихъ христіанъ до IV и въ самомъ началѣ IV вѣка; ни въ одномъ не упоминается ни имени какого-либо епископа, ни какого-либо факта изъ церковной жизни въ Вел. Арменіи. Правда, Діонисій Александрійскій «писалъ посланіе о покаяніи братіямъ въ Арменіи, гдѣ былъ епископомъ Мерузанисъ [2])», но это посланіе писано къ армянамъ Римской имперіи [3]). Молчаніе древнихъ о раннемъ христіанствѣ армянъ Вел. Арменіи настолько обще, что ни одинъ греческій или латинскій писатель-христіанскій или языческій не упомянулъ ни объ одномъ мученикѣ въ Вел. Арменіи въ III, ни въ началѣ IV вѣка. Между тѣмъ могло-ли бы это быть, если-бы на самомъ дѣлѣ армяне были обращены въ

[1]) Евсевій Церк. Ист. кн. V, гл. 23.

[2]) Евсев. Церк. Ист. VI, 46.

[3]) Acta Ss. Septemp. t. VIII, d. 30, p. 312, comm. 85.—Что здѣсь не разумѣются армяне Вел. Арменіи, а разумѣются армяне сирійскіе или каппадокійскіе, это очевидно изъ того, что сами армяне не помнятъ никакого епископа Мерузаниса.

христіанство въ это время? Будь Вел. Арменія страной христіанской въ эпоху усиленныхъ гоненій на христіанъ въ Римской имперіи, это былъ-бы такой яркій фактъ, что онъ не могъ-бы укрыться отъ современныхъ римскихъ писателей. Равнымъ образомъ и армянскіе писатели ничего не говорятъ ни объ отношеніяхъ къ армянскимъ христіанамъ римскихъ языческихъ государей, ни объ отношеніяхъ армянскихъ христіанъ къ гонимымъ въ имперіи собратіямъ. Напротивъ, они говорятъ о торжественномъ путешествіи св. Григорія въ Каппадокію для посвященія въ епископа и о монахахъ. Отсюда слѣдуетъ, что обращеніе армянъ Вел. Арменіи въ христіанство нужно относить къ болѣе позднему времени, чѣмъ къ какому относятъ этотъ фактъ обыкновенно.

Можно было-бы сослаться также на то, что не одинъ Моисей настаиваетъ на воцареніи Тиридата въ 3-мъ году Діоклетіана, но и всѣ послѣдующіе армянскіе историки говорятъ то же самое, и при томъ говорятъ, сдѣлавши съ своей стороны новыя изысканія. Однако изслѣдованіямъ позднѣйшихъ армянскихъ историковъ нельзя много вѣрить: хотя они, по примѣру Моисея Хоренскаго, утверждаютъ, что они изслѣдовали тщательно и нашли то-то и то-то, но они почти всѣ лишь повторяютъ слова своего предшественника Моисея. Изъ того, что, дойдя до царствованія Тиридата, эти историки считали нужнымъ увѣрять: «Мы изслѣдовали и нашли, что въ 3-мъ году Діоклетіана воцарился въ Арменіи Тиридатъ» (Асохикъ), можно даже заключить наоборотъ, что свидѣтельство Моисея о времени воцаренія Тиридата стоитъ особнякомъ въ ряду другихъ свидѣтельствъ объ этомъ фактѣ. Армянскій лѣтописецъ Самуилъ Анійскій даже прямо говоритъ: «Доселѣ мы слѣдовали безъ колебанія указаніямъ и подлиннымъ разсказамъ, сохранившимся въ писаніяхъ великихъ учителей.... Теперь, когда приходится продолжать свое сочиненіе, мы становимся жертвою недоумѣнія и сомнѣнія по причинѣ разногласія между историками, изъ которыхъ одни говорятъ болѣе, другіе менѣе, а иные совсѣмъ молчатъ. Однако мы будемъ держаться подлинниковъ и станемъ насколько возможно ближе къ истинѣ; и прежде всего, какъ и историкъ Моисей, мы помѣщаемъ первый годъ Тиридата со вторымъ (3) годомъ Діоклетіана [1])». Очевидно, армянскіе историки видѣли разно-

[1]) Brosset, Collect. d'histor Arm. t. II, p. 365.

гласіе армянскихъ свидѣтельствъ о царствованіи Тиридата съ свидѣтельствами римскихъ историковъ, но, не умѣя разобраться въ этомъ разногласіи, сочли за лучшее послѣдовать за своимъ учителемъ Моисеемъ.

V.

Чтобы провѣрить разсказъ Агаѳангела, необходимо обратиться къ свидѣтельствамъ римскихъ писателей. Вотъ что извѣстно объ Арменіи и вообще дѣлахъ на Востокѣ въ III в. изъ римскихъ лѣтописцевъ.

Послѣ походовъ Траяна и Марка Аврелія Арменія стала въ зависимость отъ римлянъ. Въ этой зависимости она находилась и въ первые годы III вѣка. Приведенное Моисеемъ свидѣтельство Фирмиліана о томъ, что Хозрой, побѣдивши хозаръ и бассиловъ, оставилъ въ ихъ странѣ столбъ съ греческой надписью въ знакъ принадлежности этой страны римлянамъ, такимъ образомъ, вполнѣ согласно съ истиной: оно говоритъ о зависимости самого Хозроя отъ римлянъ. Имп. Антонинъ Каракала (211—217) своимъ коварствомъ сильно возбудилъ противъ себя армянъ. Онъ призвалъ къ себѣ дружественнымъ письмомъ армянскаго царя, который имѣлъ споръ со своими сыновьями, какъ-бы намѣреваясь положить конецъ распрямъ, но на самомъ дѣлѣ въ нарушеніе всякихъ приличій и чести задержалъ его подобно тому, какъ незадолго передъ тѣмъ онъ задержалъ Авгаря Эдесскаго, тоже обманомъ вызваннаго изъ Эдессы. Какая была дѣйствительная причина подобнаго насилія, изъ римскихъ историковъ не видно, но Моисей Хоренскій приводитъ свидѣтельство Фирмиліана, которое вполнѣ ясно указываетъ эту причину. Именно, по словамъ Фирмиліана, Хозрой въ то время, какъ имп. Каракала велъ войну противъ персидскаго царя Вагарша (Вологезъ), не принималъ въ этой войнѣ никакого участія. Хотя Моисей не принимаетъ этого свидѣтельства своего источника, но это онъ дѣлаетъ напрасно: поведеніе армянскаго царя въ этой войнѣ должно было быть именно такое, какое приписываетъ Хозрою авторъ «Исторіи гоненій». Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ Арменіи, такъ и въ Озроенѣ въ это время правила та же самая аршакидская династія, что и въ Парѳіи. Во время войны Каракалы съ парѳянскимъ царемъ Хозрою пришлось бы

или вмѣстѣ съ Каракалой воевать противъ своихъ же земляковъ и родственниковъ, или, наоборотъ, вмѣстѣ съ родственными парѳянами сражаться противъ своего сюзерена Каракалы. Ни то, ни другое не могло быть въ интересахъ армянскаго царя. Если же, такимъ образомъ, поведеніе Хозроя въ отношеніи Каракалы должно быть именно такое, какимъ представляетъ Исторія гоненій, то при свирѣпомъ характерѣ Каракалы невѣроятно, чтобы такой поступокъ Хозроя прошелъ ему даромъ. «Но онъ не подчинилъ армянъ, какъ подчинилъ царство Авгаря»: вслѣдствіе вѣроломства императора въ Арменіи вспыхнуло востаніе, на мѣсто захваченнаго царя былъ провозглашенъ другой, аршакидъ Тиридатъ. Тогда Антонинъ двинулся на Арменію. Тиридатъ бѣжалъ къ парѳянамъ. Въ Парѳіи въ это время шла борьба изъ за престола между сыновьями Вологеза V Вологезомъ VI и Артаваномъ. Антонинъ потребовалъ выдачи Тиридата, но лишь на повторенное требованіе Вологезъ VI покорился и выдалъ Тиридата римлянамъ. Между тѣмъ престоломъ въ Персіи овладѣлъ Артаванъ. Антонинъ пошелъ противъ него, но въ слѣдующемъ году (217), когда счастье повернулось въ сторону Артавана, былъ убитъ. Артаванъ продолжалъ войну и противъ преемника Антонинова Макрина, а когда, наконецъ, былъ заключенъ миръ, то Арменія осталась за Тиридатомъ, который однако получилъ ее отъ римлянъ, какъ вассалъ императора [1]). Вмѣсто фантастическаго разсказа о царѣ Хозроѣ и его побѣдахъ западные писатели сообщаютъ намъ далѣе слѣдующія свѣдѣнія объ Арменіи. Изъ разсказа Діона видно, что когда Арташиръ (Артаксеркъ) послѣ трехъ сраженій съ Артаваномъ одержалъ надъ нимъ верхъ и лишилъ его жизни, то вторгнулся въ Арменію, но былъ изгнанъ оттуда жителями и «сыновьями» Артавана «при содѣйствіи нѣкоторыхъ мидянъ и обратился въ бѣгство, какъ нѣкоторые полагаютъ», пишетъ Зонара, «ибо другіе говорятъ что онъ удалился за тѣмъ, чтобы приготовить болѣе многочисленное войско». Такъ какъ Арташиръ поднялъ возстаніе противъ династіи аршакидовъ во имя своихъ будто-бы наслѣдственныхъ правъ на персидскій престолъ, какъ потомокъ послѣдняго Дарія, то, завладѣвши отеческимъ престоломъ, онъ захотѣлъ возстановить персидское царство въ тѣхъ границахъ,

[1]) Dio Cass. lib. LXXVII, 12, 19, 21; lib. LXXVIII, 27; Julii Capit. 12, 6; Aelii Spart. 6. 7; Zonar. Annal. XII, 11, 12.

въ какихъ оно было предъ Александромъ Македонскимъ. Болѣе чѣмъ пятивѣковый промежутокъ между паденіемъ Дарія Кодомана и своимъ вступленіемъ на царство онъ счелъ только перемиріемъ Восточной монархіи съ греко-римскимъ міромъ, и, получивши теперь возможность возстановить честь и наслѣдіе своего побѣжденнаго предка, заявилъ претензію на нѣкогда отнятыя у персовъ провинціи. Самое имя Артаксеркъ было девизомъ войны съ Европой. Собравши послѣ похода на Арменію новыя силы, онъ двинулся въ Месопотамію и Сирію, потомъ вторгнулся въ Каппадокію и такимъ образомъ сдѣлалъ вызовъ Римской имперіи Имп. Александръ Северъ (222—235) просилъ мира, но Артаксеркъ, или Арташиръ, отвергнулъ эту просьбу и потребовалъ, чтобы римляне удалились изъ Сиріи и всей «обращенной къ Европѣ» Азіи. На такое требованіе Александръ взялся за оружіе и отправился на востокъ. Война эта не должна-бы остаться незамѣтною для армянъ, такъ какъ лѣвое крыло римской арміи дѣйствовало противъ Арташира изъ Арменіи [1]). Война продолжалась 4 года, съ 230—234 г. [2]), и шла успѣшно, но въ 234 году Александръ прекратилъ военныя дѣйствія и удалился на западъ, призываемый болѣе важными опасностями со стороны готовъ, которые перешли Рейнъ и Дунай. О заключеніи мира съ Арташиромъ ничего не извѣстно. Очень можетъ быть, что римляне отступили, не заключивъ формальнаго мира. Арташиръ тоже, повидимому, нуждался въ отдыхѣ. Но при Максиминѣ (235—238) персы снова заняли Месопотамію. Это случилось безнаказанно, такъ какъ Максиминъ предпринялъ наступленіе въ глубь Германіи и оставилъ востокъ безъ сильной охраны [3]). Кто былъ въ это время царемъ Арменіи, послѣ упоминаемаго подъ 217 г. Тиридата, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ въ это время отношенія Арменіи къ Римской имперіи оставались тѣ же, какія установились при имп. Макринѣ, ибо рѣшительно ни откуда не видно, что Арменія была завоевана персами при Александрѣ или Максиминѣ.

О дальнѣйшей судьбѣ Арменіи изъ римскихъ источниковъ почти ничего положительнаго неизвѣстно до самаго 252 года. Можно полагать, что Арташиръ, встрѣтивши разъ

---

[1]) Въ Арменіи дѣйствовалъ въ это время Ю. Цальматъ Ael Lampr. 58, 1.
[2]) Объ ней Herodianus, lib. VI.
[3]) Моммс. Рим. Ист. т. V. стр. 142. 1885 г.

сопротивленіе въ Арменіи, не счелъ нужнымъ повторять свою попытку овладѣть этой страной и удовлетворился занятыми имъ Месопотаміей и Сиріей. Преемникъ Арташира Сапоръ I (241 – 272), смѣнившій своего стараго отца, энергически принялся, очевидно, доканчивать дѣла, оставленныя его предшественникомъ: онъ снова побѣдоносно прошелъ Месопотамію и Сирію, дошелъ до Антіохіи и взялъ ее, хотя опять не видно, что онъ въ то же время покорилъ Арменію. Имп. Гордіанъ (237—244), отправившись противъ Сапора, наносилъ ему жестокія пораженія и даже направился на Ктезифонъ, но былъ убитъ въ 244 году. Преемникъ его Филиппъ тотчасъ оставилъ войну противъ персовъ и поспѣшилъ на западъ, чтобы отразить нападеніе готовъ. При заключеніи мира, онъ уступилъ Сапору Арменію и Месопотамію; однако, въ виду негодованія римлянъ по причинѣ такого постыднаго мира, римскіе гарнизоны не удалялись изъ этихъ странъ, а персы не настаивали на очищеніи уступленныхъ провинцій [1]). Декій (249—251) и Галлъ (251—253) также оставляли въ сторонѣ восточныя дѣла и занимались болѣе опасными врагами готами. Въ это-то время, при имп. Галлѣ, персы заняли наконецъ Арменію, прогнавши римскіе гарнизоны, и армянскій царь Тиридатъ принужденъ былъ бѣжать къ римлянамъ, между тѣмъ какъ сыновья его перешли на сторону персовъ (252) [2]). Почти увѣренно можно сказать, что это тотъ же самый Тиридатъ, который получилъ корону отъ имп. Макрина; при содѣйствіи римлянъ онъ, очевидно, продолжалъ держаться въ Арменіи, и теперь, уже достигши почтеннаго возраста, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ къ своимъ покровителямъ. Это былъ Тиридатъ II (если не третій), ибо несомнѣнно, что Тиридатомъ I былъ тотъ, который въ 66 году совершалъ путешествіе въ Римъ въ сопровожденіи маговъ и который, стоя колѣнопреклоненнымъ на площади, получилъ армянскую корону изъ рукъ имп. Нерона.

Упоминаемое историками странное, повидимому, раздѣленіе сыновей съ отцомъ не должно казаться страннымъ, такъ

---

[1]) Zosim in Gallo; Zonar. XII, 18. 19; Евагрій. кн. V, гл. 7.

[2]) Sub hoc (Gallo) motus Persarum recruduit, qui Armeniam occuparverunt, Tiridate rege fuga elapso, cujus filii se ad hostes contulerant. Zonar. XII, 21.

какъ подобное раздѣленіе, случавшееся въ Арменіи не разъ, не свидѣтельствуя о холодности родственныхъ чувствъ, говоритъ лишь о практической сообразительности. Но выгадало-ли въ концѣ концовъ семейство Тиридата отъ такого раздѣленія, или нѣтъ, опять неизвѣстно, извѣстно только, что послѣ Тиридата былъ царемъ какой-то Артаваздъ. Этотъ Артаваздъ былъ, несомнѣнно, сторонникъ персовъ и, быть можетъ, это былъ одинъ изъ благоразумныхъ сыновей Тиридата II. Какъ-бы то ни было, во всякомъ случаѣ у Требеллія Полліона приводится письмо армянскаго царя Артавазда къ Сапору I съ привѣтствіемъ по поводу взятія послѣднимъ въ плѣнъ римскаго императора. Въ этомъ письмѣ упоминается, что Артаваздъ посылалъ Сапору вспомогательныя войска противъ Валеріана[1]). Неизвѣстно, долго-ли правилъ Артаваздъ и кто былъ его преемникъ; но несомнѣнно, что какъ при Артаваздѣ, такъ и послѣ него армяне были въ зависимости отъ персовъ и что они даже не тяготились своей зависимостью, такъ что уже тотчасъ послѣ плѣненія императора видимъ полное отчужденіе ихъ отъ римлянъ. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мы видимъ армянъ рядомъ съ персами на сторонѣ враговъ Римской имперіи. Въ борьбѣ Зиновіи, царицы Пальмиры, противъ римлянъ армяне оказываются на сторонѣ Зиновіи. Сама Зиновія въ отвѣтъ Авреліану на его предложеніе сдаться, писала: «у насъ нѣтъ недостатка въ персидсихъ вспомогательныхъ войскахъ, которыя мы уже и поджидаемъ. За насъ сарацины, за насъ армяне»[2]); а имп. Авреліанъ въ посланіи къ сенату гово-

[1]) Письмо это читается такъ: In partem gloriae venio, sed vereor, ne non tam viceris, quam bella severis. Valerianum et filius repetit et nepos et duces Romani et omnis Gallia et omnis Africa et omnis Hispania et omnis Italia et omnes gentes, quae sunt in Illyrico atque in oriente et in Ponte, quae cum Romanis consentiunt aut Romanorum sunt: unum ergo senem cepisti et omnes gentes orbis terrarum infestissimas tibi fecisti, fortassis et nobis, qui auxilia misimus, qui vicini sumus, qui semper vobis inter vos pugnantibus laboramus.—Характерно, что Артаваздъ только посылалъ вспомогательныя войска, между тѣмъ, какъ армянскіе цари на войну ходили сами; характерно и то, что Артаваздъ такъ старательно очерчиваетъ размѣры Римской имперіи и число людей, которыхъ Сапоръ сдѣлалъ для себя весьма враждебными, захвативши Валеріана. Кажется Артаваздъ былъ приверженцемъ персовъ только по необходимости, въ душѣ же онъ былъ расположенъ къ римлянамъ; это замѣтно по тому, что онъ, рисуя Сапору опасности, которыхъ послѣдній теперь долженъ ожидать отъ римлянъ, явно преувеличиваетъ эти опасности и непрямымъ способомъ какъ-бы совѣтуетъ освободить Валеріана. Отсюда можно заключить, что Артаваздъ—не персъ, а армянинъ и вполнѣ вѣроятно-сынъ Тиридата II.

[2]) Vopiscus, Aurel. 27, 4, cf. 28,2.

ритъ о Зиновіи, что эта женщина навела на всѣ восточные народы такой страхъ, что ни армяне, ни сарацины, ни арабы не могутъ шевельнуться. Послѣ разрушенія Пальмиры (273) армяне какъ будто нѣсколько склонились на сторону Авреліана [1]), но нѣтъ никакого основанія полагать, что Арменія снова была возвращена подъ власть римлянъ, ибо ни самъ Авреліанъ, ни его преемники, не исключая и имп. Проба, не переходили Евфрата. Когда же въ 282 г. императоромъ былъ провозглашенъ Маркъ Аврелій Каръ, то почти вслѣдъ затѣмъ началась кампанія противъ персовъ. Мы говорили уже объ этомъ походѣ выше. Каръ вступилъ въ Арменію, возстановилъ здѣсь желаемый порядокъ и направился въ Персію. Онъ скоро овладѣлъ Месопотаміей, взялъ Селевкію и Ктезифонъ, не встрѣчая сильнаго сопротивленія, такъ какъ въ это время въ Персіи шла ожесточенная междуусобная война. Но когда Каръ перешелъ Тигръ, то былъ лишенъ жизни (былъ убитъ молніей, какъ тогда говорили), а сынъ его Нумеріанъ также палъ отъ руки злодѣевъ. Съ ихъ смертію предпринятая Каромъ кампанія была оставлена и провозглашенный императоромъ Діоклетіанъ поспѣшилъ съ востока въ Европу, чтобы обезпечить за собой императорскій престолъ. Мы выше говорили, что нѣтъ никакого основанія полагать, что тогда былъ заключенъ миръ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ; напротивъ, весьма вѣроятно, что насталъ только перерывъ въ этой войнѣ, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока у римской арміи не развязались руки. Мы высказали также предположеніе, что переходъ Арменіи на сторону римлянъ при Карѣ весьма вѣроятенъ, но что вскорѣ послѣ этого персы снова возвратили ее подъ свою власть. Дѣйствительно, со времени удаленія Діоклетіана съ востока мы не видимъ, чтобы онъ предпринималъ, что нибудь въ интересахъ Арменіи до 296 года; очевидно, востокъ былъ оставленъ пока въ сторонѣ. Въ 296 г., усмиривши возстаніе въ Египтѣ, Діоклетіанъ послалъ Галерія противъ персовъ, но Галерій на этотъ разъ потерпѣлъ страшное пораженіе. Въ слѣдующемъ году Галерій снова выступилъ противъ персовъ и одержалъ надъ ними побѣду. Послѣ этого Діоклетіанъ послалъ своего уполномоченнаго

[1]) Объ этомъ отчасти можно заключить изъ словъ Вописка, что Авреліанъ во время войны съ Зиновіей corrupit alas Saracinas, Armeniasque ad se modo ferociter, modo subtiliter transtulit; а также изъ рѣчи Аврелія Тацита къ сенату касательно заслугъ Авреліана, гдѣ онъ говоритъ, что его и армяне veluti praesentem paene venerati sunt deum. Vopiscus 41,10.

Сикорія Проба заключить съ персами миръ, который послѣ долгихъ проволочекъ и былъ заключенъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ свидѣтельствахъ Агаѳангела и западныхъ историковъ объ Арменіи—разница громадная: тамъ, гдѣ армянскій историкъ упоминаетъ о двухъ царяхъ, скомкавъ большой промежутокъ времени, отъ смерти Артавана до временъ Діоклетіана, въ 38-лѣтній, западные говорятъ о нѣсколькихъ царяхъ, говорятъ опредѣленно, хотя и кратко; гдѣ первый трактуетъ о невѣроятныхъ побѣдахъ, тамъ вторые о слабости, бѣгствѣ и зависимости. Кому сдѣлать предпочтеніе—ясно само собою, ибо, хотя римскіе историки-люди посторонніе Арменіи, люди, нарочито не изучавшіе ея, но свидѣтельства ихъ послѣдовательны и между собой согласны.

VI.

Но хотя свидѣтельства Агаѳангела относительно Арменіи III в. не достовѣрны, однако они далеко не лишены значенія, равно какъ не лишены значенія и ни съ чѣмъ несообразныя свидѣтельства Моисея. Стоя на почвѣ римскихъ историковъ, не трудно уяснить причины многихъ ошибокъ Агаѳангела и Моисея, и при этомъ сдѣлать новыя интересныя открытія. Такъ, напр., паденіе персидскихъ аршакидовъ при Филиппѣ и существованіе при этомъ императорѣ армянскаго царя Хозроя получилось у Моисея не вслѣдствіе указаній какихъ-либо источниковъ, но вслѣдствіе примѣненія хронологическихъ данныхъ Агаѳангела къ собственному выводу относительно года воцаренія Тиридата. Моисей зналъ изъ книги Агаѳангела, что между воцареніемъ Тиридата и смертью его предшественника Хозроя, было междуцарствіе, продолжавшееся 26 лѣтъ. Отсчитавъ 26 лѣтъ отъ 286, онъ получилъ, что смерть Хозроя произошла въ 259—260 г. Затѣмъ, такъ какъ, по свидѣтельству того же Агаѳангела, Хозрой умеръ чрезъ 12 лѣтъ послѣ смерти Артавана, то, слѣдовательно, смерть Артавана и паденіе съ нимъ аршакидской династіи въ Персіи было въ 247 г., т. е. въ царствованіе импер. Филиппа (244—249). А вотъ откуда возникло нелѣпое представленіе о томъ, что Тиридатъ былъ воспитанъ кесаремъ Ликиніемъ. Какъ сказано выше, Тиридатъ II въ царствованіе Галла принужденъ былъ бѣжать изъ Арменіи (252 г.). Въ 253 г. воцарился въ Римской имперіи

Валеріанъ (253—259). Полное имя Валеріана было Публій Ликиній Валеріанъ. Очевидно, у этого-то Ликинія Валеріана и нашелъ себѣ пристанище означенный Тиридатъ II; но народное преданіе смѣшало двухъ Ликиніевъ и то, что совершалось въ царствованіе перваго Ликинія, т. е. Валеріана, отнесло ко времени современника Діоклетіана и Константина Великаго. Замѣчательно, что въ царствованіе этого Ликинія Валеріана и Галліена варвары заняли Римскія владѣнія на лѣвомъ берегу Дуная. Трапезундъ также подвергся набѣгу, а потомъ скиѳскія толпы напали на Виѳинію, взяли приморскіе города: Никомедію, Кіосъ, Апамею и внутренніе—Никею, Прузу. Даже Ахаія ожидала въ это время нападенія, а аѳиняне даже принялись возстановлять свои городскія стѣны. Такимъ образомъ, бѣжавшій къ Ликинію Тиридатъ вполнѣ могъ сражаться съ готами въ войскѣ Ликинія (Валеріана), какъ разсказываетъ Агаѳангелъ. Агаѳангелъ, а за нимъ Моисей говорятъ, что Тиридатъ сражался на берегахъ Евфрата и въ полномъ вооруженіи переплывалъ эту рѣку, чтобы соединиться съ войсками Ликинія. По Моисею, это было во время похода императора Карина противъ Карнака. Но кто же такой Карнакъ?— Это миѳическая личность, созданная народной фантазіей.[1]) Между тѣмъ Тиридатъ, дѣйствительно, могъ сражаться на берегахъ Евфрата въ войскѣ Ликинія Валеріана, который, вопреки увѣренію Моисея, совершилъ свой роковой походъ противъ Сапора и былъ взятъ въ плѣнъ персами. То крупное обстоятельство, что Моисей даетъ имп. Валеріану кратковременное царствованіе и говоритъ, что онъ не приходилъ на помощь къ армянамъ, но тѣмъ не менѣе упоминаетъ о фактахъ, которые совершились при Валеріанѣ, и относитъ ихъ ко времени Ликинія Ликиніана, это обстоятельство показываетъ, что Моисей не зналъ, что Валеріанъ назывался Ликиніемъ, и поэтому отождествилъ его, по примѣру Агаѳангела, съ другимъ Ликиніемъ. Смѣшавъ двухъ Ликиніевъ и объединивъ дѣла того и другаго подъ именемъ послѣдняго Ликинія, Моисей, съ другой стороны, тѣмъ самымъ показалъ, что предъ его глазами были ка-

[1]) По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ Моисеемъ изъ „Исторіи гоненій“ Фирмиліана, имп. Каръ былъ убитъ въ сраженіи съ персами, а его сынъ Каринъ убитъ на берегахъ Евфрата въ сраженіи противъ Карнака; въ дѣйствительности-же Каръ былъ убитъ молніей во время похода противъ персовъ въ 284 г., а Каринъ былъ убитъ въ сраженіи или предъ сраженіемъ въ Европѣ. Представленіе о личности Карнака, вѣроятно, возникло, вслѣдствіе дурнаго чтенія и пониманія греческаго слова „молнія“—κεραυνός.

кія-то вѣрныя свидѣтельства, въ которыхъ имя Ликинія, т. е. Валеріана, встрѣчалось рядомъ съ именемъ Тиридата. Отсюда явствуетъ, что при Валеріанѣ былъ дѣйствительно въ Арменіи царь Тиридать и что онъ бѣжалъ къ римлянамъ, какъ и разсказываютъ объ этомъ римскіе историки. Что армяне, смѣшавши двухъ Ликиніевъ, смѣшали также и двухъ Тиридатовъ, это весьма ясно открывается также изъ того, что Моисей положительно убѣжденъ, что Тиридатъ—христіанинъ, современникъ Константина Великаго, былъ въ то же время и современникомъ Сапора, сына Арташирова. Такъ, разсказывая о войнѣ Тиридата христіанина противъ сѣверныхъ варваровъ, онъ говоритъ, что царь сѣверный объявилъ войну Тиридату по наущенію отъ персидскаго царя Сапора, *сына Арташира*, и при этомъ изъ его словъ выходитъ, что война эта была ранѣе 325 года. Онъ говоритъ также, что Тиридатъ, побѣдивши сѣверныхъ варваровъ, прежде чѣмъ идти противъ этого Сапора, поджидалъ прибытія «страшной римской арміи, шедшей на Ассирію», что, наконецъ, Сапоръ былъ побѣжденъ римлянами и его царство было опустошено. Во время этой войны съ Сапоромъ, сыномъ Арташировымъ, Тиридатъ, по словамъ Моисея, въ теченіе года опустошалъ сѣверныя области персидскаго царства. Какъ извѣстно, во времена Константина не могло быть ни Сапора, сына Арташирова, ни похода страшной римской арміи на Персію, ни тѣмъ больше опустошенія Персіи. Между тѣмъ при Сапорѣ I все это вполнѣ могло быть такъ, какъ разсказываетъ Моисей, ибо извѣстенъ походъ противъ этого Сапора имп. Гордіана, нанесшаго ему сильныя пораженія. Откуда-же явилось у Моисея такое неправильное убѣжденіе относительно современности Тиридата христіанина съ Сапоромъ, сыномъ Арташира? Объяснить это возможно только тѣмъ, что Моисей, не зная о существованіи Тиридата II, который былъ на самомъ дѣлѣ современникомъ Сапора I, и въ то же время, зная объ отношеніи этого Сапора къ армянскому царю Тиридату, счелъ этого послѣдняго за того Тиридата, который былъ современникомъ Константина. Вслѣдствіе подобнаго смѣшенія, Моисей принужденъ былъ продлить царствованіе Арташира персидскаго на нѣсколько десятилѣтій и, соотвѣтственно съ этимъ, передвинуть время царствованія его сына Сапора I, указывая восшествіе послѣдняго на престолъ за годъ до воцаренія Тиридата христіанина.

Вслѣдствіе такого-же недоразумѣнія явилось у Моисея и замѣчаніе объ имп. Пробѣ, который будто-бы заключилъ съ персами миръ и раздѣлилъ съ ними Арменію. Мы видѣли изъ западныхъ, компетентныхъ въ данномъ случаѣ, историковъ, что имп. Пробъ не переходилъ Евфрата и никакого отношенія къ Арменіи не имѣлъ; зато, когда, въ 297 г., Галерій одержалъ блестящую побѣду надъ Нарзесомъ, то вслѣдъ за тѣмъ Діоклетіанъ послалъ своего уполномоченнаго заключить миръ съ персами. Посла этого звали Сикоріемъ Пробомъ. Очевидно Моисей и послѣдующіе за нимъ армянскіе историки смѣшали двухъ Пробовъ и Діоклетіанова посла приняли за имп. Проба (276—282).

Продолжая стоять на почвѣ римскихъ историковъ, мы легко уяснимъ себѣ происхожденіе армянскихъ свидѣтельствъ о Хозроѣ и его смерти, о междуцарствіи и его причинахъ, о возведеніи Тиридата на армянскій престолъ и о моментѣ совершенія этого факта. По словамъ Моисея, предъ воцареніемъ Тиридата (т. е. Ш), въ то время какъ имп. Каръ предпринялъ кампанію противъ персовъ, въ Арменіи не было царя, и она управлялась персидскимъ царемъ Арташиромъ. Но мы видѣли, что Арташиръ не могъ владѣть Арменіей въ это время; видѣли, что въ 260 г. на армянскомъ престолѣ сидѣлъ вассалъ персовъ царь Артаваздъ, что въ 273 г. армяне продолжали быть на сторонѣ персовъ, такъ какъ сражались противъ римлянъ; что наконецъ не было ничего такого, что обѣщало бы къ 282 г. междуцарствіе въ Арменіи, ибо никакой римскій императоръ отъ Галліена до Кара не покорялъ Арменіи снова и не ставилъ тамъ своего царя, каковое обстоятельство одно могло-бы оправдать ненависть персовъ къ этому царю и побудить къ его умерщвленію. Несомнѣнно, что въ это время на армянскомъ престолѣ былъ, если не тотъ же самый Артаваздъ, который извѣстенъ по своему письму къ Сапору, то непремѣнно Хозрой, отецъ Тиридата-христіанина и при томъ такой же вассалъ персовъ, какъ и Артаваздъ. Что же долженъ былъ дѣлать этотъ царь, когда огромная римская армія, съ мужественнымъ Каромъ во главѣ, нахлынула на Арменію, между тѣмъ какъ Персія была раздираема смутами? Въ такое время кто бы ни сидѣлъ на армянскомъ престолѣ и какія бы чувства ни питалъ онъ къ персамъ, онъ не могъ оказывать сопротивленія римлянамъ и долженъ былъ подчиниться ихъ вли-

янію. Подъ давленіемъ силы, этотъ царь измѣнилъ, очевидно, своему долгу въ отношеніи персидскаго царя и отдался безъ сопротивленія во власть императора, какъ отдались, по словамъ Мамертина, и другія персидскія царства; во всякомъ случаѣ неизвѣстно, чтобы Каръ встрѣтилъ себѣ въ Арменіи какое-либо сопротивленіе. Конечно, этотъ царь ходилъ съ Каромъ въ Персію, бралъ Селевкію и Ктезифонъ также, какъ и тотъ Хозрой, о которомъ говоритъ Агаѳангелъ.

Мы сказали выше, что вслѣдъ за умерщвленіемъ Кара и Нумеріана Діоклетіанъ оставилъ предпріятіе и удалился на западъ. Понятно, что армянскій царь, отклонившись, быть можетъ, и противъ воли, отъ персидскаго царя, съ удаленіемъ римлянъ оказался предоставленнымъ своимъ собственнымъ силамъ. Вполнѣ естественно, что лишь только водворился порядокъ въ Персіи, царствовавшій въ то время надъ персами Бахра или Варанъ II (275—292) пожелалъ и счелъ благовременнымъ отомстить своему бывшему вассалу за измѣну въ тяжелую для персидской монархіи годину. Такъ какъ главная причина измѣны заключалась въ самомъ царѣ, а не въ народѣ армянскомъ, то, дабы не производить безполезнаго кровопролитія среди своихъ же подданныхъ, вполнѣ вѣроятно, что персами былъ избранъ именно тотъ пріемъ наказанія армянскаго царя, который указываютъ Агаѳангелъ и другіе армянскіе историки. Время для этого, какъ замѣчено выше, было очень удобное, такъ какъ Діоклетіану было не до Арменіи.

Въ какое же время послѣ отступленія Діоклетіана съ востока произошло убіеніе армянскаго царя и занятіе Арменіи персами? — Въ отвѣтъ на это нельзя также сказать ничего опредѣленнаго: книга Агаѳангела въ этомъ отношеніи не даетъ никакихъ указаній, а изъ западныхъ писателей несомнѣнно только то, что это случилось въ періодъ 285—296 гг. Нельзя, однако, въ этомъ случаѣ обойти вниманіемъ замѣчательныхъ указаній епископа армянскаго Себеоса (VII в.), автора «Исторіи импер. Ираклa»[1]), почерпнутыхъ имъ изъ неизвѣстнаго источника. По Себеосу прежде всего выходитъ, что въ Арменіи при имп. Карѣ былъ царемъ Хозрой, что этотъ Хозрой не былъ въ зависимости отъ римлянъ, и что Каръ пошелъ войной собственно противъ Хозроя, бывшаго въ то время въ

[1]) Русс. пер. Патканова. Спб. 1862 г.

Месопотаміи [1]); затѣмъ, что Хозрой все-таки убитъ Анакомъ, какъ говорятъ и прочіе писатели Арменіи. Но что особенно замѣчательно, это то, что 1) Хозрой былъ убитъ въ 4-й годъ Діоклетіана (287 г.); что 2) послѣ смерти Хозроя было междуцарствіе въ теченіе 11 лѣтъ, и что 3) въ 15 г. Діоклетіана, т. е. въ 298, былъ возведенъ на армянскій престолъ Тиридатъ (III), первый христіанскій царь Арменіи. По свидѣтельству того же Себеоса, Константинъ вступилъ на престолъ (конечно, послѣ своего отца Констанція) въ 9-й годъ Тиридата [2]) (т. е. въ 306 г., какъ оно и было).

Хотя свидѣтельство Себеоса о времени смерти Хозроя и воцареніи Тиридата стоитъ въ полномъ противорѣчіи со всѣми армянскими историками, однако оно не голословно: въ извѣстіи тѣхъ же армянскихъ историковъ можно найти не мало ненамѣренныхъ подтвержденій для означеннаго свидѣтельства. Такъ, то, что Хозрой былъ убитъ именно въ 287 г., подкрѣпляется свидѣтельствомъ Моисея Хоренскаго, помимо сознанія послѣдняго, — свидѣтельствомъ, которое говоритъ, что Тиридатъ вступилъ на престолъ въ 3-й г. Діоклетіана (т. е. въ 287 г.). Это извѣстіе Моисея совершенно вѣрно, хотя совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ воцареніе Тиридата самъ Моисей: тотчасъ послѣ смерти Хозроя (т. е. по Себеосу въ 287 г.), дѣйствительно, долженъ былъ немедленно вступить на армянскій престолъ сынъ и наслѣдникъ Хозроя Тиридатъ. Изъ разсказа Агаѳангела и Исторіи самого Моисея видно, что персы не тотчасъ послѣ смерти Хозроя заняли Арменію, а спустя нѣкоторое, можетъ быть, даже не малое, время, такъ какъ, по словамъ этихъ писателей, армяне оказывали персамъ упорное сопротивленіе, при томъ же, по словамъ Агаѳангела, въ Арменіи въ то время находились римскіе отряды. Лишь тогда, когда оказалось невозможнымъ бороться противъ силы персовъ, армяне покорились, а малолѣтній Тиридатъ былъ отведенъ къ римлянамъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, если это занятіе Арменіи персами было при Нарзесѣ, какъ говорятъ Лактанцій и Амміанъ. Какъ бы то ни было, ясно одно, что отъ смерти Хозроя до покоренія Арменіи персами Тиридатъ, хотя и малолѣтній, но уже былъ царемъ по праву наслѣдства.

[1]) Истор. имп. Иракла стр. 15.

[2]) Себеосъ стр. 16.

Моисей, такимъ образомъ, получилъ вѣрное свѣдѣніе, что Тиридатъ былъ провозглашенъ царемъ въ 3-й годъ Діоклетіана, но ошибся въ томъ, что принялъ Тиридата малолѣтняго за Тиридата взрослаго, какъ раньше онъ принялъ Тиридата взрослаго за Тиридата малолѣтняго, и первое воцареніе Тиридата III, начавшееся въ моментъ смерти Хозроя, счелъ за окончательное возведеніе его на престолъ имп. Діоклетіаномъ. Отсюда его совершенно невѣрный разсчетъ годамъ III в. въ Арменіи, отсюда его анахронизмы и несообразности.

Какъ въ дѣйствительности назывался тотъ царь, котораго лишилась Арменія въ началѣ царствованія Діоклетіана? Былъ ли то Артаваздъ, или Хозрой, или же другой какой-нибудь? Несомнѣнно, тотъ царь назывался Хозроемъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно допустить, чтобы армяне забыли имя отца Тиридата Просвѣтителя. А они называютъ его Хозроемъ Великимъ. Что отецъ Тиридата-христіанина назывался Хозроемъ, это видно также изъ названія «Великій», которое присоединяется къ имени отца Тиридата-христіанина. Армянскіе историки не указывали точно, да и не могли указать ни одного важнаго дѣла своего Великаго Хозроя, кромѣ его побѣдъ надъ персами, и даютъ ему долговременное царствованіе. Но когда же могли быть эти невѣроятныя побѣды царя маленькой Арменіи надъ могущественной Восточной монархіей? Времени для этихъ побѣдъ совсѣмъ не оказывается въ III вѣкѣ, какъ мы видѣли изъ свидѣтельствъ западныхъ писателей, не говоря уже о невозможности вообще возможо побѣдъ армянъ надъ персами; равно какъ не оказывается времени для продолжительнаго царствованія какого-либо Хозроя. Нужно думать, что какъ названіе «Великій», такъ и продолжительное царствованіе Хозроя явилось вслѣдствіе того, что армянскій царь, задержанный Каракалою, былъ Хозрой I. Не безъ основанія же преданіе связываетъ имя Артавана съ именемъ Хозроя. Онъ могъ быть сыномъ Вагарша армянскаго, какъ говоритъ Моисей, даже могло быть и то, что онъ воцарился въ 3-й годъ Артавана, который, какъ кажется, вступилъ на престолъ за нѣсколько лѣтъ до войны Каракалы противъ парѳянъ, но потомъ былъ свергнутъ своимъ братомъ Вагаршемъ или Вологезомъ VI и лишь въ 216 г. снова утвердился на престолѣ Персіи. Смѣшать этихъ двухъ Хозроевъ въ одно лицо для народной памяти въ такомъ случаѣ есть всѣ основанія, такъ какъ тотъ и другой

Хозрой былъ одинаково предательски лишенъ жизни и за обоими Хозроями слѣдовали цари Тиридаты, которыхъ армяне не различали. Смѣшеніе двухъ Тиридатовъ въ одно лицо и отнесеніе факта воцаренія отца Тиридата III, Хозроя, ко временамъ Артавана въ свою очередь показываютъ, что у Тиридата II, бывшаго при Артаванѣ и у Тиридата III отцы назывались Хозроями. Весь темный промежутокъ между этими двумя Хозроями, за отсутствіемъ какихъ-либо свѣдѣній о дѣйствительно бывшихъ, но исторически блѣдныхъ царяхъ, народная фантазія наполнила войнами съ персами, дабы объяснить, за что отецъ Тиридата-христіанина былъ возненавидѣнъ персами и убитъ столь коварнымъ образомъ. При этомъ фактическимъ основаніемъ для фантазіи послужило то, что во время похода Кара Хозрой этотъ дѣйствительно воевалъ съ персами и опустошалъ Ассирію. Этотъ Хозрой, очевидно, долженъ былъ казаться человѣкомъ великимъ, ибо, не смотря на то, что персидскіе аршакиды давно уже пали, царь маленькой Арменіи, Хозрой, бывшій еще при Артаванѣ, продолжалъ, казалось, успѣшно держаться на своемъ мѣстѣ много лѣтъ, пока предательски не былъ лишенъ жизни. Отсюда идеализація этого непобѣдимаго героя, отсюда и названіе Великій.

Быть можетъ, въ представленіи народа личность отца Тиридатова, погибшаго отъ руки убійцы, по причинѣ этой своей несчастной судьбы превратилась въ народнаго героя, благороднаго защитника интересовъ Арменіи противъ персовъ, и народная фантазія невольно перенесла на Хозроя тѣ черты, которыми исторія окружила дѣйствительно крупнаго политическаго дѣятеля на Востокѣ въ половинѣ III в. царя Пальмиры Одената. Странно, въ самомъ дѣлѣ, что эта замѣчательная историческая личность совершенно исчезла изъ вниманія армянъ, между тѣмъ какъ онъ-то именно и совершалъ все то, что армяне приписываютъ своему Хозрою Великому. Извѣстно, что Оденатъ, которому первоначально само римское правительство предоставило правo дѣйствовать почти независимо, послѣ взятія персами въ плѣнъ имп. Валеріана, когда въ Арменіи правилъ сторонникъ персовъ Артаваздъ, одинъ только мстилъ персамъ за несчастнаго императора. Онъ очистилъ Азію и Сирію отъ персовъ, перешелъ чрезъ Евфратъ, освободилъ Эдессу, отнялъ у персовъ завоеванные ими Низибъ и Карры

(264); проникалъ до Ктезифона, держалъ его въ осадѣ и успѣшно сразился подъ его стѣнами [1]) Въ его время готы двинулись вглубь Малой Азіи, но быстро отступили, когда Оденатъ направился противъ нихъ въ Каппадокію. Въ Арменіи, спустя нѣкоторое время послѣ 260 г., могъ и даже, какъ видимъ, долженъ былъ быть Хозрой II, преемникъ Артавазда, но онъ никоимъ образомъ не могъ играть первой роли во всѣхъ описанныхъ дѣлахъ и скорѣе можно полагать, что Оденатъ, владѣвшій Сиріей и Аравіей, въ нѣкоторой мѣрѣ имѣлъ подъ своимъ вліяніемъ Арменію, Киликію и Каппадокію. Замѣчательно, что Одената постигла такая же участь, какая приписывается армянами Хозрою; онъ былъ убитъ своимъ племянникомъ, а съ нимъ погибъ и старшій сынъ Иродъ [2]). Какъ очевидно, есть много основаній смѣшать Одената и Хозроя для нетвердой вообще народной памяти, такъ что вполнѣ возможно, что здѣсь произошло у Армянъ невольное присвоеніе чужаго героя за неимѣніемъ своего.

Когда же воцарился этотъ Хозрой II?—На этотъ вопросъ можно найти отвѣтъ въ словахъ Моисея. Моисей говоритъ, что Хозрой Малый, сынъ Тиридата Великаго, воцарился во 2 годъ царя персидскаго Ормизда и въ 8 годъ императора Констанція. Восьмой годъ Констанція былъ съ 22 мая 344 года по 22 мая 345; въ это время въ Персіи царствовалъ Сапоръ II, а не Ормиздъ. Откуда же явился Ормиздъ при Констанціи и именно второй годъ Ормизда въ моментъ воцаренія Хозроя? Мы легко можемъ понять это, если припомнимъ, какъ Моисей размѣщаетъ въ своемъ представленіи персидскихъ царей. По Моисею, Арташиръ I царствовалъ до временъ Діоклетіана, а преемникомъ этому Арташиру былъ Сапоръ, современникъ Константина Великаго, и что этотъ Сапоръ «поручилъ начальство надъ своими войсками Нарзесу, который впослѣдствіи царствовалъ 9 лѣтъ, и Ормизду, который послѣ царствовалъ 3 года». Какъ ясно видно, Моисей пропускаетъ трехъ Варановъ и одного Ормизда, смѣшиваетъ въ одно лицо Сапора I и Сапора II, а Ормизда I, дѣйствительно наслѣдовавшаго Сапору I, и Нарзеса, царствовавшаго въ 292—301 гг., дѣлаетъ сначала полководцами Сапора, Кон-

[1]) Eutrop. 9,10; Vita Gallien 10; Zosim. 1,39.

[2]) Моммсенъ, т. V, стр. 426.

стантинова современника, а потомъ преемниками этого Сапора. Если теперь Моисей говоритъ, что Хозрой воцарился во 2-й годъ преемника Сапора I, Ормизда, то ясно, что это не Хозрой Малый, сынъ Тиридата Великаго, а Хозрой II, отецъ Тиридата Великаго, занимавшій престолъ предъ 287 г. Изъ свидѣтельства Моисея, что Хозрой воцарился во 2 годъ Ормизда, можно заключить, что Хозрой II, отецъ Тиридата III, царствовалъ съ 272—287, а его предшественникъ, Артаваздъ съ 252—272 годъ.

VII.

Съ первымъ годомъ царствованія Тиридата у Агаѳангела связано мученіе св. Григорія,— тотъ первый актъ, съ котораго собственно начинается самая исторія Григорія. Отселѣ въ Исторіи Агаѳангела начинаются и болѣе точныя свидѣтельства. Здѣсь мы находимъ подтвержденіе того, что Тиридатъ воцарился послѣ войны римлянъ 296—7 года, именно около 302 года. Въ самомъ дѣлѣ, въ своей книгѣ Агаѳангелъ неоднократно даетъ понять, что Григорій, подвергнутый мученіямъ въ первый годъ царствованія Тиридата въ Вел. Арменіи, служилъ Тиридату до этого времени нѣсколько лѣтъ и успѣлъ оказать ему много важныхъ услугъ. Такъ, послѣ того какъ Григорій въ первый годъ Тиридата исповѣдалъ себя христіаниномъ, Тиридатъ, по свидѣтельству Агаѳангела, убѣждая Григорія отказаться отъ христіанства, между прочимъ говоритъ: «*Столько уже лѣтъ я знаю тебя,* ты всегда служилъ мнѣ вѣрно» [1]). «Я щадилъ тебя по причинѣ твоихъ заслугъ», говоритъ Тиридатъ въ другомъ мѣстѣ книги Агаѳангела [2]). Послѣ того какъ св. Григорій перенесъ многія муки, одинъ изъ сатраповъ, представши предъ царя, доноситъ о Григоріи слѣдующее: «Этотъ человѣкъ не достоинъ жить... уже *долгое время живетъ онъ между нами*, а мы не знали о немъ ничего. Это сынъ вѣроломнаго Анака» [3]). Въ книгѣ Агаѳангела можно встрѣтить много и не прямыхъ подтвержденій той мысли, что Григорій служилъ Тиридату нѣсколько лѣтъ, прежде чѣмъ былъ брошенъ въ тюрьму. Такъ, извѣстно изъ Агаѳангела, что Гри-

[1]) Langl. Collect t. I, p. 126, ch. V, § 22.
[2]) Ch. VI, § 28, p. 129.
[3]) Ch. XI, § 54, p. 132.

горій, пришедши къ Тиридату, не сказалъ по какому побужденію онъ поступаетъ къ нему на службу, и тщательно скрывалъ ото всѣхъ свое происхожденіе. Но, не смотря на свою неизвѣстность, онъ уже въ первый годъ царствованія Тиридата въ В. Арменіи занимаетъ одно изъ близкихъ мѣстъ къ царю и участвуетъ за царскимъ столомъ наряду съ родовитыми князьями. Въ приведенномъ у Агаѳангела второмъ эдиктѣ противъ христіанъ Тиридатъ упоминаетъ о Григоріи, какъ человѣкѣ всѣмъ извѣстномъ, и ставитъ всѣмъ своимъ подданнымъ на видъ, что если онъ, царь, не пощадилъ своего вѣрнаго Григорія, котораго любилъ отъ всей души, то не пощадитъ и другихъ, виновныхъ въ такомъ же преступленіи [1]). Такъ какъ ни оказать великихъ заслугъ, ни достигнуть высокаго положенія при неизвѣстности происхожденія, ни пріобрѣсть широкой популярности среди армянъ въ короткое время Григорій не могъ, то, значитъ, необходимо допустить, что онъ дѣйствительно состоялъ при Тиридатѣ довольно продолжительное время, прежде чѣмъ исповѣдалъ Христа и подвергнулся пыткамъ.

Казалось бы, что, если св. Григорій служилъ Тиридату нѣсколько лѣтъ а подвергнутъ мученіямъ въ первый годъ его царствованія, то, значитъ, онъ пришелъ къ Тиридату до воцаренія послѣдняго,— пришелъ еще въ то время, когда Тиридатъ жилъ «въ Греціи». Это тѣмъ больше должно бы казаться, что Агаѳангелъ прямо, повидимому, утверждаетъ это, помѣщая въ своей Исторіи прибытіе Григорія къ Тиридату раньше войны съ готами [2]). Притомъ же историкъ Зенобъ въ свою очередь говоритъ, что Григорій пришелъ къ Тиридату тогда, когда послѣдній еще не былъ армянскимъ царемъ [3]), а историкъ

---

[1]) Agath. § 58, p. 136.

[2]) Разсказавши, что Григорій пришелъ къ Тиридату и остался ему служить, Агаѳангелъ повѣствуетъ, что въ это время церковь Божія была гонима царемъ грековъ, и что Тиридатъ, узнавши о христіанской вѣрѣ Григорія, началъ уговаривать его отказаться отъ этой вѣры и поклониться богамъ и сталъ заключать его въ тюрьму. Вслѣдъ же за тѣмъ Агаѳангелъ говоритъ, что въ то время князь готовъ, собравши значительную армію, объявилъ войну греческому царю и что Тиридатъ отличился въ этой войнѣ единоборствомъ съ предводителемъ готовъ и былъ возведенъ Діоклетіаномъ на армянскій престолъ. Послѣ этого въ книгѣ Агаѳангела разсказывается, что въ первый годъ царствованія своего въ В. Арменіи Тиридатъ отправился въ Екегеацъ, въ селеніе Эрецъ приносить жертвы богинѣ Анагитъ, а потомъ подвергнулъ Григорія пыткамъ и бросилъ его въ тюрьму.

[3]) Langl. Collect. t. I, p. 343.

Ухтанесъ утверждаетъ это очень ясно [1]). Однако изъ другихъ словъ Агаѳангела слѣдуетъ другое заключеніе. Изъ многихъ мѣстъ его книги видно, что въ то время, какъ пришелъ къ Тиридату Григорій, Тиридатъ былъ уже не въ Греціи, а въ Арменіи, онъ былъ уже не частнымъ человѣкомъ, а царемъ.

Что Григорій служилъ Тиридату нѣсколько лѣтъ не въ Греціи, а въ Арменіи,— это видно изъ вышеприведенныхъ словъ Сатрапа: «уже долгое время живетъ онъ между нами», т. е. армянами. Это видно также изъ вышеупомянутаго эдикта, въ которомъ Тиридатъ говоритъ о Григоріи, какъ о человѣкѣ, оказавшемъ важныя услуги, бывшемъ у всѣхъ на глазахъ и всѣмъ хорошо извѣстномъ. Несомнѣнно, услуги оказывались на глазахъ армянъ, въ Арменіи, и были государственнаго значенія, иначе не было бы смысла напоминать армянамъ о какомъ-то никому неизвѣстномъ Григоріи и его никому неизвѣстныхъ заслугахъ. Агаѳангелъ даже довольно прямо говоритъ, что Григорій пришелъ къ Тиридату уже царю; такъ, онъ говоритъ: «Григорій, узнавши отъ своей воспитательницы о преступленіи, совершенномъ его отцомъ, пошелъ къ *царю* Тиридату, чтобы служить ему». «Будучи принятъ на службу къ *царю*, онъ ему отдался всей душой.[2])»

Какъ же понять это явное противорѣчіе Агаѳангела: съ одной стороны, Григорій пришелъ къ Тиридату въ то время, когда онъ былъ царемъ и служилъ ему нѣсколько лѣтъ, а съ другой—былъ подвергнутъ пыткамъ за вѣру въ первый годъ царствованія Тиридата? Объясненіе находится въ словахъ того же Агаѳангела. Изъ словъ Агаѳангела ясно, что Тиридатъ, провозглашенный Діоклетіаномъ армянскимъ царемъ, прежде чѣмъ окончательно достигнуть престола, долженъ былъ нѣкоторое, можетъ быть немалое, время сражаться съ персами и завоевывать свою страну. Такъ, Агаѳангелъ говоритъ, что, вступивши съ римскимъ войскомъ въ Арменію, Тиридатъ встрѣтилъ здѣсь «много персидскихъ солдатъ». «Онъ истребилъ ихъ огромное число, а остальныхъ обратилъ въ бѣгство, оттѣсняя ихъ до границъ Персіи. Тиридатъ завоевалъ владѣнія своихъ отцовъ и распространилъ свою власть до границъ своего царства» [3]).

[1]) Brosset. Deux hist. livr I, p. 260.
[2]) Agath., p. 122.
[3]) Agath., p. 125.

Вслѣдъ за тѣмъ разсказываетъ, что Тиридатъ въ первый годъ своего царствованія отправился въ область Экегеацъ и проч. Агаѳангелъ часто упоминаетъ о томъ, что Тиридатъ постоянно велъ войны съ персами, разорялъ Ассирію и истреблялъ персидскія войска; онъ упоминаетъ о его подвигахъ на берегахъ Евфрата. Конечно, Агаѳангелъ смѣшиваетъ двухъ Тиридатовъ, изъ которыхъ Тиридатъ II вполнѣ могъ, послѣ бѣгства изъ Арменіи, сражаться съ персами на берегахъ Евфрата, идя въ римской арміи изъ римскихъ предѣловъ; но нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь нужно разумѣть также и Тиридата III. Такимъ образомъ долженъ предполагаться болѣе или менѣе значительный промежутокъ между моментомъ провозглашенія Тиридата царемъ и первымъ годомъ его спокойнаго царствованія въ В. Арменіи, такъ что дѣйствительно св. Григорій могъ прійти къ Тиридату послѣ провозглашенія его царемъ, служить ему нѣсколько лѣтъ и все-таки потерпѣть мученія въ первый годъ царствованія его въ В. Арменіи.

Къ какому же времени относится эта борьба Тиридата съ персами изъ-за Арменіи при помощи римскихъ войскъ? Указанія Агаѳангела позволяютъ отвѣтить и на этотъ вопросъ. Важно въ данномъ случаѣ упоминаніе Агаѳангела о гоненіи на церковь въ Римской имперіи. По Агаѳангелу, какъ будто выходитъ, что гоненіе на св. Григорія, бывшее одновременно съ гоненіемъ на христіанъ въ Римской имперіи, было *до* воцаренія Тиридата; но такое заключеніе не вѣрно, и противорѣчитъ тому ясному положенію, что въ первый годъ царствованія Тиридата въ В. Арменіи только *въ первый разъ* узнано было о христіанской вѣрѣ св. Григорія. Хотя Агаѳангелъ говоритъ, что *въ то время*, какъ повелитель грековъ воздвигъ гоненіе на церковь, а Тиридатъ на Григорія, предводитель готовъ объявилъ войну императору, послѣ которой императоръ возвелъ Тиридата на царство, однако слѣдуетъ замѣтить, что выраженіе «въ то время случилось», какъ видно изъ многихъ мѣстъ книги Агаѳангела, весьма часто не обозначаетъ современности одного событія другимъ, но употребляется въ значеніи неопредѣленности времени, вмѣсто «случилось однажды», или «случилось въ свое время»[1]). Въ греческомъ текстѣ Агаѳангела значится въ такихъ случаяхъ: ἐν τοῖς καιροῖς ἐκείνοις (§§ 17, 59), ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ἐκείναις (§ 18)— сло-

[1]) Langl. Collect. t. I, p. 122—123, 134, 136, 185.

ва, очень часто выражающія именно тотъ оттѣнокъ неопредѣленности времени, который слышится въ словахъ: «во время ѳно». Такъ какъ, вопреки заглавію, книга Агаѳангела имѣетъ главнымъ образомъ въ виду св. Григорія, а не Тиридата, то въ упоминаемомъ фактѣ воцаренія послѣдняго слѣдуетъ видѣть не главное событіе, имѣющее значеніе само по себѣ, а второстепенное, важное лишь для объясненія главной мысли разсказа. Въ упоминаніи о возведеніи Тиридата на царство нужно видѣть намѣренное отступленіе автора отъ нити разсказа, дабы чрезъ упоминаніе о раньше случившемся сдѣлать понятнымъ описываемое. Разсказавши о томъ, что Григорій отправился служить Тиридату, Агаѳангелъ, очевидно, даетъ понять, что̀ ожидало Григорія на службѣ у Тиридата,— ожидало его гоненіе за вѣру. Почему?— Потому что то было время гоненій на церковь: въ то время повелитель грековъ гналъ христіанъ въ Римской имперіи, и Тиридатъ долженъ былъ дѣлать то же самое въ Арменіи. Почему же Тиридатъ долженъ былъ въ своей странѣ сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ планами императора? Чтобы объяснить это, Агаѳангелъ и говоритъ: нѣкогда предводитель готовъ объявилъ войну императору, Тиридатъ отличился въ этой войнѣ и, по распоряженію Діоклетіана, былъ поставленъ царемъ Арменіи; вотъ почему и оказался онъ вассаломъ императора, обязаннымъ сообразоваться съ тѣми взглядами, какія усвоивалъ себѣ послѣдній. Такое толкованіе даннаго мѣста Агаѳангела уничтожаетъ всю странность этого мѣста и кажущуюся безсвязность въ порядкѣ разсказа. Мало того, благодаря указанному пониманію, разъясняются и другія замѣчанія Агаѳангела, иначе являющіяся противорѣчащими другъ другу.

Итакъ, по Агаѳангелу, гоненіе на св. Григорія, бывшее послѣ долгаго пребыванія его у Тиридата, было одновременно съ гоненіемъ на христіанъ въ Римской имперіи.

Такъ какъ неизвѣстно, чтобы въ царствованіе Діоклетіана гоненіе на христіанъ было воздвигнуто раньше 303 года, то гоненіе на св. Григорія должно отнести не раньше, какъ къ этому году; а это значитъ, что утвержденіе Тиридата въ В. Арменіи имѣло мѣсто не раньше, какъ въ 302 году, продолжительная же борьба его съ персами происходила непосредственно передъ этимъ. Борьба эта, дѣйствительно, вполнѣ возможна въ это время. Прежде всего она совпадаетъ съ

войной, о которой говорятъ римскіе писатели,— съ войной 296—7 г. и въ частности 297 г., когда римскія войска дѣйствовали противъ Нарзеса, между прочимъ, въ Арменіи. Вполнѣ возможно, что Діоклетіанъ для того, чтобы привлечь на свою сторону силы армянъ и поднять ихъ противъ персовъ, тогда же провозгласилъ Тиридата царемъ Арменіи; а такъ какъ побѣдой 297 года былъ фактически рѣшенъ вопросъ о самостоятельности Арменіи, то Себеосъ и могъ вполнѣ основательно утверждать, что воцареніе Тиридата было въ 298 году. Замѣчательно, что историкъ X в. Ухтанесъ, въ противорѣчіе съ другими армянскими историками и даже съ самимъ собой, говоритъ, что Тиридата возвелъ на престолъ императоръ Пробъ [1]). Очевидно предъ глазами Ухтанеса былъ какой-то источникъ, въ которомъ было сказано, что Тиридата возвелъ на престолъ Пробъ. Какой это былъ Пробъ, Ухтанесъ не разбиралъ; онъ зналъ одного только Проба, который, по словамъ Моисея, раздѣлилъ Арменію съ персами, и по-просту принялъ, какъ и Хоренскій, того Сикорія Проба, который посланъ былъ Діоклетіаномъ заключить миръ съ Нарзесомъ и, какъ надо полагать, возвести Тиридата на армянскій престолъ,— принялъ за императора Проба. Но нѣтъ ничего удивительнаго, что война Тиридата съ персами продолжалась и послѣ 297 года, даже до самой смерти Нарзеса (301 г.) Между римлянами и персами, какъ кажется, не было полнаго мира и послѣ 297 г. Это можно заключить изъ того, что послѣ побѣды надъ персами въ 297 г. уполномоченный Діоклетіана долго добивался заключить съ Нарзесомъ миръ и что Галерій послѣ побѣды почему-то продолжалъ пребывать на востокѣ, пока наконецъ въ 302 г. не прибылъ въ Никомидію. Возможно, что, хотя мирныя условія были предложены въ 297 г., но самый миръ былъ заключенъ позже. Болѣе вѣроятно, однако, слѣдующее. По мирному договору съ персами къ римлянамъ отошли только пять персидскихъ провинцій, составлявшихъ южную окраину Арменіи; что же касается самой Арменіи, то она, повидимому, признана полузависимой отъ римлянъ, причемъ предѣлы ея расширены до крѣпости Синѳы въ Мидіи. Вѣроятно, что сами армяне не были довольны такимъ рѣшеніемъ и подняли оружіе противъ римлянъ. Замѣчательно въ самомъ дѣлѣ, что Галерій въ эдиктѣ отъ 311

[1]) Сравн. въ Исторіи Ухтанеса § 73 и 82.

года называетъ себя побѣдителемъ персовъ и *шестикратнымъ* побѣдителемъ армянъ [1]). Такъ какъ изъ словъ Константина Великаго видно, что время гоненій на христіанъ при Галеріи было *мирное* [2]), то означенныя шесть побѣдъ надъ армянами могли быть только до 303 года и именно въ періодъ 297—302 г. То, что надъ армянами пришлось Галерію одержать шесть побѣдъ, показываетъ, что армяне энергически защищались противъ римлянъ. Во имя чего въ дѣйствительности армяне сражались противъ римлянъ, во имя-ли своей независимости, или во имя принадлежности персамъ, неизвѣстно; но несомнѣнно, что результатъ шести побѣдъ Галерія долженъ былъ быть такой, какого желалъ побѣдитель, т. е такая или иная зависимость Арменіи отъ Римской имперіи была прочно установлена Вполнѣ естественно, что въ это время, т. е. за годъ до начала гоненій въ Римской имперіи, въ Арменіи былъ поставленъ Галеріемъ Тиридатъ, аршакидъ по происхожденію и римлянинъ по воспитанію и симпатіямъ, какъ о томъ и разсказываетъ Агаѳангелъ. Такимъ образомъ армяне сражались противъ того претендента на армянское царство, который оказался впослѣдствіи самымъ замѣчательнымъ армянскимъ царемъ и величайшимъ благодѣтелемъ армянскаго народа. Эта неудачная оппозиція, конечно, не могла быть пріятною армянамъ и нисколько не удивительно, что они постарались о ней забыть

Отнесеніе факта прибытія Григорія къ Тиридату къ самому концу III в ничуть ни противорѣчитъ Агаѳангелу и не подрывается тѣмъ свидѣтельствомъ послѣдняго, что, прежде чѣмъ Григорій поступилъ къ Тиридату на службу, онъ разошелся, по взаимному согласію, со своей женой, которая будто бы и поступила въ монастырь. Женскій монастырь 296 г. есть, конечно, анахронизмъ, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что книга Агаѳангела писана въ эпоху сильнаго развитія монашескаго идеала и самаго монашества, притомъ же настоящіе тексты этой книги переведены съ греческаго, такъ что переводчикъ могъ придать значеніе «монастырь» даже и такому слову, которое у первоначальнаго писателя не имѣло этого значенія, а означало только убѣжище, уединеніе. Удаленіе молодой жены Григорія въ уединеніе въ такую пору (297 и слѣд. год.), когда многочисленныя массы войскъ наводнили

[1]) Евс. Церк. Ист. кн. VIII, гл. 17.
[2]) Жизнь Конст. II, гл. 49.

Каппадокію, причиняя обычныя въ то время неудобства населенію, такое удаленіе весьма натурально.

Итакъ, свидѣтельство Агаѳангела, относящее фактъ окончательнаго воцаренія Тиридата въ Вел. Арменіи къ 302 г., вполнѣ согласно съ другими свидѣтельствами Агаѳангела, согласно также съ указаніями еп. Себеоса и вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ обстоятельствамъ, въ какихъ представляется у римскихъ историковъ конецъ III и начало IV вѣка, а потому на это свидѣтельство Агаѳангела нужно смотрѣть, какъ на достовѣрное.

Достовѣрность этого свидѣтелиства подтверждается также тѣмъ, что съ принятіемъ его другіе странные анахронизмы и несообразности исторіи царствованія Тиридата исчезаютъ сами собой. Если, въ самомъ дѣлѣ, Хозрой былъ убитъ въ началѣ царствованія Діоклетіана, и тогда же воцарился малолѣтній Тиридатъ, то нѣтъ ничего страннаго въ извѣстіи, что, когда послѣ смерти Хозроя армянскіе вельможи обратились къ римлянамъ за помощью противъ персовъ, римляне не могли оказать помощи, такъ какъ въ самой Римской имперіи были бунты и возмущенія. Такъ это и было въ началѣ царствованія Діоклетіана. Не будетъ страннымъ и то, что армянскіе писатели не упоминаютъ ни о нашествіи Нарзеса на Арменію, ни о вторичномъ бѣгствѣ Тиридата къ римлянамъ, ни наконецъ о походахъ римлянъ противъ армянъ и побѣдахъ Галерія. Очевидно, не упоминаютъ они потому, что, вопервыхъ, смѣшиваютъ Нарзеса съ Арташиромъ и знаютъ только одного Тиридата, совершавшаго бѣгство къ римлянамъ, во-вторыхъ, послѣ водворенія Тиридата на армянскомъ престолѣ походовъ римлянъ противъ армянъ не было и въ дѣйствительности. Объясняется, почему была предпринята война съ персами въ 296 г.,— предпринята она была не потому, что Нарзесъ сдѣлалъ какое-либо новое нападеніе на Сирію, Месопотамію и Арменію, а потому, что нужно было наконецъ вырвать изъ рукъ персовъ области, отдавшіяся Кару и Діоклетіану и отнятыя персами, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того. Не будетъ наконецъ страннымъ то, что Тиридатъ, прибывши въ Арменію и воцарившись здѣсь, вскорѣ женился и что это событіе было одновременно съ женитьбой кесаря Константина. Дѣйствительно, Константинъ женился, въ третій разъ, на Флавіи Максиміанѣ Фавстѣ, дочери Максимина Геркула, которую

собственно имѣютъ въ виду армянскіе историки въ данномъ случаѣ, не много лѣтъ спустя послѣ предполагаемаго нами года воцаренія Тиридата, именно въ 307 году. Понятно и то, что Тиридатъ находился въ дружбѣ съ Константиномъ будто бы со времени женитьбы того и другаго. Дружба эта, не могшая начаться со времени женитьбы, ибо женились они въ разныхъ мѣстахъ, весьма возможна и вѣроятна до этого времени, потому что Константинъ жилъ при дворѣ Діоклетіана съ 292—306 г., а Тиридатъ — въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до самаго 296 года.

Достойно вниманія то, что въ гоненіи на св. Григорія Агаѳангелъ различаетъ два момента, одинъ — отъ исповѣданія Христа на праздникѣ въ Эрецѣ до начала пытокъ, онъ обнимаетъ тотъ періодъ, про который Агаѳангелъ говоритъ: «Узнавши о христіанской вѣрѣ Григорія, Тиридатъ началъ упрекать его и дѣлать ему угрозы, и часто заключалъ его въ тюрьму, обремененнаго цѣпями» и проч., другой—отъ начала пытокъ и далѣе. Сопоставляя эти два различныхъ момента, 1) предостереженія и 2) пытки, съ ходомъ развитія гоненій на христіанъ 303 г., мы видимъ замѣчательную аналогію. Какъ извѣстно, гоненіе на христіанъ въ Римской имперіи началось въ 303 году, но это было еще не кровавое гоненіе: даны были приказы «разрушать христіанскіе храмы, сжигать свящ. книги, преслѣдовать пастырей церкви, а людей частныхъ, если они будутъ оставаться въ христіанствѣ, лишать свободы»; но ни пытокъ, ни казней предпринято еще не было. Очевидно гоненіе на Григорія, увѣщанія, заключенія въ тюрьму относятся къ этому времени. Но вотъ начались казни въ Римской имперіи, и вѣрный вассалъ римлянъ Тиридатъ ожесточилъ свое гоненіе на св. Григорія, сначала подвергнулъ его пыткамъ, а потомъ бросилъ въ глубокій колодезь-тюрьму въ Арташадскомъ замкѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько лѣтъ.

Относя мученія св. Григорія къ 303 году, мы должны считаться съ слѣдующимъ затрудненіемъ. Извѣстно изъ армянскихъ свидѣтельствъ, что Григорій родился въ Арменіи не задолго до смерти Хозроя. Если же смерть Хозроя послѣдовала въ 287 г., то Григорій, значитъ, родился между 285 и 287 г. Но это послѣднее невѣроятно: ко времени войны Тиридата съ персами въ 297 г. Григорій долженъ былъ въ такомъ случаѣ быть лишь 10 — 12 лѣтъ, а къ 303 только

16—18-ти. Конечно такой юноша еще не могъ снискать популярность среди армянъ и оказать особенныя услуги Тиридату, а отсюда слѣдуетъ, что промежутокъ между 303 г. и смертью Хозроя долженъ быть значительно больше, чѣмъ какъ выходитъ по нашему вычисленію.

Но это затрудненіе не особенно серьезное. Дѣло въ томъ, что происхожденіе св. Григорія не совсѣмъ извѣстно. Мы знаемъ изъ преданія, записаннаго Агаѳангеломъ, что Григорій во время избіенія его родителей былъ укрытъ кормилицей и отведенъ въ Грецію, гдѣ и былъ воспитанъ, но въ какомъ именно онъ былъ возрастѣ, когда былъ отведенъ въ Грецію, въ младенческомъ ли, или въ отроческомъ, изъ словъ Агаѳангела не видно. Имя «кормилица» ничего здѣсь не объясняетъ, такъ какъ подъ этимъ словомъ одинаково можно разумѣть и кормилицу въ собственномъ смыслѣ и воспитательницу. Если придавать значеніе выраженіямъ Агаѳангела «отведенъ былъ», «бѣжалъ», то необходимо допустить, что Григорій былъ, хотя еще дитя, но уже въ болѣе или менѣе сознательномъ возрастѣ, напр., лѣтъ семи — восьми. Изъ словъ Агаѳангела не видно, что Григорій родился въ Арменіи, только Моисей Хоренскій, заимствуя свѣдѣнія изъ разсказа какого-то дивнаго старца, любителя собирать древнія преданія, говоритъ, что св. Григорій былъ зачатъ на могилѣ ап. Ѳаддея въ то время, какъ Анакъ селился на Артазскомъ полѣ въ Арменіи. Ради этого преданія Моисей сдѣлалъ даже отступленіе отъ Агаѳангела: по Агаѳангелу Анакъ пробылъ у Хозроя одну только зиму, до весны, Моисей же говоритъ, что Анакъ жилъ у Хозроя два года и уже на третій убилъ его. Моисей же Хоренскій разсказываетъ и подробности того, какъ Григорій былъ принесенъ въ Каппадокію. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ опирается на письмо еп. Ардитеоса къ пустыннику Марку. По словамъ Моисея, Григорій въ то время былъ еще грудным младенцемъ. Его кормилица *Софія* (премудрость Божія) воспитала его въ *своемъ домѣ*, а благочестивый человѣкъ *Давидъ* женилъ его на своей дочери *Маріи*. Изъ того же источника открывается, что, проживши въ супружествѣ три года, Григорій и Марія разстались. Какъ очевидно, подробности, касающіяся происхожденія св. Григорія, заключаются не въ древнѣйшемъ сказаніи о св. Григоріи, а въ какихъ-то подозрительныхъ источникахъ. Нельзя не замѣтить сверхъ того,

что въ этихъ подробностяхъ заключается искусственность и очевидная придуманность.

VIII.

Повидимому, мученіями св. Григорія начинается самая соблазнительная часть книги Агаѳангела: но на дѣлѣ совсѣмъ наоборотъ. Въ этой части не только вѣрно самое историческое ядро, но и почти всѣ подробности разсказа по меньшей мѣрѣ вполнѣ правдоподобны. Конечно, нельзя считать вполнѣ достовѣрными тѣ подробныя рѣчи, которыми обмѣнивались царь Тиридатъ и св. Григорій; нельзя признать заслуживающими полнаго довѣрія даже описанія самыхъ пытокъ, перенесенныхъ св. Григоріемъ. Несомнѣнно, здѣсь много вымышленнаго, отчасти невольно, въ увлеченіи, отчасти намѣренно, въ цѣляхъ назиданія. Но всѣ эти подробности не вредятъ ничему, а что касается возможности пытокъ такого именно рода, то всѣ эти пытки были возможны, ибо онѣ вполнѣ согласны съ свидѣтельствами Евсевія. Евсевій говоритъ: «Нужно-ли... изображать разнородныя пытки дивныхъ Христовыхъ мучениковъ? То сѣкирою умерщвляли ихъ, какъ было съ аравійскими; то сокрушали имъ голени, какъ случилось съ каппадокійскими; то вѣшали ихъ за ноги внизъ головою и, разводя подъ ними медленный огонь, удушали ихъ дымомъ отъ горѣвшихъ дровъ, что постигло месопотамскихъ... А что терпѣли въ Понтѣ, страшно и слышать. Однимъ просверливали тамъ острыми тростями на рукахъ пальцы отъ самой оконечности ногтя; другимъ, расплавивъ на огнѣ свинецъ, кипящимъ и горящимъ металломъ обливали хребты и жгли наиболѣе нужныя части тѣла; инымъ приходилось переносить даже въ тайныхъ членахъ и внутренностяхъ постыдныя, жестокія и невыразимыя мученія» [1]) Въ какихъ-бы выраженіяхъ ни убѣждалъ ц. Тиридатъ св. Григорія отказаться отъ христіанства, въ какихъ-бы выраженіяхъ ни отвѣчалъ ему св. Григорій и какимъ-бы пыткамъ ни подвергался, сущность дѣла остается несомнѣнною: св. Григорій претерпѣлъ жестокія мученія за вѣру одновременно съ тѣмъ, какъ въ Римской имперіи было гоненіе на христіанъ.

---

[1]) Церк. Ист. VIII, гл. 12; срвн. Agath. ch. VI—X, §§ 29—53, у Лан. глуа p.p. 129—132.

Послѣ долгихъ пытокъ св. Григорій, по словамъ Агаѳангела, былъ брошенъ въ глубокій колодезь «въ Арташатѣ (Артаксата), т. е. въ тѣсное подземелье арташатской тюрьмы, гдѣ и оставался много лѣтъ. Сколько лѣтъ св. Григорій оставался въ заключеніи? или, другими словами,— такъ какъ вопросъ о времени освобожденія св. Григорія связанъ съ вопросомъ о времени обращенія армянъ въ христіанство,— когда въ Арменіи введено христіанство? Изъ предыдущаго мы видѣли, что Тиридатъ III воцарился въ Арменіи при помощи римлянъ; отсюда слѣдуетъ заключить, что онъ въ той или иной степени былъ ихъ вассаломъ «Предписать указомъ» принимать христіанство въ то время, какъ въ Римской имперіи шли ожесточенныя гоненія на эту вѣру, и разрушать въ это время языческіе храмы и строить церкви, значило не только отложиться отъ римлянъ, но и сдѣлать имъ вызовъ. Между тѣмъ нѣтъ положительно никакихъ указаній, что этотъ Тиридатъ, спустя какое-либо время послѣ его воцаренія, отложился отъ римлянъ и сдѣлался независимымъ. Напротивъ, судя по тому, что Галерій не велъ войны съ армянами послѣ 302 года, необходимо думать, что при Галеріи послѣ 302 года никакого возстанія армянъ противъ римлянъ не было. Если же несомнѣнно, что Тиридатъ оставался въ зависимости отъ римлянъ, то несомнѣнно и то, что онъ въ своихъ государственныхъ дѣлахъ, а слѣдовательно и въ отношеніяхъ къ христіанству, соображался со взглядами римскаго правительства, по крайней мѣрѣ не могъ открыто поступать вопреки волѣ императора. Отсюда слѣдуетъ, что Тиридатъ не вводилъ христіанства въ Арменіи до тѣхъ поръ, пока не перемѣнился у римскаго правительства взглядъ на христіанство и не прекратились враждебныя отношенія его къ христіанамъ въ предѣлахъ Имперіи. Только тогда, когда римское правительство замѣтно склонилось въ пользу христіанъ и стало на порогѣ къ признанію за нимъ полной свободы, только тогда Тиридатъ открыто могъ ввести христіанство въ Арменіи и издать указъ, какъ свидѣтельствуетъ Созоменъ, съ предписаніемъ своимъ подданнымъ принимать христіанство.

Можно, впрочемъ, подумать, что историкъ Евсевій, говоря о походѣ Максимина противъ армянъ, предпринятомъ по причинѣ ихъ преданности христіанскому благочестію, вполнѣ подтверждаетъ, что Тиридатъ ввелъ христіанство въ Арменіи до

312 года, и за это именно подвергнулся, какъ поступающій несогласно съ политикой римскаго правительства, нападенію со стороны Максимина. Думать такъ тѣмъ естественнѣе, что Евсевій былъ современникъ Максиминова похода и не могъ быть худо освѣдомленъ о положеніи дѣлъ на восточной границѣ Римской имперіи. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что, съ одной стороны, никто изъ древнихъ, кромѣ Евсевія, не говоритъ о походѣ Максимина противъ армянъ, ни армянскіе писатели, ни писатели западные, а съ другой, что древніе очень часто, когда говорили объ армянахъ, разумѣли армянъ, находившихся въ предѣлахъ Римской имперіи, а не въ Вел. Арменіи. Такъ, св. Василій Великій въ своихъ письмахъ неоднократно упоминаетъ объ армянскихъ христіанахъ; но изъ этихъ же писемъ видно, что тѣ армяне, къ которымъ онъ писалъ и къ которымъ совершалъ путешествія, были армяне западной или южной Арменіи, подлежавшіе его вѣдѣнію, или по крайней мѣрѣ входившіе въ число римскихъ подданныхъ. Среди подписей подъ актами Вселенскихъ соборовъ также имѣются подписи армянскихъ епископовъ, но каѳедры этихъ епископовъ находились или въ Малой Арменіи, или въ верхней Месопотаміи. Въ виду этого въ указанномъ мѣстѣ Исторіи Евсевія нѣтъ основанія разумѣть непремѣнно армянъ, населявшихъ Армянское царство. Достойны вниманія самыя выраженія Евсевіева свидѣтельства. Евсевій говоритъ: «Къ этому тиранъ присоединилъ войну противъ армянъ, народа издревле дружественнаго и союзнаго съ римлянами. Такъ какъ армяне исповѣдывали христіанскую вѣру и оказывали особенную ревность въ отношеніи къ божественному благочестію, то сей богоненавидецъ, стараясь поставить имъ въ необходимость приносить жертву идоламъ и демонамъ, сдѣлалъ ихъ вмѣсто друзей врагами» [1]). Но, во-первыхъ, какимъ образомъ армяне могли быть издревле дружественными и союзными съ римлянами до Максимина, когда самъ Галерій говоритъ, что онъ шесть разъ одерживалъ надъ армянами побѣду? Во-вторыхъ, откуда видно, что послѣ похода Максимина армяне изъ друзей сдѣлались врагами римлянъ? Затѣмъ, по свидѣтельству Евсевія, Максиминъ началъ войну противъ армянъ, когда они не только «исповѣдывали христіанскую вѣру», но и проявляли «особенную ревность

[1]) Церк. Ист. кн. IX, гл. 8.

въ отношеніи къ божественному благочестію». Какъ же могъ ускользнуть отъ вниманія римскаго правительства самый моментъ обращенія армянъ въ христіанство, когда армянскій царь вводилъ эту вѣру открыто, посредствомъ изданія указа? Какъ видно изъ текста вышеприведеннаго Евсевіева свидѣтельства, цѣль похода Максимина заключалась не въ томъ, чтобы возвратить Тиридата къ повиновенію римлянамъ, или отомстить за его отклоненіе отъ нихъ, а только въ томъ, чтобы принудить армянъ къ идолопоклонству. Ясно, что эти армяне въ политическомъ отношеніи не заслуживали наказанія; вина ихъ предъ Максиминомъ была лишь въ ихъ христіанской вѣрѣ и въ томъ, что они преданы были ей ревностно. Возможно-ли однако, чтобы Тиридатъ, открыто вводя христіанство въ Арменіи въ пору усиленныхъ гоненій на христіанъ въ Римской имперіи, не являлся въ глазахъ римлянъ бунтовщикомъ и чтобы его указъ не казался римскому правительству дерзкимъ вызовомъ? Политическая сторона прежде всего должна была бы выступить въ этомъ дѣлѣ и должна была немедленно навлечь на Тиридата подобающее воздѣйствіе со стороны такого гонителя на христіанъ, какъ Галерій. Между тѣмъ о какомъ-либо воздѣйствіи на армянскаго царя со стороны римскаго правительства историки не говорятъ ни слова, а къ походу Максимина указывается мотивъ исключительно религіозный. Необходимо предположить здѣсь одно: указанные армяне обратились въ христіанство задолго до Максиминова похода противъ нихъ, обратились постепенно и незамѣтно, и были совсѣмъ не тѣ армяне, которые сдѣлались христіанами по указу Тиридата. Это были армяне Римской имперіи, населявшіе восточную половину Каппадокіи, а также частію Понтъ и Киликію и верхнюю часть Месопотаміи. Походъ Максимина противъ армянъ западныхъ весьма вѣроятенъ. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что Максиминъ послѣ смерти Галерія (311 г.) претендовалъ на часть его владѣній и велъ войну съ Ликиніемъ. Замѣчательно, что, по словамъ современниковъ, Ликиній предъ сраженіемъ съ Максиминомъ видѣлъ ангела, который продиктовалъ ему молитву; Ликиній будто-бы велѣлъ войску пропѣть предъ сраженіемъ эту молитву и потомъ одержалъ побѣду. Въ этомъ странномъ извѣстіи заключается подтвержденіе того, что Максиминъ шелъ на бывшія владѣнія Галерія дѣйствительно подъ предлогомъ подавленія въ нихъ

христіанства, какъ передаетъ Евсевій. Очевидно, хитрый Ликиній, желая отстоять восточныя области противъ Максимина и видя, какую пользу могутъ оказать ему христіане, счелъ нужнымъ прикинуться защитникомъ принципа, противоположнаго тому, какой выставлялъ Максиминъ, и дабы воодушевить христіанъ, придумалъ сказку о явленіи ему ангела и о продиктованной молитвѣ. При такомъ пониманіи свидѣтельства Евсевія о походѣ Максимина противъ армянъ представляется вполнѣ понятнымъ дальнѣйшее замѣчаніе Евсевія, что будто-бы вслѣдствіе неблагоразумнаго похода противъ армянъ, послѣдніе превратились изъ друзей и союзниковъ римлянъ во враговъ. Дѣйствительно, римскіе армяне, подвергнувшись несправедливому нашествію Максимина, не могли благословлять свою судьбу, что находятся подъ властью римлянъ, между тѣмъ какъ видѣли, что ихъ соплеменники въ Вел. Арменіи находятся подъ управленіемъ своего собственнаго царя и пользуются всѣми благами мирной жизни. Совсѣмъ не удивительно, если римскіе армяне стали больше тяготѣть къ востоку, своему національному центру, чѣмъ къ римлянамъ, особенно тогда, когда, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ похода Максимина, христіанство и въ Арменіи получило право полнаго гражданства. Вотъ эту-то перемѣну въ чувствахъ западныхъ армянъ и разумѣлъ, очевидно, Евсевій, когда говорилъ о послѣдствіяхъ похода Максиминова противъ армянъ.

Если обратиться къ древнимъ сказаніямъ о свв. мученикахъ, то въ этихъ сказаніяхъ можно найти подтвержденіе того, что во времена Діоклетіана и Галерія Вел. Арменія пребывала въ язычествѣ. Въ сказаніяхъ, касающихся эпохи царствованія Діоклетіана и Максиміана, имя Арменіи и армянъ упоминается не рѣдко; но вездѣ, гдѣ только говорится о гоненіи на армянъ, разумѣются армяне западные, а не восточные. Такъ, подъ 7 ноября въ Четіи-Минеи, въ Страданіяхъ св. мученника Іерона, говорится, что «возвѣщено было Діоклетіану и Максиміану, что вся Арменія и Каппадокія противится повелѣнію ихъ и не поклоняется идоламъ». Въ виду этого, по словамъ сказанія, рѣшено было послать двухъ хитрыхъ людей—Агриколая въ Арменію и Лисію въ Каппадокію съ тѣмъ, чтобы они записывали и брали въ военную службу способныхъ къ тому лицъ и предавали христіанъ казни.—Очевидно, здѣсь разумѣется не та Арменія, въ которой во время Діоклетіанова го-

ненія былъ свой особый царь, а разумѣется Арменія римская, гдѣ дѣйствительно римское правительство могло брать христіанъ въ военную службу. Нелишне привести здѣсь также другое мѣсто изъ такого же источника, подтверждающее, что Максиминъ въ 312 г. велъ войну изъ-за христіанской вѣры съ армянами западными, а не восточными. Въ сказаніи о св. мученикѣ Орестѣ, подъ 10 ноября, говорится, что въ царствованіе Діоклетіана «нѣкій князь именемъ Максиминъ обратился къ царю съ просьбой дозволить ему пройти киликійскія и каппадокійскія страны, чтобы предать мукамъ христіанъ, сопротивляющихся богамъ и императорской власти». Получивши отъ царя дозволеніе, Максиминъ, по словамъ сказанія, пошелъ «съ великою гордостью и силою» на христіанъ и вошелъ въ г. Тіану. Несомнѣнно, что здѣсь въ образномъ изложеніи повѣствуется о томъ самомъ походѣ который былъ совершенъ Максиминомъ послѣ смерти Галерія и о которомъ говоритъ Евсевій Походъ этотъ былъ направленъ въ киликійскія и каппадокійскія страны, и слѣдовательно не противъ армянъ восточныхъ, а противъ западныхъ и юго-западныхъ.

Итакъ, вопреки общепринятому мнѣнію, относящему обращеніе армянъ къ 301 году, необходимо признать, что обращеніе армянъ совершилось значительно позже и что, слѣдовательно, извѣстіе Агаѳангела о продолжительности заключенія св. Григорія вполнѣ вѣрно.

Что касается именно числа лѣтъ, проведенныхъ св. Григоріемъ въ заключеніи, то Агаѳангелъ опредѣляетъ это число точнымъ образомъ: по нему заключеніе св. Григорія продолжалось 13 лѣтъ.[1]) Моисей Хоренскій, а за нимъ и всѣ армяне считаютъ продолжительность заключенія св. Григорія въ 15 лѣтъ; но это, кажется, по недоразумѣнію, именно вслѣдствіе неправильнаго пониманія словъ Агаѳангела. Агаѳангелъ, передавая, что армянскіе вельможи удивлялись словамъ сестры Тиридатовой, совѣтовавшей освободить Григорія, влагаетъ имъ въ уста слѣдующія слова: «Неужели и ты сошла съ ума? Неужели и ты сдѣлалась одержимою? Какъ это возможно, когда вотъ уже 15 лѣтъ прошло, какъ его бросили въ глубокій колодезь?»[2]) Моисей Хоренскій, а за нимъ почти всѣ армянскіе историки, болѣе склонные преувеличивать, приняли

[1]) Ch. XI, § 54—56; XII. § 57 Collect. t. I, p. 133, 134, 136.
[2]) Ch. XX, § 90; у Ланглуа p. 151.

это число, упуская изъ виду, что Агаѳангелъ передаетъ здѣсь слова вельможъ, а эти послѣдніе могли говорить о времени только приблизительно, какъ вообще говорится въ случаяхъ неожиданности [1]).

Если заключеніе Григорія продолжалось 13 лѣтъ, то, значитъ, годъ извлеченія его изъ тюрьмы и годъ христіанской проповѣди есть 316-й. Такой выводъ вполнѣ согласенъ со всѣмъ дальнѣйшимъ содержаніемъ книги Агаѳангела. Всѣ подробности Агаѳангеловой Исторіи, какъ относящіяся къ самому факту обращенія армянъ, такъ и касающіяся обстоятельствъ, предшествовавшихъ этому факту и послѣдовавшихъ за нимъ, постоянно и неизмѣнно указываютъ на одно и то же, а именно, что ко времени обращенія армянъ гоненія на христіанъ въ Римской имперіи уже прекратились, или по крайней мѣрѣ значительно ослабѣли, и христіанство получило свободу. Достаточно для примѣра припомнить разсказъ Агаѳангела о томъ, какъ св. Григорій совершилъ путешествіе въ Кесарію для посвященія, и какъ былъ принимаемъ христіанами. Изъ разсказа этого видно, что христіанство въ то время уже получило широкое распространеніе, а въ средѣ христіанъ выработались новыя формы христіанской жизни (монашество), которыя притомъ же успѣли уже привиться и въ Каппадокіи. Скорое и повсемѣстное разрушеніе языческихъ храмовъ въ Арменіи тоже въ свою очередь говоритъ, что это разрушеніе происходило одновременно съ разрушеніемъ ихъ въ Римской имперіи. Такъ какъ Агаѳангелъ ничего не говоритъ о 301 или 303 годѣ, какъ годѣ обращенія армянъ, то очевидно нѣтъ никакой необходимости отвергать только что упомянутыя свидѣтельства его книги, какъ несогласныя со временемъ (т. е. 301 г.); равно какъ нѣтъ никакой нужды употреблять безплодныя усилія къ невозможному соглашенію этихъ свидѣтельствъ съ свидѣтельствами достовѣрныхъ историковъ относительно самыхъ первыхъ годовъ IV вѣка. Свидѣтельства Агаѳангела вполнѣ согласны съ исторіей, нужно только относить ихъ къ тому времени, на которое указываютъ они сами. Съ

[1]) Въ греческой редакціи Агаѳангела число лѣтъ, проведенныхъ св. Григоріемъ въ заключеніи, указано 14. Но кажется, число 14 явилось потому, что греческому переводчику показалось противорѣчіемъ двоякое опредѣленіе продолжительности заключенія св. Григорія у Агаѳангела, и онъ, чтобы быть во всякомъ случаѣ недалеко отъ истины, избралъ среднее между 13 и 15, т. е. 14.

перенесеніемъ факта обращенія армянъ на годы, непосредственно слѣдующія за 316-мъ, свидѣтельства Агаѳангела о побочныхъ этому факту, но тѣсно связанныхъ съ нимъ обстоятельствахъ, представляются вѣроятными и подтверждаются свидѣтельствами западныхъ; такое перенесеніе дѣлаетъ понятнымъ въ книгѣ Агаѳангела многое такое, что считается недостовѣрнымъ, сказочнымъ и смѣшнымъ. и по причинѣ чего Исторію Агаѳангела низвели до степени благочестивой легенды, не имѣющей никакого значенія для исторіи. Къ числу предметовъ, получающихъ для себя смыслъ и освѣщеніе, необходимо, прежде всего, отнести ту странную исторію о св. Рипсиміи и ея спутницахъ, которая передается Агаѳангеломъ.

IX.

Разсказъ о св. Рипсиміи, именно о томъ, какъ имп. Діоклетіанъ вздумалъ жениться, о томъ, какъ были посланы въ разныя стороны живописцы, чтобы писать портреты съ красавицъ; какъ эти живописцы силою ворвались въ монастырь, въ которомъ жила Рипсимія, и написали ея портретъ, и какъ Діоклетіанъ, увидѣвши этотъ портретъ, рѣшилъ жениться на Рипсиміи и проч.—весь этотъ разсказъ кажется сказочнымъ и мало вѣроятнымъ. Но если, во-первыхъ, придать надлежащее значеніе указаніямъ Агаѳангела относительно времени, къ которому этотъ разсказъ относится, а во вторыхъ — принять въ соображеніе характеръ книги Агаѳангела, то, за исключеніемъ самихъ незначительныхъ, легко объяснимыхъ подробностей, во всемъ этомъ разсказѣ не будетъ ничего невѣроятнаго.

По Агаѳангелу, прибытіе св. Рипсиміи въ Арменію было незадолго до освобожденія св. Григорія, слѣдовательно въ томъ же 316 или въ 315 году. 316-й годъ есть дѣйствительно 15-й годъ царствованія Тиридата, такъ что свидѣтельство Моисея Хоренскаго, относящее прибытіе св. дѣвъ въ Арменію къ 15 году царствованія Тиридата, вполнѣ правильно, хотя и не въ томъ смыслѣ, въ какомъ разумѣлъ самъ Моисей, т. е. этотъ 15 годъ не былъ 17-мъ годомъ царствованія Діоклетіана. Въ 316 году, конечно, не было уже въ живыхъ имп. Діоклетіана, который въ 305 году отказался отъ престола, а въ 315 г. умеръ; но хотя имя Діоклетіана и примѣшивается къ исторіи св. Рипсиміи, однако этому не должно придавать

значенія. Разсказъ о св. Рипсиміи носитъ явные слѣды ума простаго, народнаго, несвѣдущаго. По словамъ сказанія, напр., императоръ, увидавши портретъ, св. Рипсиміи, но не видя еще самаго оригинала, оповѣщаетъ уже по всему царству о своемъ намѣреніи жениться на ней, назначаетъ день своей свадьбы и приказываетъ приносить ему къ этому дню дары и приношенія. Когда свв. женщины бѣжали за предѣлы имперіи, императоръ издаетъ эдиктъ, который преисполненъ странностей: онъ повелѣваетъ въ немъ отыскать нѣсколько лицъ, но не указываетъ ни примѣтъ, ни именъ этихъ лицъ, онъ горитъ любовью къ красивой христіанкѣ и въ то же время охотно уступаетъ ее Тиридату, въ случаѣ, если она ему понравится Когда этотъ эдиктъ былъ доставленъ въ Арменію, то хотя никто не зналъ бѣжавшихъ женщинъ въ лицо, тѣмъ не менѣе тотчасъ же начались розыски. Очевидно, разсказъ о св. Рипсиміи есть такое же преданіе, какъ и все остальное въ книгѣ Агаѳангела, а въ преданіи имя второстепеннаго дѣйствующаго лица вообще не можетъ внушать довѣрія. Что императоръ, гнавшій св Рипсимію, былъ не Діоклетіанъ, это видно изъ того, что Діоклетіанъ ко времени царствованія Тиридата не только былъ женатъ, но и имѣлъ взрослыхъ дочерей. Притомъ же въ сказаніи императоръ, гонитель Рипсиміи, названъ развратнымъ. Насколько извѣстно, объ имп. Діоклетіанѣ никто изъ историковъ не говорилъ, какъ о развратномъ, и ни изъ чего нельзя заключить, что онъ былъ таковымъ. Приводимый Агаѳангеломъ эдиктъ «Діоклетіана» не доказательство. Эдиктъ этотъ и по формѣ, и по содержанію своему несообразенъ съ важностью императорскаго званія, чуждъ благоприличія и полонъ внутреннихъ противорѣчій. Это — или сохранившееся въ народной памяти содержаніе одного изъ тѣхъ приказовъ, которые, какъ вѣроятно, императоры-гонители посылали Тиридату, или просто невольный вымыселъ народа, желавшаго открыть мотивы гоненія на св. Рипсимію. Во всякомъ случаѣ «эдиктъ Діоклетіана», какъ онъ изложенъ у Агаѳангела, есть документъ неподлинный и присутствіе имени Діоклетіана въ этомъ эдиктѣ ничего не доказываетъ по вопросу о времени гоненій на св. Рипсимію. Имя Діоклетіана вообще было памятно христіанамъ, какъ имя жестокаго гонителя христіанства; оно памятно армянамъ, какъ имя возстановителя армянскаго царства. Такъ какъ въ преданіи удерживается только яркое,

замѣтное и исчезаетъ все блѣдное, незамѣчательное, то и неудивительно, что имя какого нибудь незамѣчательнаго императора, гнавшаго св. Рипсимію, было забыто и замѣнено именемъ Діоклетіана.

Упоминаемые въ исторіи о св. Рипсиміи факты по отношенію къ 315 году въ высшей степени вѣроятны. Такъ, прежде всего вполнѣ вѣроятно хожденіе живописцевъ по Римской имперіи съ цѣлью найти «невѣсту» для императора. Въ этой исторіи, какъ преданіи, историческіе факты переданы въ томъ освѣщеніи, въ какомъ видѣлъ и понималъ ихъ народъ; проходя же чрезъ призму народнаго пониманія, историческіе факты очень часто получаютъ тотъ характеръ и окраску, благодаря которымъ дѣйствительность является похожею на миѳъ. Чѣмъ меньше историческій фактъ былъ доступенъ непосредственному наблюденію народа, тѣмъ произвольнѣе толкованіе этого факта. Предметъ исторіи св. Рипсиміи такого рода, что догадки здѣсь должны были имѣть особенно большое мѣсто. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ знать народъ не только объ интимной жизни своихъ повелителей, но и вообще о мотивахъ дѣйствій правительства? Нужно стоять слишкомъ близко къ самымъ главнымъ дѣятелямъ, чтобы судить объ ихъ дѣлахъ; иначе то, что совершается по однимъ мотивамъ, легко можетъ казаться совершающимся по другимъ. Такъ, упоминаемое Агаѳангеломъ хожденіе живописцевъ по Римской имперіи съ цѣлью найти невѣсту для императора и писаніе портретовъ съ красавицъ само по себѣ дѣло возможное: могли дѣйствительно отыскивать красавицъ, но не для Діоклетіана, а для похотливаго Максимина Дазы, или для Максенція, или для Ликинія. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, объ имп. Максиминѣ, что онъ удовлетворялъ свои чувственныя наклонности на счетъ своихъ подданныхъ. «Его евнухи силою врывались въ дома, увозили красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ и разсматривали ихъ обнаженныя тѣла съ самымъ заботливымъ вниманіемъ изъ опасенія, чтобы какая нибудь часть ихъ тѣла не оказалась недостойною императорскихъ ласкъ. Всякое жеманство и пренебреженіе въ такихъ случаяхъ считалось за измѣну, а тѣхъ женщинъ которыя упорствовали въ отказѣ, императоръ приказывалъ топить». Онъ мало-по-малу ввелъ такое обыкновеніе, что никто не могъ жениться безъ дозволенія императора, ut ipse in omnibus nuptiis praegustator esset, какъ го-

воритъ Лактанцій [1]). Имп. Максенцій, царствовавшій въ то время въ Италіи, соперничалъ съ Максиміномъ своею распутною жизнію: безчестилъ женъ и дочерей сенаторовъ, а въ случаѣ упрямства прибѣгалъ къ насилію. Извѣстно также, что Максенцій первый изобрѣлъ способъ вымогать отъ сенаторовъ «добровольныя приношенія» и постоянно отыскивалъ все новые и новые поводы къ такимъ вымогательствамъ [2]). Такимъ образомъ въ сказаніи о св. Рипсиміи передаются извѣстія въ своей сущности вполнѣ вѣрныя, когда говорится о желаніи императора найти себѣ супругу, о хожденіи живописцевъ по царству, писаніи портретовъ съ красивыхъ женщинъ, предписаніи нести дары къ царской свадьбѣ и проч. Все это было въ дѣйствительности непосредственно послѣ 307 г.; равно какъ необходимо должно было быть и то, что нѣкоторыя благочестивыя христіанки, особенно—знатнаго происхожденія, какъ болѣе замѣтныя, избѣгая насилій, укрывались за предѣлами Римской имперіи. Позоръ былъ въ томъ, что здѣсь не могло быть и рѣчи о законности брака. Не Діоклетіанъ, о распущенности котораго неизвѣстно, а его ближайшіе преемники и въ то же время современники—Максиминъ, Максенцій и Ликиній должны разумѣться подъ тѣмъ развратнымъ императоромъ, котораго сказаніе называетъ Діоклетіаномъ. Свв. женщины могли бѣжать на востокъ изъ самаго Рима (отъ Максенція), какъ нѣкоторые понимаютъ выраженіе, «городъ Римлянъ»; онѣ могли бѣжать также изъ какого нибудь римскаго города на востокѣ, скрываясь отъ восточныхъ императоровъ Максимина и Ликинія.

Хожденіе живописцевъ могло имѣть и другую цѣль, напр., отыскать скрывшуюся важную преступницу, или вообще извѣстную нужную женщину. Всѣмъ извѣстно, какое важное значеніе имѣютъ въ настоящее время фотографическія карточки при опредѣленіи личности и при отысканіи скрывшихся преступниковъ. Подобное же значеніе могли имѣть въ Римской имперіи портреты, писанные отъ руки. Конечно, намъ ничего неизвѣстно изъ римскихъ писателей объ этомъ способѣ отыскиванія нужныхъ лицъ, но это молчаніе писателей не отрицаетъ возможности примѣненія такого, дѣйствительно, весьма

[1]) De mort. Persec. c. 38; conf Zonar. XII, 32

[2]) Aur Vict. Primus instituto pessimo, munerum specie, patres senatoresque pecuniam conferre prodigenti sibi cogeret Cf. Zonar. XII, 33.

вѣрнаго способа, хотя бы въ случаяхъ чрезвычайныхъ. Само собою разумѣется, что отыскивая по какой бы то ни было причинѣ извѣстную красивую женщину, сыщики могли выставлять тотъ предлогъ, что императоръ желаетъ по портретамъ выбрать себѣ супругу. Что въ данномъ случаѣ цѣль путешествія живописцевъ была не такая невинная, какъ полагаетъ Агаѳангелъ, на это наводитъ странное условіе, которое должны были наблюдать живописцы, чтобы еще больше упростить себѣ работу, именно, они должны были писать портреты съ красавицъ только съ черными глазами. Положимъ, этотъ странный наказъ можетъ свидѣтельствовать просто о причудливости вкуса повелителя, но, кажется, проще и естественнѣе видѣть здѣсь не капризъ вкуса, а именно то, что предположили мы выше, т. е такимъ оригинальнымъ способомъ хотѣли отыскать какую-то особу съ черными глазами.

По какой собственно причинѣ и съ какою цѣлью писались портреты въ томъ случаѣ, который разумѣется въ исторіи о св. Рипсиміи, съ цѣлью-ли вообще найти красивую дѣвицу, или же съ цѣлью отыскать извѣстную красивую женщину, почему либо скрывавшуюся, конечно, сказать опредѣленно нѣтъ возможности; но замѣчательно то, что послѣ 311 года римскіе императоры Ликиній и Максиминъ сильно интересовались особою «царскаго и благочестиваго рода»[1]) и искали ее повсюду. Вотъ какія обстоятельства случились въ періодъ 311—315 гг. въ Римской имперіи. Императоръ Галерій, который былъ женатъ на дочери Діоклетіана Валеріи, умирая, поручилъ свою жену заботамъ Ликинія. Ликиній, питавшій всегда привязанность къ женскому полу и до глубокой старости молодившійся, подкрашивая свои сѣдые волосы, чтобы тѣмъ вѣрнѣе выполнить завѣщаніе покойнаго, счелъ за лучшее жениться на красивой вдовѣ. Валерія, однако, отвергла его предложеніе и бѣжала къ Максимину, который въ свою очередь хотѣлъ сдѣлать ее своей женой. Отвергнувши и это предложеніе, Валерія сдѣлалась предметомъ самыхъ настойчивыхъ преслѣдованій: ея имущества были конфискованы, приближенные погибли въ жестокихъ мученіяхъ, а сама она переходила изъ одного мѣста изгнанія въ другое. Одна старая женщина, другъ Валеріи, весталка и жена одного сенатора, обви-

[1]) По Агаѳангелу св. Рипсимія была царскаго рода.

ненныя несправедливо въ томъ, что будто-бы онѣ принуждали Валерію отвергнуть Максимина, были преданы смерти Напрасно престарѣлый Діоклетіанъ, извѣщенный свей дочерью изъ Сиріи, просилъ Максимина возвратить ему дочь. Онъ не имѣлъ уже власти добиться исполненія своего желанія и умеръ отъ печали. Несчастная Валерія бѣжала изъ Сиріи и въ теченіи 15-ти мѣсяцевъ блуждала переодѣтая, но кончила тѣмъ, что была арестована въ 315 г. вмѣстѣ со своею матерью въ Θессалоникѣ. Ликиній осудилъ ихъ обѣихъ на смерть и онѣ были казнены[1]).

Нѣтъ никакого основанія отождествлять св. Рипсимію съ Валеріей, а св. Гаіанію съ женой Діоклетіана, Приской, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, были христіанки и потерпѣли смерть за свою вѣру, равно нѣтъ основанія полагать, что, несомнѣнно-историческій фактъ послужилъ канвой для сочинителей исторіи о св. Рипсиміи. Но весьма вѣроятно, что связь между указанными исторіями существуетъ. Кажется, что подъ живописцами Агаѳангела скрываются сыщики, посланные Ликиніемъ или Максиминомъ для отысканія Валеріи. Эти сыщики должны были встревожить населеніе восточныхъ провинцій, хорошо знавшее о развратности своихъ правителей. Св. Рипсимія, быть можетъ, дѣйствительно предъ тѣмъ намѣченная евнухами для какого-либо императора и только спасшаяся бѣгствомъ отъ ожидавшей ее участи, теперь подъ вліяніемъ новыхъ розысковъ могла бѣжать въ Арменію вмѣстѣ съ своей воспитательницей и нѣкоторыми подругами. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что Ликиній или Максиминъ писалъ къ Тиридату письмо по поводу «бѣгства христіанки». Въ этомъ письмѣ конечно дѣло шло о Валеріи. Для соблюденія приличія Ликиній (или Максиминъ) могъ выставлять къ преслѣдованію Валеріи предлогъ политическій—оскорбленіе величества и предполагаемую христіанскую вѣру. Вотъ откуда могло возникнуть представленіе объ императорскомъ эдиктѣ по поводу бѣгства христіанки. Преданіе объ этомъ письмѣ могло сохраниться въ памяти армянскаго народа и онъ, забывши о Ликиніи, какъ гонителѣ христіанъ, по простотѣ своей приписалъ это письмо жившему еще въ то время имп. Діоклетіану. Такъ какъ армянскій народъ не зналъ истинныхъ мотивовъ розыска, то составилъ себѣ свое представленіе объ этихъ мотивахъ.

[1]) Lactant de Mort. persecut. cc. 15, 39, 40, 41, 50 et 51.

Любопытно затѣмъ самое изложеніе разсказа Агаѳангела о томъ, какъ отыскана была въ Арменіи невѣста Діоклетіана Рипсимія и какъ эта невѣста была казнена. По Агаѳангелу, когда въ силу указа императора, разосланы были гонцы и сыщики во всѣ концы Арменіи и когда всѣ были заняты мыслями о бѣгствѣ императорской невѣсты, кто-то обратилъ вниманіе, что въ виноградникѣ близъ самой столицы проживаютъ тайкомъ какія-то женщины—иностранки. Хотя никто не зналъ невѣсты императора въ лице и даже никто не зналъ ея имени, однако, неизвѣстно почему, всѣ убѣдились, что это именно и есть невѣста императора съ подругами и воспитательницею. Со всѣхъ стбронъ сбѣжались смотрѣть женщинъ, не имѣвшихъ, быть можетъ, ничего общаго съ искомыми; всякій старался взглянуть на плѣнившую царя красавицу. Слухъ о томъ, что наконецъ найдена невѣста императора, дошелъ до Тиридата; на всякій случай начальство принимаетъ мѣры противъ крайне назойливаго любопытства народа и отдаетъ приказъ съ подобающей пышностью привести «невѣсту императора» въ царскій дворецъ. Рипсимію силою уводятъ къ царю. Народъ валитъ ко дворцу.— Какъ видно изъ разсказа Агаѳангела, слухъ о томъ, что Рипсимія есть невѣста императора взялся ни съ чего. Вѣроятнѣе всего, что въ отношеніи Рипсиміи и ея спутницъ просто произошло недоразумѣніе. Что же потомъ произошло во дворцѣ? Народъ опять не могъ точно знать, что произошло во дворцѣ; онъ могъ судить объ этомъ по тому лишь, что произошло послѣ. А послѣ случилось вотъ что. Та самая невѣста императора, для которой были присланы отъ царя украшенныя золотомъ носилки, драгоцѣнныя одежды и блестящая свита, изъ дворца вышла въ разорванномъ платьѣ и въ слѣдующую же ночь была предана смерти вмѣстѣ со своими подругами. Разъ въ умѣ народа засѣла прочно мысль, что Рипсимія—невѣста императора, объясненіе всего видѣннаго должно было истекать изъ этой ошибочной мысли. Изъ того, что приказано было доставить св. Рипсимію во дворецъ, народъ заключилъ, что Тиридатъ самъ задумалъ жениться на красавицѣ-римлянкѣ. Между тѣмъ армянское правительство, въ виду общаго убѣжденія относительно личности Рипсиміи, и не могло иначе поступать, какъ торжественно встрѣтить невѣсту императора и торжественно проводить ее по назначенію. То, что св. Рипсимія вышла изъ дворца

уже не какъ царица, а какъ бѣдная и беззащитная женщина въ разорванныхъ одеждахъ, и была предана смерти, было понято не въ томъ смыслѣ, что во дворцѣ убѣдились въ ложности слуха о св. Рипсиміи, а въ томъ, что Рипсимія, отвергнувши императора, отвергла и Тиридата, чѣмъ раздражила послѣдняго и заслужила смертную казнь. Конечно, что Тиридатъ прельстился св. Рипсиміей и хотѣлъ овладѣть ею, это кажется вполнѣ достовѣрно. Преданіе въ этомъ отношеніи такъ настойчиво, что къ казни св. Рипсиміи и ея подругъ указываетъ только одну причину. Равнымъ образомъ и болѣзнь Тиридата умопомѣшательство, въ которомъ послѣдній воображалъ себя превратившимся въ дикаго вепря, самая эта болѣзнь показываетъ, что на совѣсти Тиридата лежалъ грѣхъ именно необузданной похотливости. Побѣжденный слабой дѣвицей, подкрѣпляемой свыше, Тиридатъ, очевидно, пришелъ къ сознанію своего нравственнаго ничтожества, каковое сознаніе и было исходнымъ пунктомъ его болѣзни. Но отсюда точно также слѣдуетъ, что св. Рипсимія была не та особа, за которой разосланы были сыщики; ибо, будь на самомъ дѣлѣ св. Рипсимія невѣстой императора, Тиридатъ не осмѣлился бы дѣлать на нее покушеніе, тѣмъ болѣе казнить смертью. Оправдывать Тиридата тѣмъ, что въ императорскомъ этиктѣ предоставлено ему оставить красавицу-христіанку для себя, невозможно, такъ какъ уступка эта со стороны императора немыслима въ силу психическихъ законовъ. Кажется, что наоборотъ,— потому-то народное преданіе и сдѣлало дополненіе къ эдикту императора,— дополненіе, предоставляющее Тиридату распоряжаться со св. Рипсиміей по усмотрѣнію, что нужно было объяснить, какъ могло случиться, что Тиридатъ, найдя невѣсту императора, не только не отослалъ ея къ нему, но даже покушался овладѣть ею, а когда это не удалось, то предалъ ее казни.

X.

Доселѣ въ книгѣ Агаѳангела мы не встрѣчали ничего сказочнаго и невѣроятнаго. Странныя подробности и смѣшныя частности на дѣлѣ оказываются совсѣмъ не странными и не смѣшными, а напротивъ, не только вполнѣ согласными съ другими свидѣтельствами книги Агаѳангела, но и вполнѣ согласными съ дѣйствительной исторіей, съ тѣми историческими обстоятель-

ствами, которыя совершились въ указываемую Агаѳангеломъ эпоху. Мы видимъ во всемъ строгое проведеніе той мысли, что обращеніе армянъ въ христіанство началось послѣ изданія знаменитаго миланскаго эдикта терпимости и совершилось въ годы, непосредственно слѣдующіе за 316 годомъ, когда было освобожденіе св. Григорія изъ заключенія. Послѣдующее содержаніе книги Агаѳангела точно такъ же вполнѣ согласно съ этимъ положеніемъ и точно такъ же достовѣрно. Но прежде чѣмъ продолжить разсмотрѣніе Агаѳангелова сказанія, сдѣлаемъ отступленіе и разсмотримъ предварительно книгу Зеноба Глака.

Какъ замѣчено выше, книга Зеноба не внушаетъ особеннаго къ себѣ довѣрія. Полагаютъ, что существующая теперь исторія Зеноба—не оригинальное произведеніе, а позднѣйшая передѣлка. Объ этомъ заключаютъ изъ того, что въ существующей редакціи Исторіи Зеноба употребляются выраженія въ родѣ «святой» Григорій, «патріархъ», не употребительныя въ началѣ IV вѣка, или неудобныя въ устахъ современника, а также изъ явно нелѣпаго выраженія: «я писалъ (свою Исторію) раньше Агаѳангела». Передѣлку первоначальной редакціи Зенобовой книги приписываютъ историку VII в. Іоанну Мамиконьяну, потому, что замѣчается большое сходство въ стилѣ между существующей теперь исторіей Зеноба и книгой Іоанна, составляющей ея продолженіе. Однако опасаться, что первоначальная редакція книги Зеноба утрачена, или сильно искажена, нѣтъ достаточнаго основанія. Для сужденія о томъ, что должна была заключать въ себѣ первоначальная Исторія Зеноба, необходимо принять во вниманіе намѣреніе самого Зеноба при написаніи своей Исторіи. Намѣреніе это ясно высказано въ одномъ изъ писемъ, приведенныхъ въ его книгѣ. Именно, въ письмѣ къ сирійцамъ, просившимъ у Григорія написать имъ, какъ онъ и царь Тиридатъ вели борьбу съ врагами христіанства, Зенобъ, которому было поручено отвѣтить на эту просьбу, пишетъ такъ: «Если я и не разсказалъ исторію царей, то это потому, что св Григорій приказалъ мнѣ написать лишь о томъ, о чемъ вы просили, и счелъ за лучшее оставить въ сторонѣ все, касающееся храбрыхъ царей аршакидовъ армянскаго рода, чтобы послать вамъ просто отвѣтное письмо, которое св. Григорій самъ озаглавилъ «Исторія Сирійцевъ» Итакъ, я возьму вашу просьбу за точку от-

правленія для этой Исторіи» [1]). Изъ этихъ словъ видно, что Исторія Зеноба должна составлять лишь отвѣтъ сирійскимъ епископамъ на ихъ просьбу,— иначе описаніе двухъ войнъ, бывшихъ вскорѣ послѣ утвержденія въ Арменіи христіанства. Между тѣмъ въ настоящемъ составѣ Исторія Зеноба начинается какъ разъ издалека, именно—съ царствованія Хозроя Великаго, причемъ повторяется вкратцѣ то, что изложено у Агаѳангела, а предъ исторіей имѣется рядъ писемъ, писанныхъ Зенобомъ (за исключеніемъ, конечно, письма архіеп. Леонтія и сирійцевъ), съ сопровождающимъ текстомъ, въ которомъ объясняются обстоятельства и поводъ къ написанію какъ писемъ, такъ и самой Исторіи. Очевидно, какъ сопровождающій письма текстъ, такъ и начало исторіи, до разсказа о возвращеніи св. Григорія изъ Кесаріи, принадлежатъ не Зенобу, а другому лицу. Что это такъ, доказывается существеннымъ различіемъ обозначенныхъ частей. Въ разсказѣ о двухъ войнахъ замѣчается и живость изображенія, и характерныя подробности; въ немъ нѣтъ ни противорѣчій, ни анахронизмовъ. Эта часть вполнѣ оригинальна и должна быть признана произведеніемъ очевидца тѣхъ войнъ, съ самыми развѣ незначительными дополненіями позднѣйшаго писателя. Приложенныя въ началѣ книги Зеноба письма тоже, повидимому, подлинныя. Что же касается предисловія и исторіи воспитанія св. Григорія и Тиридата до разсказа о возвращеніи Григорія изъ Кесаріи въ санѣ епископа, то эта часть не отличается живостью изложенія. Въ этой части есть ссылки на Агаѳангела. Въ ней, кромѣ указанной нелѣпой приписки въ письмѣ Зеноба, есть прямыя несообразности. Такъ, напр., въ письмѣ къ св. Григорію, писанномъ изъ *Константинополя*, упоминается объ іерусалимскомъ *патріархѣ* Симмахѣ (II в.), который представляется только что умершимъ, и объ избраніи на мѣсто Симмаха Гаія. Эта часть даже неумѣстна въ книгѣ Зеноба. Зенобу не было никакой нужды прилагать къ своей книгѣ письма, полученныя св. Григоріемъ, равно какъ и писанныя имъ въ отвѣтъ. Еще меньше было необходимости объяснять поводъ къ написанію этихъ писемъ и самой Исторіи, такъ какъ книга Зеноба предназначалась извѣстнымъ лицамъ и была отвѣтомъ на вопросъ. Разсказъ о Хозроѣ точно также по хо-

[1]) Zenob у Ланглуа Collect. t I, p. 342.

ду рѣчи оказывается излишнимъ, не говоря уже, что по существу своему невѣренъ. Равнымъ образомъ ненужнымъ является и повѣствованіе о родителяхъ св. Григорія и о судьбѣ послѣдняго до самаго возвращенія его изъ Кесаріи въ санѣ епископа. Тожество языка всѣхъ частей книги Зеноба совсѣмъ не доказываетъ принадлежности всей книги одному автору. Зенобъ былъ сиріецъ и писалъ свою книгу для сирійцевъ же на сирійскомъ языкѣ. Сохранившаяся доселѣ Исторія Зеноба, писанная на армянскомъ языкѣ, есть такимъ образомъ переводъ. Вѣроятно, складъ рѣчи во всѣхъ частяхъ книги Зеноба оказался одинаковымъ, благодаря именно переводчику. Переводчикомъ книги Зеноба былъ Іоаннъ Мамиконьянъ. По словамъ Іоанна, книга Зеноба составляла начало обширной хроники, которая аккуратно велась въ Глакскомъ монастырѣ отъ Зеноба до Тотига, двадцатаго настоятеля Глакскаго монастыря [1]). Во времена Іоанна этой хроники въ Глакскомъ монастырѣ уже не было. Интересуясь знать о томъ, «что произошло въ сатрапіи Мамиконьянской отъ Тиридата до Хозроя персидскаго» и нигдѣ не находя повѣствованія объ этомъ, Іоаннъ, наконецъ, услыхалъ, что въ окрестностяхъ Эдессы есть монахъ, по имени Мармара, у котораго есть такая книга. «Я отправился туда, говоритъ Іоаннъ, и увидѣлъ книгу, которая была писана въ Девяти Источникахъ.— Я перевелъ изъ этой книги 28 главъ (?), которыя вмѣстѣ съ десятью уже собранными составляютъ 38 главъ. Соединивъ все это въ одну книгу, я оставилъ ее клиру».—Вѣроятно, послѣ Зеноба кто-либо изъ его преемниковъ собралъ вышеприведенныя письма и приложилъ къ его книгѣ о двухъ войнахъ. Для объясненія повода къ написанію этихъ писемъ пришлось сдѣлать нѣсколько дополненій. Впослѣдствіи, когда явились Исторіи Агаѳангела и Моисея Хоренскаго, блюстители части Зеноба-сирійца, какъ перваго армянскаго историка, захотѣли доказать это самой книгой Зеноба. Для этого они вставили выраженіе: «Я писалъ раньше Ага-

[1]) Іоаннъ Мамик., оканчивая свою Исторію, пишетъ: „Эта хроника начата во времена св. Григорія Зенобомъ сирійцемъ, который оставилъ въ этой самой церкви описаніе того, что произошло на территоріи сирійцевъ. Его преемникамъ угодно было слѣдовать тому же примѣру.—Такъ начатая и постепенно увеличиваемая она называлась „Исторія сирійцевъ". Въ самомъ дѣлѣ, всѣ настоятели, имена которыхъ вписаны въ эту книгу, были сирійцы, и въ самой этой обители письмена и литургія употреблялись сирійскія до Тотига, который измѣнилъ уставы и изгналъ изъ монастыря всѣхъ монаховъ сирійскаго происхожденія". Langlois, Collect. t. I, p. 382

гела» и прибавили начало. Для вѣрности, содержаніе для го начала было взято у Агаѳангела, авторитетъ котора- какъ достовѣрнаго историка, стоялъ тогда высоко во мнѣ- армянъ. Итакъ, по моему мнѣнію, книга Зеноба цѣла и одится въ имѣющейся теперь редакціи Исторіи Зеноба, въ орой, кромѣ собственной Исторіи Зеноба и писемъ, писан- ъ послѣднимъ по порученію св. Григорія, находятся разныя ко отдѣлимыя дополненія, заимствованныя у Агаѳангела и е у Моисея Хоренскаго. Въ доказательство того, что на- о Исторіи Зеноба заимствовано у Агаѳангела, достаточно вести то обстоятельство, что въ разсказѣ Зеноба о прибы- Григорія къ Тиридату заключается ошибка относительно мени этого факта, проистекшая, несомнѣнно, изъ невѣрнаго иманія текста Агаѳангела, именно—выраженія: «въ то вре- случилось», не точно переведеннаго съ греческаго. А что Моисея Хоренскаго Исторія Зеноба была въ своемъ перво- альномъ видѣ безъ дополненій, въ доказательство этого но указать на то, что Моисей Хоренскій не воспользо- ся нѣкоторыми мѣстами этой Исторіи, которыми онъ дол- ъ былъ-бы воспользоваться, если-бы они находились въ воначальной ея редакціи. Такъ, въ настоящей редакціи ги Зеноба имѣется разсказъ о зачатіи св. Григорія, до- зно согласный съ разсказомъ Моисея о томъ-же предметѣ. идимому, Моисей долженъ былъ заимствовать свой раз- зъ у Зеноба, а между тѣмъ онъ ссылается на другой очникъ, на какого-то дивнаго старца, собирателя древнихъ заній. Затѣмъ, разсказывая о томъ, какимъ образомъ и ъ младенецъ Григорій былъ унесенъ въ Кесарію, онъ не лается на Зеноба, у котораго есть о томъ разсказъ, а почитаетъ опираться на документъ весьма темнаго про- ожденія, письмо еп. Ардитеоса къ пустыннику Марку. видно, въ первоначальной редакціи Зеноба указанныхъ ъ не было. Впрочемъ, Моисей вообще не ссылается на оба, но и это обстоятельство легко объясняется съ ука- ной точки зрѣнія на книгу Зеноба: очевидно, Моисей не ъ нужнымъ ссылаться на Зеноба потому, что послѣдній сывалъ событія, не важныя для Исторіи Моисея. Моисей стилъ описаніе войны армянскихъ христіанъ съ язычески- жрецами, хотя о ней говоритъ Агаѳангелъ, а о второй нѣ упомянулъ только кратко.

Книга Зеноба въ древнѣйшихъ своихъ частяхъ заключаетъ немало важныхъ историческихъ указаній. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія, прежде всего, письма, приложенныя въ началѣ этой книги. Письма эти по всѣмъ признакамъ подлинныя, за исключеніемъ, можетъ быть, одного. Первое письмо принадлежитъ просвѣтителю армянъ св. Григорію. Въ этомъ письмѣ Григорій благодаритъ архіепископа Леонтія за свое посвященіе, описываетъ, какъ ему пришлось при возвращеніи въ Арменію, выдержать борьбу съ жрецами, благодаритъ за данныхъ ему помощниковъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ и проситъ прислать еще. Судя по тому, что письмо къ архіеп. Леонтію было первое послѣ посвященія св. Григорія въ епископа, надо полагать, что оно писано спустя неособенно долгое время по возвращеніи Григорія изъ Кесаріи. Но, съ другой стороны, такъ какъ дѣло просвѣщенія армянъ уже шло широко, не смотря на противодѣйствіе жрецовъ, и наличныхъ миссіонеровъ оказалось уже недостаточно, то надо думать, что письмо это было писано также и не тотчасъ по возвращеніи Григорія. Можно приблизительно сказать, что оно было писано спустя 3—4 года послѣ посвященія св. Григорія въ армянскаго епископа.

Второе письмо, приложенное къ книгѣ Зеноба, писано св. Леонтіемъ въ отвѣтъ на только что упомянутое письмо Григорія. Письмо это довольно длинно. Въ этомъ письмѣ Леонтій представляется человѣкомъ уже близкимъ къ смерти. «Если они (т. е. сирійскіе епископы) желаютъ знать о состояніи нашего здоровья», пишетъ св. Леонтій, «(скажи имъ, что) мы находимся въ ожиданіи смерти и конца нашего существованія. Внѣшній человѣкъ по истинѣ разлагается въ насъ, а человѣкъ внутренній начинаетъ воспринимать новую жизнь. Пусть Господь Богъ даруетъ вамъ то, чего недостаетъ намъ, дабы вы могли вести порученное вамъ стадо въ духовный овчій дворъ небеснаго Сіона»[1]). Самое письмо, озаглавлено въ книгѣ Зеноба такъ: «Отвѣтъ св. Григорію отъ архіепископа кесарійскаго, писанный незадолго до его смерти». Смерть архіеп. Леонтія должна была послѣдовать послѣ I вселенскаго собора, такъ какъ извѣстно, что онъ былъ на этомъ соборѣ[2]) и что ему, между прочимъ, поручено было сообщить постановленія

[1]) Zenob Collect. t I, p. 339.
[2]) Дѣян. Вселен. соборовъ.

собора въ предѣлахъ своей епархіи и подвѣдомственныхъ ему епархіяхъ [1]). Слѣдовательно, это письмо писано около 325 г. Содержаніе письма вполнѣ согласно со временемъ, къ которому относитъ это письмо приведенная надпись. Въ этомъ письмѣ свидѣтельствуется, что монашество въ Каппадокіи уже успѣло получить широкое развитіе. «Вотъ», пишетъ архіеп. Леонтій, «добрый совѣтъ, который я даю тебѣ: на мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ Девяти Источниковъ, которое, говорятъ, обильно прекрасными плодами, построй обитель для монаховъ и устрой ихъ на манеръ иноковъ нашей страны, какъ ты видѣлъ въ нашей епархіи».— Никакихъ упоминаній о гоненіяхъ въ этомъ письмѣ нѣтъ.

Третье письмо писано св. Григоріемъ къ изгнанному епископу Нистры Елеазару и нѣкоторымъ другимъ духовнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ изгнаніе. Изъ этого письма видно, что обращеніе армянъ случилось не задолго предъ этимъ. «Кто предпринялъ трудиться на дѣлѣ Господнемъ», говорится въ этомъ письмѣ, «долженъ быть гонимъ, такъ какъ проповѣдь Его принята не всѣми. По этой причинѣ, какъ мы узнали теперь относительно васъ, и вы оставили теперь свое мѣстопребываніе и приняли рѣшеніе покинуть своихъ друзей и епархію, не безпокоясь объ изгнаніи. Слѣдуя своему рѣшенію, вы отправились, не зная, куда идете. Итакъ, мы привѣтствуемъ васъ по случаю вашего переселенія; но, думаемъ, ваша мудрость въ заблужденіи. Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ вы знали, что царь Арменіи исполненъ христіанской вѣры и служеніе Богу обрѣтается въ чести въ нашей странѣ, то почему вы бѣжали въ мѣста чужія и далекія, особенно зная, что во всѣхъ областяхъ оказывается нужда въ епископахъ и пресвитерахъ? Многіе, правда, собрались сюда съ разныхъ сторонъ, но что значитъ ихъ число сравнительно съ 600 областями Арменіи? Это съ трудомъ, если въ каждой найдется одинъ пресвитеръ, или два. Молодые люди этой страны еще школьники и никто изъ нихъ еще не можетъ быть рукоположенъ» [2]). Итакъ,

[1]) Геласій Кизикскій въ своей исторіи I Никейскаго собора (lib. 2, c. 36), перечисляя епископовъ, которымъ поручено было обнародовать постановленія собора, говоритъ объ архіеп. Леонтіи: Leontius Caesariae Cappadociae, magnum ecclesiae Domini ornamentum, ecclesiis in eadem Cappadocia, Galatia, Ponto Diosponti, Paphlagonia, in Ponto Polemaico, Armenia Parva et Magna Acta ss. sept. d. 30 comment. 94.

[2]) Zenob Collect t I, p. 339.

письмо это писано въ то время, когда изъ собранныхъ въ первыя христіанскія школы армянскихъ дѣтей еще не успѣло выйти ни одного выпуска способныхъ занять священнослужительскія должности,— другими словами, отъ объявленія христіанства государственной религіей въ Арменіи прошло не больше, какъ лѣтъ 7—8.

Четвертое письмо писано изъ «Константинополя» нѣкоторыми сирійцами, по прочтеніи письма Григорія къ Елеазару. Письмо это несомнѣнно сильно попорчено и, можетъ быть, даже цѣликомъ подложно; но, кажется, въ этомъ родѣ письмо дѣйствительно было и въ немъ изложена просьба увѣдомить о томъ, какъ происходили въ Арменіи двѣ войны. По порученію Григорія, еп. Зенобъ написалъ въ отвѣтъ сирійцамъ исторію упомянутыхъ войнъ, причемъ предпослалъ письмо, въ которомъ говоритъ: «Когда письмо, писанное вашею почтенною рукою, было прочитано предъ архіеп. Григоріемъ, мы воздали благодареніе Богу съ невыразимой радостью по поводу того, что Онъ заставилъ прекратить гоненіе въ вашихъ странахъ». Прекращеніе гоненій въ Римской имперіи конечно произошло съ паденіемъ и смертью Ликинія, послѣдовавшей въ 324 г.

Итакъ, всѣ указанныя письма удивительно согласны между собой въ томъ, что касается времени обращенія армянъ. Всѣ они въ этомъ отношеніи свидѣтельствуютъ то-же, что и книга Агаѳангела, т. е, что обращеніе армянъ совершилось послѣ 315 года и незадолго до 325 года; при этомъ также подтверждается свидѣтельство Агаѳангела о разрушеніи св. Григоріемъ языческихъ капищъ.

Что касается самой Исторіи Зеноба, то въ разсказѣ о войнѣ съ таронскими жрецами рисуется очень живая картина изъ эпохи водворенія христіанства. Но рука позднѣйшаго писателя и тутъ оставила слѣды. Мы встрѣчаемъ у Зеноба упоминанія о крикахъ демоновъ, о демонахъ, несшихся на подобіе саранчи; узнаемъ, что когда Григорій зарылъ въ основанной имъ церкви часть св. мощей, то сдѣлалъ надпись, что никакая женщина не должна переступать порога церкви, чтобы не наступить на мощи; а когда онъ кончилъ молитву, въ которой просилъ, чтобы Господь не допустилъ никого открыть сокрытыя мощи, то послышался голосъ съ неба: «Будетъ по твоему желанію: никто не откроетъ мощи святыхъ, и тѣ, кто на этомъ мѣстѣ посвятитъ Мнѣ чистую жизнь и

положительно отвергается. «Талантливый критикъ маркизъ де-Серпо, авторъ Compendio storico concernente la nazione armena подробно разсуждалъ объ этомъ вопросѣ,— говорится въ примѣчаніи къ 84 гл. II кн. Моис. Хоренс. въ изданіи Ланглуа,— и старался установить подлинность путешествія Тиридата и св. Григорія въ Римъ (t I, p. 200—217). Но доказательства, приведенныя ученымъ италіанскимъ писателемъ, слишкомъ мало убѣдительны и совсѣмъ не ослабляютъ сомнѣній, возбужденныхъ братьями Whiston объ этомъ капитальномъ обстоятельствѣ, которое конечно не ускользнуло-бы отъ вниманія западныхъ историковъ, если бы, какъ настаиваютъ армянскіе писатели, Тиридатъ лично приходилъ въ Римъ со св. Григоріемъ для заключенія религіознаго союза съ императоромъ и папою». «Многіе критики,— говорится въ примѣчаніи къ французскому переводу Агаѳангела (изд. того же Ланглуа).— подвергали сомнѣнію путешествіе Тиридата и св. Григорія въ Римъ, хотя разсказъ объ этомъ событіи переданъ большинствомъ армянскихъ писателей какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Такъ какъ этотъ фактъ пройденъ молчаніемъ со стороны западныхъ историковъ, то можно согласиться, что онъ вымышленный»[1]). Разсказъ о путешествіи Тиридата и Григорія въ Римъ занимаетъ въ книгѣ Зеноба важное мѣсто; поэтому вопросъ о томъ, дѣйствителенъ-ли этотъ фактъ, или нѣтъ, имѣетъ исключительно важное значеніе для рѣшенія вопроса объ историческомъ значеніи Исторіи Зеноба и конца Исторіи Агаѳангела.

XI.

Путешествіе Тиридата въ Римъ кажется недостовѣрнымъ въ томъ только случаѣ, если, игнорируя разсказъ Зеноба, слишкомъ буквально понимать разсказъ Агаѳангела. Разсказъ Агаѳангела, дѣйствительно, кажется мало вѣроятнымъ. Разсказавши объ утвержденіи христіанства въ Арменіи, Агаѳангелъ продолжаетъ: «Константинъ, сынъ царя Констанція, воцарился въ Испаніи и увѣровалъ въ Бога, Творца неба и земли, въ Единороднаго Его Сына Слово и въ Св. Духа Его Божества. Онъ собралъ многочисленную армію на берегахъ великаго океана и заклиналъ всѣхъ вѣровать въ истину, слу-

[1]) Ланглуа, Collect. t. I, p. 189.

рю самаго Григорія, и сказалъ ему: «Вотъ человѣкъ, чрезъ котораго мы познали благость Божію»; и онъ разсказалъ о его страданіяхъ и удивительныхъ чудесахъ, которыя онъ совершилъ. Императоръ Константинъ въ удивленіи простерся и преклонилъ колѣна предъ Григоріемъ, чтобы получить отъ него благословеніе, и воздалъ ему почести, какъ исповѣднику Христову, какъ онъ того заслужилъ. Онъ и къ царю Тиридату отнесся также съ особеннымъ расположеніемъ, какъ къ самому любимому брату, особенно радуясь тому, что тотъ познался Бога. Онъ заключилъ съ нимъ союзъ, имѣя посредницей вѣру въ Господа Христа, чтобы хранить между обоими царствами долговременный миръ. Царь армянскій еще больше укрѣпился въ своей вѣрѣ въ св. Троицу. Онъ разсказалъ также о томъ, какъ были замучены мученицы Божіи. Затѣмъ императоръ Константинъ началъ съ своей стороны разсказывать объ ихъ неподражаемой жизни, ибо онъ зналъ, насколько онѣ были добродѣтельны, когда еще были въ своемъ отечествѣ, равно какъ и то, къ какому знатному роду онѣ принадлежали. Онъ разсказалъ также о побѣдахъ, которыя даровалъ ему Богъ, и о томъ, какъ онъ восторжествовалъ надъ всѣми врагами истины». Пробывши нѣкоторое время въ Римѣ, Тиридатъ и Григорій отправились въ обратный путь и благополучно прибыли въ Арменію.

Въ приведенномъ сказаніи Агаѳангела, дѣйствительно, представляется слишкомъ много невѣроятнаго и несообразнаго. Невѣроятно, чтобы въ кругъ владѣній армянскаго царя Тиридата входили земли ассирійскія, массагетскія, арабскія, и чтобы въ числѣ придворныхъ Тиридата могли находиться князья, завѣдующіе этими землями. Невозможно, чтобы Тиридата сопровождала въ Римъ цѣлая армія въ 70 т. отборныхъ воиновъ, чтобы она вмѣстѣ съ нимъ совершала путешествіе по землѣ и по морю и чтобы, наконецъ, вступила въ Римъ. Невѣроятно, чтобы такое крупное обстоятельство, какъ прибытіе въ Римъ восточнаго государя, хотя бы въ сопровожденіи во сто разъ меньшаго отряда тѣлохранителей, и заключеніе союзнаго договора,— чтобы все это могло укрыться отъ вниманія римскихъ писателей, какъ извѣстно, совершенно умалчивающихъ о прибытіи Тиридата въ Римъ. Нечего говорить уже о томъ, что подробности свиданія Тиридата съ Константиномъ, разговоръ этихъ государей, паденіе ницъ и преклоненіе колѣнъ

около 48 т. человѣкъ. Въ виду этихъ обстоятельствъ посланный отъ грузинскаго князя пришелъ къ Тиридату просить союза и умолять не дать обезлюдить страну. Царь собралъ 30 т. человѣкъ подъ предводительствомъ князя Абагуни и послалъ ихъ въ Грузію. Эти войска оставались тамъ мѣсяцъ, возвратили свободу нѣкоторымъ плѣннымъ, захватили трехъ князей и привели съ собой. Князь Абагуни, оставивши князя Ацнійскаго охранять страну, возвратился съ своими войсками къ царю». «Между тѣмъ—продолжаетъ Зенобъ,—я просилъ св. Григорія посѣтить мой монастырь, которому онъ самъ положилъ основаніе, посвятивъ его св. Предтечѣ, и который оставался еще въ томъ же самомъ положеніи. Царь, согласившись точно также посѣтить основанныя св. Григоріемъ мѣста, вышелъ изъ Ашдека (Аштишатъ) и пошелъ черезъ горы, такъ какъ нѣкоторые, замѣтивши греческія войска, объявили, что князья сѣвернаго царя приближаются съ значительнымъ войскомъ, чтобы отмстить Тиридату за то, что онъ разорилъ много городовъ и областей; отвелъ изъ нихъ въ рабство 60 т. человѣкъ, которыхъ послалъ въ Девинъ. Но когда Тиридатъ узналъ, что это были греческія войска, онъ пришелъ въ область Гашдіанкъ и рѣшилъ расположить свой лагеръ на вершинѣ Артцана по причинѣ удобнаго мѣстоположенія.» Разсказавши далѣе въ очень живыхъ выраженіяхъ о посѣщеніи св. Григоріемъ и Тиридатомъ Девяти Источниковъ, Зенобъ продолжаетъ: «Тиридатъ и Григорій снова пустились въ путь и послѣ немногихъ остановокъ прибыли въ Римъ. Они оставались въ этомъ городѣ только немного дней и возвратились, осыпанные величайшими почестями».

Изъ словъ Зеноба ясно видно, что цѣль путешествія Тиридата была заключить мирный договоръ. Зенобъ ничего не говоритъ объ Италіи и хотя пунктъ свиданія названъ Римомъ, но это названіе, повидимому, внесено въ разсказъ Зеноба впослѣдствіи, подъ вліяніемъ Агаѳангела, или явилось вслѣдствіе неправильнаго перевода выраженія «городъ римлянъ». Упоминаніе Зеноба о небольшомъ количествѣ переходовъ отъ Арменіи до пункта свиданія и пребываніи у Константина немного дней не случайно и вполнѣ согласно съ общимъ содержаніемъ его книги. Что путешествіе дѣйствительно было недалекое и вызвано было нѣкоторою необходимостью, это видно уже изъ того, что время было совсѣмъ неблагопріятно тому, чтобы

удаляться изъ Арменіи на тысячеверстныя разстоянія и при томъ по какому-либо не важному поводу. Принимая во вниманіе молчаніе западныхъ о прибытіи Тиридата съ многочисленнымъ войскомъ въ Римъ, необходимо согласиться съ вполнѣ основательной догадкой Баронія, что это свиданіе произошло не въ Римѣ, а недалеко отъ границъ Арменіи и притомъ тогда, когда Константинъ прибылъ на востокъ послѣ пораженія Ликинія и когда, по свидѣтельству Евсевія, къ нему приходили отъ разныхъ народовъ послы. Основательность этой догадки вполнѣ подтверждаетъ Зенобъ. Онъ говоритъ что передъ путешествіемъ въ Римъ Тиридату донесено было о движеніи къ границамъ Арменіи какихъ-то полчищъ. Оказалось, что это войска греческія (римскія). Упоминаніе о приближеніи римской арміи весьма знаменательно, ибо это ничто иное должно быть, какъ армія Константина, прибывшаго на востокъ послѣ пораженія Ликинія и желавшаго произвесть подобающее впечатлѣніе на сосѣдніе народы, до того времени находившіеся въ большей или меньшей зависимости отъ императора. При столь коренной перемѣнѣ правительства въ восточной половинѣ Римской имперіи необходимо было выяснить и установить отношенія Арменіи къ Имперіи, и вотъ Тиридатъ отправился привѣтствовать своего новаго могущественнаго сосѣда. Такимъ образомъ это путешествіе имѣло характеръ политическій, а не религіозный. Но такъ какъ Константинъ былъ извѣстенъ за приверженца христіанъ, то неудивительно, что Тиридатъ взялъ съ собою и св. Григорія, чтобы тѣмъ больше расположить императора въ свою пользу. Не представляется страннымъ въ этомъ случаѣ упоминаніе Агаѳангела о 70-тысячномъ войскѣ, которое будто-бы сопровождало Тиридата въ Римъ. Вполнѣ могло быть, что Тиридатъ, въ виду неизвѣстности положенія, дѣйствительно стянулъ на всякій случай къ римской границѣ болѣе или менѣе значительную армію, чтобы быть готовымъ сколько нибудь оградить свои интересы отъ неожиданныхъ покушеній, или по крайней мѣрѣ внушить большее уваженіе къ своей силѣ при заключеніи союза. Нѣтъ, равнымъ образомъ, ничего страннаго и въ томъ, что по словамъ Агаѳангела, въ свитѣ Тиридата, во время путешествія въ Римъ, находились князья земель ассирійскихъ, массагетскихъ и арабскихъ. Въ этихъ словахъ, очевидно, скрывается то, что одновременно съ Тиридатомъ къ Константину явились съ изъявленіемъ дружбы

и представители сосѣднихъ съ армянами народностей, какъ говоритъ объ этомъ Евсевій. Самое нападеніе сѣверныхъ народовъ на Грузію, о которомъ говоритъ Зенобъ, представляется вполнѣ правдоподобнымъ и понятнымъ по отношенію ко времени послѣдней борьбы Константина съ Ликиніемъ, такъ какъ варвары, чтобы сдѣлать набѣгъ на границы Имперіи, или на дружественныя съ ней племена, всегда пользовались затрудненіями въ Имперіи. Замѣчательно еще, что въ греческомъ переводѣ Агаѳангела римскій епископъ, бывшій при Константинѣ во время свиданія послѣдняго съ Тиридатомъ и Григоріемъ, названъ Евсевіемъ. То же и у историка X в. Ухтанеса. Упоминаніе о Евсевіи считается всѣми ошибочнымъ [1]), между тѣмъ это имя еще больше разъясняетъ дѣло и должно быть признано положительно вѣрнымъ. Въ виду вышесказаннаго участникомъ свиданія долженъ былъ быть Евсевій никомедійскій, придворный епископъ Константина, и, наоборотъ, существованіе имени Евсевія въ нѣкоторыхъ редакціяхъ армянскихъ историковъ указываетъ, что, дѣйствительно, свиданіе Константина съ Тиридатомъ произошло на востокѣ и всего вѣроятнѣе—въ Никомедіи. Что же касается имени архіепископа римскаго Сильвестра, то оно стало примѣшиваться здѣсь вслѣдствіе ошибочнаго представленія о мѣстѣ свиданія.

Война Тиридата съ сѣверными народами точно также фактъ дѣйствительный и относится къ тому времени, къ которому пріурочиваетъ ее Зенобъ Глакъ, именно, ко времени возвращенія Тиридата изъ путешествія или къ 325 г. Объ этой войнѣ говоритъ также и Моисей Хоренскій, который тоже относитъ ее къ этому же времени, но въ описаніи самой войны Моисей сильно расходится съ Зенобомъ. Нѣкоторые полагаютъ, что разница въ описаніяхъ произошла отъ того, что въ дѣйствительности будто-бы было два большихъ сраженія,—первое то, о которомъ говоритъ Зенобъ, бывшее въ провинціи Уди и проигранное врагами, а второе то, о которомъ говоритъ Моисей и которое имѣло мѣсто въ округѣ Таронѣ [2]). Но для подобныхъ предположеній нѣтъ основанія. Скорѣе всего разница въ описаніяхъ произошла отъ того, что Моисей недостаточно опредѣленно

[1]) Brosset, Deux. Histor. l. I p. 272, not 3; Langlois. Collect. t I, p. 188, not. 2.

[2]), Примѣчаніе 1 къ 85 гл. Моис. Хорен. въ изданіи Ланглуа Collect. t. II, p. 125.

знал эпоху царствованія Тиридата III и отъ этого невѣрно разсказалъ объ этой войнѣ. Моисей, видимо, смѣшалъ два однородныя, но разновременныя событія, изъ которыхъ одно случилось при Тиридатѣ II (217—252) и сынѣ Арташира Сапорѣ I (240—271), а другое при Тиридатѣ III (302—252) и Сапорѣ II (310—380). Нападеніе сѣверныхъ народовъ на Арменію въ царствованіе Тиридата II въ самомъ дѣлѣ вполнѣ вѣроятно, такъ какъ, дѣйствительно, въ интересахъ Сапора I, сына Арташира, во время похода импер. Гордіана противъ персовъ, было отвлечь силы римскаго вассала и союзника—Тиридата II, поднявши противъ послѣдняго сѣверные народы. Эта война, повидимому, разрѣшилась сраженіемъ въ Гаргарской долинѣ, послѣ чего Тиридатъ вмѣстѣ со «страшной римской арміей» ходилъ въ Персію. Эту-то войну Моисей и отождествилъ съ войной, бывшей въ малолѣтство Сапора II около 325 г., когда сѣверные народы, прошедши Грузію, зашли въ западную часть Арменіи, чтобы отрѣзать отлучившемуся изъ Арменіи Тиридату доступъ въ свою страну. Зенобъ очень живо и обстоятельно описываетъ эту войну, которая сама по себѣ вполнѣ вѣроятна въ эту эпоху, и нѣтъ никакихъ основаній недовѣрять вполнѣ словамъ Зеноба.

Читая въ книгѣ Зеноба о событіяхъ, случившихся около 325 года, мы не находимъ никакого упоминанія о I вселенскомъ соборѣ; между тѣмъ, по общему убѣжденію армянскихъ историковъ, Константинъ Великій приглашалъ на этотъ соборъ Тиридата и Григорія, которые послали вмѣсто себя еп. Аристакеса. Однако это умолчаніе книги Зеноба ничего не говоритъ противъ достоинства самой книги; напротивъ, оно подтверждаетъ ея достовѣрность. По ходу дѣла, какъ оно представляется у Зеноба и въ письмахъ Зенобовой книги, армяне, какъ только что обращенные въ христіанство и находящіеся подъ опекой кесаріе-каппадокійской церкви, не должны были присутствовать на Никейскомъ соборѣ, такъ что умолчаніе Зеноба вполнѣ основательно. Но у Агаѳангела уже есть упоминаніе, что св. Григорій и Тиридатъ посылали на Никейскій соборъ еп. Аристакеса, сына св. Григорія. Свидѣтельство Агаѳангела ни на чемъ не основано. Это, вѣроятно, чувствовалось послѣдующими армянскими историками и они старались представить оправданія и объясненія, почему Тиридатъ и св. Григорій сами не были на соборѣ. Такъ, Мо-

исей Хоренскій говоритъ, что, хотя Константинъ Великій и приглашалъ Тиридата и св. Григорія прибыть на соборъ въ Никею, но ни Тиридатъ, ни Григорій ѣхать не рѣшились,—Григорій, боясь встрѣтить на соборѣ большой почетъ, а Тиридатъ, опасаясь, что *сынъ Арташира* (?) Сапоръ нарушитъ мирный договоръ и нападетъ на Арменію. Тогда, по словамъ Моисея, рѣшено было послать въ Никею еп. Аристакеса.—Объясненія, какъ очевидно, искусственны и слабы, но самая попытка доказать присутствіе армянскаго представителя на I вселенскомъ соборѣ говоритъ много. Армяне, которые въ концѣ IV в. отстранились отъ опеки со стороны ихъ матери кесаріе-каппадокійской церкви, а по поводу IV вселенскаго собора отложились отъ церкви вселенской, повидимому, смущались тѣмъ, что представители ихъ церкви и на первыхъ трехъ соборахъ непосредственнаго участія не принимали. Они желали имѣть эту непосредственную связь по отношенію къ первымъ тремъ вселенскимъ соборамъ; но такъ какъ не находили ея въ исторіи, то создали въ воображеніи. Ко временамъ Агаѳангела уже создалось мнѣніе, что на I вселенскомъ соборѣ присутствовалъ сынъ св. Григорія Аристакесъ и что онъ принесъ своему отцу копію соборныхъ постановленій, а св. Григорій сдѣлалъ въ ней нѣсколько дополненій.

XII.

Къ исторіи Фавста Византійскаго армянскіе писатели, какъ мы сказали выше, никогда не питали особеннаго довѣрія и очень часто вооружались противъ нея за ея недостатки. Въ этой Исторіи усматривали много нелѣпостей, лжи и клеветы. Уже во времена Лазаря Фарбскаго было много сочиненій, въ которыхъ указывались ея нелѣпости и оспаривалось ея значеніе. Дѣйствительно, въ Исторіи Фавста есть важныя ошибки, частые анахронизмы, непонятныя преувеличенія и почти полное отсутствіе хронологіи. Помимо всего этого въ ней вообще очень много непріятнаго для національнаго самолюбія армянъ. Но какъ явились въ книгѣ Фавста всѣ эти особенности? Произошли-ли онѣ впослѣдствіи, или же вышли изъ-подъ пера самаго Фавста?—На это Лазарь Фарбскій отвѣтилъ такъ: «Возможно-ли—говоритъ онъ,—чтобы знаменитый Фавстъ, воспитанный въ такомъ городѣ (какъ Византія)

и среди столь большого числа ученыхъ, внесъ въ свою Исторію разсказы, которые отталкиваютъ читателей? — Это невозможно.»[1]) Лазарь предполагаетъ, что нелѣпые разсказы внесены въ книгу Фавста другимъ писателемъ, или явились вслѣдствіе извращеній Фавстова прозведенія со стороны невѣжественныхъ переписчиковъ. Въ настоящее время также признается, что трудъ Фавста значительно попорченъ уже впослѣдствіи. [2])

Если Исторія Фавста есть произведеніе древнее, но только попорченное и дополненное позднѣйшими вставками, то для того, чтобы сдѣлать ее пригодною къ употребленію въ смыслѣ историческаго источника, стоитъ только очистить эту Исторію отъ постороннихъ примѣсей и исправить попорченныя мѣста. Но, разсматривая книгу Фавста, мы не можемъ не убѣдиться, что въ ней рѣшительно невозможно распознать болѣе древнія и подлинныя мѣста отъ позднѣйшихъ, принадлежащихъ интерполяторамъ. Отсюда слѣдуетъ одно изъ двухъ — или порча произведена весьма искусно, въ такомъ случаѣ существующая книга Фавста является произведеніемъ, лишеннымъ почти всякаго историческаго значенія,— или тутъ порчи нѣтъ, и все произведеніе оригинально и имѣетъ въ такой или иной мѣрѣ цѣну, какъ историческій источникъ. По моему мнѣнію, критика по отношенію къ историку Фавсту стоитъ на ложномъ пути. Основная ошибка изслѣдователей Исторіи Фавста состоитъ въ томъ, что Фавста считаютъ писателемъ IV в., слѣдовательно, очевидцемъ описываемыхъ въ его книгѣ событій, а существующую теперь его Исторію искаженіемъ его первоначальнаго произведенія.

Мнѣніе о Фавстѣ Византійскомъ, какъ писателѣ IV в., несмотря на свою распространенность, совсѣмъ неосновательно и во всякомъ случаѣ не вѣрно. Въ самомъ дѣлѣ, какія основанія къ тому, чтобы считать Фавста писателемъ IV вѣка? Основаніе для этого развѣ то, что этимъ писателемъ пользовались историки Моисей Хоренскій и Лазарь Фарбскій, изъ которыхъ послѣдній представляетъ Исторію Фавста уже произведеніемъ древнимъ, успѣвшимъ потерпѣть порчу отъ разныхъ интерполяторовъ. Но когда писали свои исторіи Моисей Хоренскій и Лазарь Фарбскій? — Есть вѣскія основанія

[1]) Lazar de Pharbe, Histoire d'Armén. ch. 3, Collect. t. II, p. 261.
[2]) См. у Эмина во введеніи къ Фавсту Визант. Langlois, Collect. t. I.

полагать, что Моисей Хоренскій писалъ свою исторію въ началѣ VI в., а про Лазаря мы знаемъ, что онъ былъ другомъ марзпана Вагана Мамиконьяна, слѣдовательно, жилъ въ самомъ концѣ V в. и въ началѣ VI. То, что Исторія Фавста останавливается на концѣ IV вѣка, конечно, не есть доказательство времени жизни и смерти Фавста въ IV вѣкѣ.

Уже полученные нами выводы относительно времени жизни Агаѳангела заставляютъ насъ признать, что Фавстъ не могъ писать свою Исторію въ IV в., такъ какъ онъ пользовался Исторіей Агаѳангела, написанной въ періодъ отъ конца IV до средины V вѣка. Но кромѣ этого, въ самой книгѣ Фавста заключаются многочисленныя данныя, которыя положительно указываютъ, что время жизни Фавста и время написанія его Исторіи есть V вѣкъ. Такъ, напр., Фавстъ говоритъ о патріархахъ Завенѣ и Аспуракесѣ, какъ о лицахъ давно умершихъ [1]). О Завенѣ онъ говоритъ, что *въ его время* священники обязаны были носить военное платье [2]). Объ Аспуракесѣ онъ выражается, что онъ *имѣлъ* кафедру въ той части Армянскаго царства, которая *принадлежала* Хозрою [послѣднему][3]). Фавстъ говоритъ, что часть Арменіи, принадлежавшая Хозрою, *была* больше, чѣмъ часть Аршака [4]); говоритъ, что епп. Фавстъ и Зортъ вѣрно исполняли свой долгъ при патр. Нерсесѣ и во время царствованія двухъ царей Хозроя и Аршака, а послѣ смерти брата еп. Фавста, Аросдома, память его ежегодно *праздновалась* въ Амокѣ [5]). Онъ говоритъ, что св Василій, архіеп. кесаріе-каппадокійскій, изъ собранныхъ христіанами денегъ устроилъ серебряныя крещальницы, которыя существуютъ *до сею дня* [6]). Во введеніи къ своей книгѣ Фавстъ прямо говоритъ, что довелъ свою книгу до паденія армянскаго царства, а въ 1 гл. VI книги говоритъ, что со времени раздѣленія Арменіи Армянское царство пошло къ паденію и вскорѣ совсѣмъ пало. Говорить о паденіи царства, конечно, можетъ только тотъ, кто дожилъ до этого паденія и кто смотритъ на него, какъ уже на безповоротный фактъ. Отсюда слѣдуетъ, что

[1]) По С.-Мартену Завенъ 378—382, Аспуракесъ 382—390; по хронологіи, принятой академ. Броссе, Завенъ 386 — 387, Аспуракесъ 387 — 390. По моей хронологіи: Завенъ и Шагакъ 386—392, Аспуракесъ 392—397.
[2]) Исторія Фавста, кн. VI, гл. 2.
[3]) То же кн. VI, гл. 4.
[4]) То же кн. VI, гл. 1.
[5]) То же VI. гл. 5 и 6.
[6]) То же кн. IV, гл. 10.

Фавстъ писалъ свою книгу, во всякомъ случаѣ, послѣ 428 г., когда, по общепринятому, свергнутъ былъ послѣдній армянскій царь Арташесъ IV, и Армянское царство было присоединено къ Персіи. Что Исторія Фавста Византійскаго была писана послѣ паденія Армянскаго царства, это видно еще изъ того, что въ этой Исторіи совсѣмъ свободно говорится объ армянскихъ царяхъ, объ ихъ дѣйствіяхъ, ошибкахъ, преступленіяхъ, развращенности; царямъ приписывается смерть любимыхъ героевъ, несправедливость по отношенію къ благодѣтелямъ армянскаго народа, на царей сваливается вина разныхъ бѣдствій; словомъ, о царяхъ говорится такъ, какъ говорятъ о лицахъ, давно сошедшихъ съ исторической сцены, какъ говорятъ о томъ, что уже отошло въ область преданій. Взамѣнъ того съ нескрываемымъ расположеніемъ говорится о дѣятельности рода Мамиконьяновъ, наслѣдственныхъ военныхъ предводителяхъ народа, пріобрѣтшихъ громадное значеніе при послѣднихъ царяхъ и сдѣлавшихся замѣстителями ихъ въ управленіи армянскимъ народомъ послѣ паденія Армянскаго царства. Такъ какъ Фавстъ называетъ Завена и Аспуракеса послѣдними патріархами и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ ихъ время, какъ нѣчто далекое, и такъ какъ, съ другой стороны, ничего не говоритъ о знаменитомъ патріархѣ Исаакѣ Великомъ, то надо думать, что онъ писалъ свою исторію въ правленіе этого патріарха и притомъ въ послѣдніе годы этого правленія, которое продолжалось цѣлыхъ 50 лѣтъ.

Фавстъ не только не очевидецъ описываемыхъ имъ событій, но еще и человѣкъ чужой по отношенію къ Арменіи. По національности онъ былъ грекъ, а по мѣсту происхожденія — византіецъ, какъ показываетъ его прозваніе «Византійскій». Надо полагать, что въ Арменію Фавстъ попалъ ради службы. Являясь въ Арменіи, какъ человѣкъ новый, Фавстъ легко долженъ былъ подмѣтить своеобразныя формы армянскаго быта, хорошія и дурныя стороны армянской жизни; для него, какъ человѣка свѣжаго, многое должно было быть даже замѣтнѣе, чѣмъ для туземныхъ писателей; но что касается армянской исторіи, то она Фавсту была совершенно незнакома и ее нужно было изучать по источникамъ. Ни воспоминанія дѣтства, ни фамильныя преданія не соприкасались съ исторіей Арменіи; даже событія самаго недалекаго прошлаго Арменіи, случившіяся въ дни его дѣтства и ранней молодости,

могли быть извѣстны Фавсту только изъ разсказовъ другихъ лицъ. Фавсту извѣстны были нѣкоторыя историческія произведенія касательно Арменіи, но разсказъ въ нихъ не шелъ дальше царствованія Тиридата Великаго. По неизвѣстнымъ побужденіямъ онъ взялся продолжить армянскую Исторію отъ временъ Тиридата III до начала паденія Армянскаго царства. За отсутствіемъ письменныхъ источниковъ онъ собиралъ свѣдѣнія изъ живыхъ разсказовъ, изъ преданія. Такимъ образомъ исторія Фавста написана на основаніи того же самаго источника, какъ и исторія Агаѳангела, и въ этомъ именно причина, почему замѣчается такое сходство Исторіи Фавста съ Исторіей Агаѳангела характеромъ содержанія. Вотъ чѣмъ объясняется обиліе чудесъ въ этой книгѣ, постепенно ослабѣвающее по мѣрѣ приближенія къ концу IV в.; вотъ откуда эти пророческія сновидѣнія, эти пророческія рѣчи любимыхъ патріарховъ, эти искусно придуманные отвѣты. Все это—народныя измышленія post facta. Этимъ же объясняется частое употребленіе неопредѣленныхъ «въ это время», вмѣсто точныхъ синхронизмовъ, перестановки нѣкоторыхъ именъ, прямые анахронизмы, перенесеніе фактовъ съ одного лица на другое (напр. съ Василія Вел. на Нерсеса въ описаніи случая съ сыномъ импер. Валента). Хотя Фавстъ былъ человѣкъ ученый и долженъ бы отнестись къ народнымъ сказаніямъ съ надлежащей критикой, но онъ, видимо, не считалъ недостаткомъ историческаго повѣствованія то, что составляло характерныя черты Исторіи Агаѳангела. Продолжая исторію христіанской Арменіи, изложенную въ сказаніи о св. ап. Ѳаддеѣ [1]) и въ исторіи Агаѳангела, Фавстъ, естественно, писалъ свою исторію въ духѣ этихъ первыхъ произведеній.—Итакъ, по нашему мнѣнію, легендарность Исторіи Фавста всегда была ей присуща, а не явилась вслѣдствіе порчи со стороны невѣжественныхъ лицъ. Лазарь Фарбскій, отзывавшійся съ величайшей похвалой объ Агаѳангелѣ и самъ допустившій въ свою исторію много легендарнаго, когда говорилъ, что Исторія Фавста попорчена, то, очевидно, имѣлъ въ виду не легендарность, а нѣчто другое. Въ книгѣ Фавста есть, дѣйствительно, мѣста попорченныя. Такъ, порчей нужно признать тѣ чрезчуръ преувеличенныя, милліонныя цифры, которыя ставитъ Фавстъ,

[1]) „Сказаніе о Ѳаддеѣ" переведено на русск. яз. покойн. Эминомъ. Отдѣльное изданіе. Москва, 1877 г.

написанная на сирійскомъ языкѣ, Фавсту, какъ греку, или была неизвѣстна, или недоступна.

Фавста считаютъ ненавистникомъ армянскаго народа; въ его книгѣ видятъ клеветы и насмѣшки надъ армянами. Но эти тяжкія обвиненія совершенно неосновательны. Исторія Фавста не только не дышетъ ненавистью къ армянамъ, но даже въ ней просвѣчиваетъ скорѣе симпатія къ армянамъ, чѣмъ ненависть. Фавстъ съ любовью описываетъ хорошія стороны армянской жизни, съ удовольствіемъ отмѣчаетъ періоды цвѣтущаго мира, съ восторгомъ разсказываетъ о доблестяхъ во время войны, о фактахъ, свидѣтельствующихъ о твердой вѣрности долгу, неустрашимости и героизмѣ; онъ пространно говоритъ о добродѣтеляхъ святыхъ мужей, объ ихъ чудесахъ и заслугахъ предъ армянскимъ народомъ. Онъ довѣрчиво относится къ явно преувеличеннымъ, въ этомъ случаѣ, разсказамъ армянъ и даже охотно приписываетъ армянскимъ дѣятелямъ то, что совершено другими. Если-бы Фавстъ умолчалъ о дурныхъ сторонахъ армянской жизни, то его свидѣтельства не имѣли-бы значенія, ибо были-бы односторонни, пристрастны. Но онъ не умалчиваетъ и объ нихъ. Фавстъ мрачными красками изображаетъ религіозно-нравственное состояніе армянскаго народа послѣ смерти Тиридата; говоритъ, что армяне, принявши христіанство, все-таки въ дѣйствительности оставались язычниками и даже соблюдали языческіе обряды, что совершать убійства было для нихъ потребностью, что въ странѣ были развиты пороки самые отвратительные, противоестественные и пр. Говоря о порокахъ, недостаткахъ, суевѣріяхъ, фактахъ измѣны и предательства, о клятвопреступленіяхъ и отреченіи отъ вѣры и пр., Фавстъ не злорадствуетъ; напротивъ, онъ передаетъ обо всемъ этомъ съ негодованіемъ и сожалѣніемъ. Притомъ же то, что Фавстъ выставляетъ, какъ нехорошее, гораздо менѣе обидно для самолюбія послѣдующихъ поколѣній армянъ, чѣмъ то, чему онъ не придаетъ значенія или что читатель самъ выводитъ изъ его разсказовъ, помимо намѣренія автора. Такъ, Фавстъ безъ осужденія относится къ тому, что власть армянскаго архіепископа переходила по наслѣдству, что изъ желанія удержать ее въ родѣ св. Григорія не останавливались предъ явнымъ недостоинствомъ кандидатовъ, что на самыхъ первыхъ порахъ послѣ св. Григорія армянская іерархія допустила противо-ка-

три своего государства не могли установить и поддержать прочный порядокъ. Въ странѣ, самой природой раздѣленной на отдѣльныя части, состоявшей еще во времена св. Григорія изъ 600 отдѣльныхъ округовъ, а въ царствованіе Аршака III имѣвшей 900 феодальныхъ князей, обладавшихъ правомъ участвовать за царскимъ столомъ, въ странѣ хотя и христіанской, но вмѣщавшей значительное количество язычниковъ и массы евреевъ,— въ такой странѣ необходимо было создать крѣпкую центральную власть, которая объединила бы разрозненныя части и создала прочное однородное цѣлое. Къ чести послѣднихъ армянскихъ царей нужно сказать, что они чувствовали необходимость укрѣпленія царской власти внутри страны; но они не обладали нужнымъ политическимъ геніемъ, чтобы осуществить свои стремленія: шли къ своей цѣли, не соображаясь со средствами, слишкомъ мало соблюдали тактъ и осторожность. Къ тому же они положительно ни въ комъ изъ армянъ не встрѣчали себѣ поддержки. Въ Арменіи не нашлось людей, которые бы съумѣли оцѣнить стремленія царей и содѣйствовать имъ въ укрѣпленіи власти; напротивъ, всѣ усиленно трудились надъ тѣмъ, чтобы унизить царское званіе, ослабить еще больше свой государственный центръ и размѣнять общее благо для удовлетворенія частныхъ интересовъ. Народъ, который считалъ своимъ девизомъ личную выгоду и говорилъ, что лучше жить свободнымъ на чужбинѣ, чѣмъ быть рабомъ въ своемъ отечествѣ, не могъ много думать объ общей пользѣ и не могъ понять необходимости жертвовать всѣмъ для спасенія отечества. Феодальное дворянство сильно стояло за свои интересы противъ царей; изъ-за личныхъ выгодъ армянскіе князья охотно измѣняли своимъ царямъ и присоединялись къ врагамъ своего отечества, иные изъ этихъ князей объявляли себя независимыми и, сражаясь съ своими царями, непроизводительно истощали народныя силы. Игравшіе видную роль князья Мамиконьяны, предводительствуя по наслѣдственному праву армянскими войсками, фактически держали въ своихъ рукахъ и царей и судьбы Арменіи. Сознавая свою силу, они всегда гордо держали себя передъ царями Арменіи, а въ концѣ концовъ князь Мануилъ объявилъ, что Мамиконьяны даже и не вассалы аршакидовъ, а равные имъ или даже знатнѣе ихъ, такъ какъ предки Мамиконьяновъ будто бы были китайскими царями. Возставши

противъ Вараздата, онъ произвелъ жесточайшее кровопролитіе среди армянъ, прогналъ царя изъ Арменіи и, чтобы обезпечить за собой власть надъ Арменіей, предалъ ее въ руки персовъ. Выразитель народныхъ взглядовъ своего времени Фавстъ не нашелъ, однако, въ поступкѣ Мануила ничего достойнаго осужденія. Духовенство ничего не сдѣлало для огражденія авторитета царя и укрѣпленія царской власти, напротивъ, не отдѣляя принципа отъ личности, оно своимъ слишкомъ открытымъ и не всегда умѣстнымъ обличеніемъ образа дѣйствій царей еще больше унижало ихъ авторитетъ. Преемники св. Григорія захотѣли сами имѣть такой же авторитетъ, какой имѣлъ св. Григорій Но св Григорій заслужилъ его продолжительными страданіями, апостольскими трудами и отеческимъ благотворнымъ управленіемъ, преемники же его захотѣли пользоваться такимъ же авторитетомъ по наслѣдству. Эти армянскіе іерархи представляли собою власть, даже явно конкурирующую съ царской, они старались занять первое мѣсто въ Армянскомъ царствѣ. Уже въ видѣніи Юсика [1]) фантастическій ангелъ даетъ понять, что какъ въ основѣ государства должна быть церковь, такъ и вѣнчать государство должна церковь. Спустя нѣсколько лѣтъ, патріархъ Нерсесъ является уже съ такою властью, что затмеваетъ собою авторитетъ царя и фактически становится главою государства. Онъ грубо входитъ въ самую спальню царя; напрасно царь притворяется спящимъ и громко храпитъ, чтобы не слышать его упрековъ, — неумолимый Нерсесъ будитъ его и произноситъ угрозы. Немного могла оказать пользы странѣ такая власть, которая безсильна оградить себя въ своемъ домѣ и которая, чтобы избавиться отъ непріятнаго посѣщенія, прибѣгаетъ къ такимъ жалкимъ хитростямъ. Несмотря на такое жалкое положеніе царя, Нерсесу все еще кажется, что Аршакъ слишкомъ силенъ и богатъ. Когда Аршакъ, желая увеличить число собственныхъ подданныхъ и ослабить своихъ феодаловъ, объявилъ одинъ пунктъ мѣстомъ убѣжища. Нерсесъ энергически возсталъ противъ Аршака. «Зачѣмъ ты забылъ Господа и презрѣлъ его заповѣди?» говорилъ царю Нерсесъ. «Вся страна стонетъ и проливаетъ слезы по поводу обидъ и грабительства, на которыхъ ты захотѣлъ основать свое величіе, хотя

[1]) Faust. Byz. III, 5.

владѣешь безчисленными богатствами царства, даннаго тебѣ Господомъ всѣхъ, Іис. Христомъ». Нерсесъ самъ—крупнѣйшій феодалъ: его владѣнія составляли цѣлыхъ 15 округовъ; отъ принятой царемъ мѣры страдали и его собственные интересы. Въ результатѣ противодѣйствія Нерсеса оказалась полнѣйшая неудача предпріятія, а въ концѣ концовъ самъ царь палъ на колѣна предъ Нерсесомъ, униженно умоляя о примиреніи. Къ этому Нерсесу Фавстъ относится съ великимъ уваженіемъ, а потомство причислило этого патріарха къ лику своихъ святыхъ. Итакъ, если въ книгѣ Фавста замѣчается много непріятнаго для національнаго самолюбія армянъ, то виной тому само положеніе дѣлъ, а не ненависть Фавста. Фавстъ ко всему отнесся, насколько возможно, объективно, въ его книгѣ можно найти много доказательствъ того, что онъ не только не отыскивалъ недостатковъ армянъ, но, напротивъ, ко многому отнесся слишкомъ благодушно, не замѣчая ничего худого.

Изъ только что сказаннаго относительно Исторіи Фавста уже достаточно ясно, что, какъ историческій источникъ, эта Исторія имѣетъ большое значеніе. Въ Исторіи Фавста весьма живыми красками рисуется положеніе армянской церкви послѣ смерти Тиридата, наглядно, на примѣрахъ, изображается религіозно-нравственное состояніе армянскаго народа, отдѣльные частные эпизоды ярко характеризуютъ бытовую сторону армянской жизни и политико-общественныя отношенія. Даже несомнѣнныя измышленія здѣсь могутъ служить интереснымъ источникомъ, такъ какъ въ нихъ такъ или иначе отражаются взгляды и тенденціи, по крайней мѣрѣ, временъ Фавста. Но эта Исторія конечно не можетъ непосредственно служить справочной книгой для желающихъ узнать точный хронологическій порядокъ событій и вообще точную исторію политической и церковной жизни Арменіи IV вѣка: Исторіи Фавста не достаетъ хронологіи. Такъ какъ у Фавста не указаны ни продолжительность царствованій и патріаршествованій, ни параллельныя событія римской исторіи, и встрѣчаются несомнѣнные анахронизмы и явныя невѣрности, то пользоваться его Исторіей можно только уяснивши, что̀ въ ней вѣрно и что̀ невѣрно, и указавши каждому факту его время. Чтобы опредѣлить, насколько вѣрно то или другое свидѣтельство Фавста о событіяхъ политическихъ, чтобы указать каждому сообщаемому имъ фак-

ту свое время, необходимо поставить свидѣтельства Фавста подъ контроль достовѣрныхъ римскихъ писателей, какъ свѣтскихъ, такъ и церковныхъ. Уясненіе политическаго положенія востока поможетъ понять разсказы Фавста о битвахъ армянъ съ персами и римлянами, поможетъ понять причины этихъ битвъ, равно какъ и установить хронологію ихъ и многихъ другихъ событій, чрезъ что въ свою очередь событія римской исторіи получатъ бо́льшую ясность. Такъ какъ Моисей Хоренскій повторилъ въ своей Исторіи почти всѣ свидѣтельства Фавста, въ которыхъ нѣтъ характера баснословности, то, разбирая Исторію Фавста, по необходимости мы должны возвратиться къ Исторіи Моисея Хоренскаго и даже коснуться нѣкоторыхъ новыхъ армянскихъ историковъ. Моисей Хоренскій, по своему обыкновенію, прибавилъ къ свидѣтельствамъ Фавста нѣкоторыя синхронизмы изъ римской и персидской исторіи, указалъ продолжительность царствованій и правленій армянскихъ патріарховъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ разошелся съ Фавстомъ, сдѣлавъ къ нему поправки. Какъ ни мало надежны свидѣтельства Моисея, однако къ чести его нужно отнести то, что онъ ничего не говоритъ безъ основанія, почти вездѣ есть возможность прослѣдить логическій ходъ мыслей Моисея, приведшій его къ такимъ, а не инымъ выводамъ; есть возможность опредѣлить, какія были у Моисея данныя и подъ вліяніемъ чего именно получились у него извѣстныя заключенія. Другіе армянскіе историки, касавшіеся той же эпохи, которую взялъ Фавстъ, въ свою очередь разошедшись кое-въ-чемъ съ Моисееемъ, даютъ возможность заключать о другого рода источникахъ относительно этой эпохи. Не буду подробно разбирать, что достовѣрно и что недостовѣрно въ Исторіи Фавста; полагаю, что значеніе Исторіи Фавста, какъ источника, достаточно можно показать на разсмотрѣніи какого-либо отдѣльнаго вопроса изъ области армянской исторіи IV в. Такимъ вопросомъ лучше всего былъ-бы вопросъ объ армянской хронологіи IV и начала V в. До сего времени, начиная съ С.-Мартена и Чамчіана, сдѣлано нѣсколько попытокъ установить хронологически эпохи царствованія армянскихъ царей христіанскаго періода и годы правленія армянскихъ патріарховъ; разнообразіе выработанныхъ хронологическихъ таблицъ получилось немалое, но самое ихъ разнообразіе показываетъ трудность установки правильной армянской хронологіи

и спорность существующихъ таблицъ. Попытаюсь коснуться вопроса объ армянской хронологіи IV и первой половины V в. и по мѣрѣ силъ опредѣлить время царствованія армянскихъ царей и годы патріаршествованія армянскихъ католикосовъ. При разсмотрѣніи этого вопроса мы, съ одной стороны, опредѣлимъ, насколько Фавстъ помогаетъ рѣшенію его, а съ другой—опредѣляя годы царей и патріарховъ означеннаго періода, мы уяснимъ, такъ сказать, самый остовъ исторіи Арменіи IV и начала V в., по которому уже не трудно будетъ возсоздать изъ имѣющагося историческаго матеріала болѣе или менѣе точный образъ армянской исторіи. При этомъ случаѣ опять легко будетъ видѣть, насколько имѣютъ значеніе свидѣтельства Моисея Хоренскаго и нѣкоторыхъ другихъ историковъ.

XIII.

Предложенныя доселѣ хронологическія таблицы армянскихъ царей и патріарховъ IV и начала V в. всѣ болѣе или менѣе далеки отъ истины, такъ какъ всѣ построены на ложныхъ основаніяхъ. Было-бы излишне выяснять подробно тѣ основанія, которыя принимались во вниманіе составителями армянскихъ хронологическихъ таблицъ. Достаточно сказать, что два обстоятельства стѣсняли свободу изслѣдователей и въ то же время были точками отправленія при ихъ вычисленіяхъ, это, во 1-хъ, признаваемый за несомнѣнный, а между тѣмъ въ дѣйствительности ложный, фактъ окончательнаго воцаренія Тиридата въ 3-й г. Діоклетіана, и во 2-хъ, принимаемыя свидѣтельства историковъ Егише и Лазаря Фарбскаго относительно смерти армянскаго патріарха Исаака Парѳянина. По этимъ историкамъ, смерть патріарха Исаака Парѳянина или Великаго была за 10 лѣтъ до кончины импер. Ѳеодосія Младшаго (408—450). Такъ какъ, по общему признанію армянъ, патріархъ Исаакъ патріаршествовалъ 50 или 51 л., то во всѣхъ хронологическихъ таблицахъ признается одинаково, что онъ управлялъ 390—440 г г. С.-Мартенъ получилъ свою армянскую хронологію III и IV в. путемъ постепеннаго вычитанія изъ числа 390 продолжительности правленія каждаго патріарха, какъ эта продолжительность показана Моисеемъ (за самыми малыми исключеніями) и путемъ такого же вычитанія Моисеевыхъ годовъ царствованія армянскихъ царей, бывшихъ до временъ Исаака. Такъ, принимая во вниманіе, что Исаакъ былъ поставленъ въ 3-й г. Хозроя

послѣдняго, С.-Мартенъ устанавливаетъ время царствованія этого Хозроя 387—392 г., пятилѣтнее царствованіе Аршака IV — 382 — 387, царствованіе Вараздата —377—382, Папа— 370—377, 30-лѣтнее царствованіе Аршака—341—370. Принявши продолжительность царствованія Тирана въ 15 лѣтъ, вмѣсто Моисеевыхъ 11 л., С.-Мартенъ даетъ ему 325—340, его предшественнику Хозрою Малому 316—325; допускаетъ промежутокъ въ 2 года для анархіи 314—316; время царствованія Тиридата Великаго полагаетъ 259—314, междуцарствіе 27 лѣтъ 232—259, а царствованіе Хозроя Великаго до 232 г. Точно такъ же получилась у С.-Мартена хронологія армянскихъ патріарховъ; но тутъ С.-Мартенъ долженъ былъ нѣсколько удлиннить правленіе нѣкоторыхъ патріарховъ, такъ какъ Моисеевыхъ годовъ не доставало для пополненія промежутка между 17 г. Тиридата (годъ посвященія св. Григорія въ епископы), т. е. 276 годомъ и 390. Другіе хронологисты, принявши за вѣрное воцареніе Тиридата въ 3-й г. Діоклетіана, старались умѣстить Моисеевы годы армянскихъ патріарховъ между 303—390 годами. Такъ какъ Моисеевыхъ годовъ, данныхъ патріархамъ, оказалось больше промежутка между 303—390 гг., то пришлось сократить время правленія нѣкоторыхъ изъ нихъ. По принятой теперь хронологіи (Чамчіана. Шахапунова, Эмина) св. Григорій Просвѣтитель управлялъ 302—332, Аристакесъ 332—339, Вертанесъ 339—355, Юсикъ 356—362, Парнерзехъ 362—364, Нерсесъ Великій 364—383, Шагакъ 384—386, Завенъ 1 годъ—386, Аспуракесъ 387—390, Исаакъ Великій 390—440. Соотвѣтственно съ этимъ измѣнена и хронологія армянскихъ царей. Царствованіе Тиридата Великаго 286—342, междуцарствіе 2 года, царствованіе Хозроя Малаго 344—353, царствованіе Тирана 353—363, Аршака III 363—381, Папа 381—384, Вараздата 384—386, царствованіе Аршака и Вагаршака съ 386, раздѣленіе Арменіи и воцареніе Хозроя въ 387 г.

Мы видѣли, насколько справедливо свидѣтельство относительно воцаренія Тиридата въ 3-й г. Діоклетіана; легко видѣть и то, что свидѣтельства Егише и Лазаря о времени патріаршествованія Исаака Великаго и царствованія Издигерда II точно также не должны быть принимаемы. Въ самомъ дѣлѣ. Лазарь, хотя и жилъ въ концѣ V и въ первой половинѣ VI в. и слѣдовательно былъ отдѣленъ отъ эпохи паденія армянскаго царства неособенно продолжительнымъ временемъ,

однако онъ объ этой эпохѣ не имѣлъ правильнаго представленія. По его мнѣнію раздѣленіе Армянскаго царства произошло при Аршакѣ III, сынѣ Тирана[1]); въ соправители этому именно Аршаку, по Лазарю, былъ назначенъ Хозрой, который, процарствовавъ немного времени, былъ свергнутъ и замѣненъ Врамъ-Шапухомъ, царствовавшимъ 21 годъ. По Лазарю, во все это время въ Персіи царствовалъ Сапоръ, который и умеръ вскорѣ послѣ смерти Врамъ-Шапуха армянскаго. Сапору наслѣдовалъ, по Лазарю, прямо Врамъ-Кирманъ, который царствовалъ настолько малое время, что успѣлъ только поставить въ Арменіи преемника Врамъ-Шапуху, а когда этотъ преемникъ (возстановленный Хозрой) чрезъ восемь мѣсяцевъ умеръ, то преемникъ этому послѣднему былъ поставленъ уже слѣдующимъ персидскимъ царемъ Издигердомъ I. Издигердъ тоже будто-бы царствовалъ очень недолго и ему наслѣдовалъ Врамъ II. Лазарь пропускаетъ Сапора III, Арташира II и всѣхъ армянскихъ царей между Аршакомъ III и Хозроемъ IV, т. е. Папа, Вараздата, Аршака IV и его совмѣстника Вагаршака.

Время написанія книги Егише тоже относится не раньше, какъ къ концу V в. Объ этомъ необходимо заключать изъ того, что языкъ Егише вполнѣ чистъ и чуждъ малѣйшей тѣни эллинизмовъ, обычныхъ въ армянскомъ языкѣ писателей V в. и даже начала VI,— какъ напр., Лазаря Фарбскаго,— воспитавшихся на греческой литературѣ; что, слѣдовательно, Егише воспитался на почвѣ національной армянской литературы тогда, когда создалась эта литература, т. е. во 2-й половинѣ V или въ самомъ началѣ VI вѣка. Но если Лазарь Фарбскій уже имѣлъ неправильное представленіе о событіяхъ первой половины V в., то и относительно достовѣрности свидѣтельствъ Егише тоже нельзя быть особенно спокойнымъ. И дѣйствительно, читая исторію Егише, замѣчаешь красоту языка, но въ то же время ясно видишь, что историческая вѣрность и точность для писателя дѣло второстепенное: главное его дѣло— дать назидательное чтеніе въ сильно возбудительномъ патріотическомъ духѣ. Можно думать, впрочемъ, что Исторія Егише дошла до насъ въ попорченномъ и распространенномъ видѣ. Въ предисловіи къ своей Исторіи Егише самъ говоритъ, что его книга состоитъ изъ семи главъ, между тѣмъ въ суще-

[1]) См. первыя строки Исторіи Лазаря Фарбскаго.

ствующей теперь его Исторіи имѣется еще и восьмая. Въ самомъ изложеніи повѣствованія Егише замѣчается разбросанность и повторенія. Ѳома Арцруни даже положительно утверждаетъ [1]), что Исторія Егише потерпѣла порчу. Какъ видимъ, полагаться на свидѣтельства существующей редакціи Исторіи Егише нѣтъ большого основанія.

Мнѣ кажется, что хронологію событій армянской исторіи IV и V вв. возможно установить болѣе или менѣе близко къ истинѣ; средства для этого заключаются, прежде всего, въ Исторіяхъ Моисея Хоренскаго и Фавста, а потомъ и въ произведеніяхъ другихъ историковъ. Собственно хронологія Моисея неправильна. По Моисею, Тиридатъ Великій царствовалъ 56 лѣтъ, Хозрой Малый —9 л., Тиранъ—11 л., Аршакъ—30 л., Папъ 7 л. и Вараздатъ—4 г., итого отъ 3-го года Діоклетіана до смерти Вараздата прошло 117 лѣтъ. Казалось-бы, что Вараздатъ долженъ былъ умереть въ 403—4 г. (286+117=403), однако, по Моисею, въ то время, какъ умеръ Вараздатъ, былъ еще живъ императоръ Ѳеодосій Великій, который и поставилъ послѣ Вараздата двухъ царей Аршака IV и Вагаршака. Затѣмъ у него Вараздатъ воцарился въ 20-й г. Ѳеодосія Великаго, который на самомъ дѣлѣ царствовалъ только 16 лѣтъ (379—395), и въ 55-й г. Сапора, который будто бы царствовалъ всего 60 л. [2]), между тѣмъ, какъ извѣстно, Сапоръ II царствовалъ 70 л. и умеръ чрезъ годъ послѣ воцаренія Ѳеодосія Великаго. Хотя 20-й г. Ѳеодосія Великаго совпалъ съ 55 г. Сапора, а слѣдовательно, годъ воцаренія Аршака IV и Вагаршака долженъ совпадать съ 59 его годомъ, однако, по Моисею, чрезъ 5 л. царствованія Аршака IV, т. е. въ 64 г. со времени своего воцаренія Сапоръ остается еще живъ и поставляетъ Хозроя царемъ восточной части Арменіи. Мало того, Хозрой царствовалъ 5 л., однако былъ свергнутъ все при томъ же Сапорѣ. Сверженіе Хозроя, по счету Хоренскаго, уже приходится на 69 или 70 году Сапора, между тѣмъ какъ по его же словамъ, Сапоръ царствовалъ только 60 л. Если опираться на приведенные Моисеемъ синхронизмы, то можно представить хронологію Моисея такъ: Хозрой Малый воцарился въ 8-й годъ Констанція, т. е. въ 344 г. и царствовалъ 9 лѣтъ, слѣдовательно 344—353 г. Въ 17-й годъ Констанція или въ 353 г.

[1]) По французъ. перев. Броссе стр. 72—73.
[2]) См. у Моисея въ изданіи Ланглуа, кн. 3, гл. 51.

воцарился Тиранъ (Диранъ) и царствовалъ 11 л., 353—364. Послѣ Тирана воцарился Аршакъ III. Моисей даетъ Аршаку 30 л. царствованія; но здѣсь у Моисея явное недоразумѣніе. По Моисею, преемникъ Аршака III Папъ царствовалъ 7 л. и былъ свергнутъ съ престола въ годъ Θессалоникскаго бунта (390); слѣдовательно, воцареніе Папа было въ 383 г. Между Тираномъ и Папомъ для царствованія Аршака III остается, такимъ образомъ, только 20 л. Вѣроятно, 30 л. царствованія приписано Моисеемъ Аршаку подъ вліяніемъ Фавста, который говоритъ, что Аршакъ велъ войну съ персами болѣе 30 л.[1]). Вслѣдствіе удлиненія царствованія Аршака на 10 лѣтъ и царствованіе Θеодосія Великаго оказалось продолжительнѣе на 10 лѣтъ, именно 390 г., т. е. 10-й годъ царствованія Θеодосія является 20-мъ. Такимъ же образомъ 20 (т. е, 10-й) годъ Θеодосія Великаго или 390 г. оказался 55 годомъ Сапора. По Моисею, Хозрой Малый воцарился во 2-й г. Ормизда; такъ какъ 2-й г. Ормизда есть будто бы 8-й г. Констанція, или 344, то, слѣдовательно, годъ воцаренія Ормизда былъ, по Моисею, 7-й г. Констанція или 343 годъ. Ормиздъ, по Моисею, царствовалъ 3 года, слѣдовательно, 343 — 346; отсюда Сапоръ II воцарился въ 346 г. или въ 3-й г. Хозроя Малаго. Такъ какъ царствованіе Сапора до воцаренія Вараздата продолжалось: 6 л. при Хозроѣ Маломъ, 11 л. при Тиранѣ, 30 л. при Аршакѣ и 7 л. при Папѣ,— всего 54 г., то воцареніе Вараздата и приходится именно въ 55 г. Сапора, или, по выключеніи излишне данныхъ Аршаку 10 л., въ 45 году, который дѣйствительно, совпадаетъ съ 390 г., если принять, что Сапоръ II воцарился въ 346 году. Послѣ 4-лѣтняго царствованія Вараздата, т. е. въ 394 г. Θеодосій Великій возвелъ на армянскій престолъ Аршака и Вагаршака и вскорѣ умеръ (395). Совмѣстникъ Аршака Вагаршакъ умеръ на первомъ же году царствованія. Аршакъ царствовалъ единодержавно 5 л., слѣдовательно, до 399 г. Въ этомъ году былъ поставленъ Хозрой IV, который послѣ 5 лѣтъ царствованія, слѣдовательно, въ 404 г. былъ свергнутъ съ престола. Послѣ сверженія Хозроя царствовалъ Врамъ-Шапухъ 21 г., слѣдовательно, 404—425; затѣмъ былъ возстановленъ Хозрой, но онъ царствовалъ нѣсколько мѣсяцевъ и умеръ (426), а на его мѣсто былъ по-

[1]) Faust. de Byz. l. IV, ch. 50, 54.

ставленъ Сапоръ, царствовавшій 4 г., слѣдовательно 426—430. Послѣ Сапора было междуцарствіе 3 года, слѣдовательно 430 — 433; затѣмъ царствовалъ послѣдній армянскій царь Арташесъ или Арташиръ 6 л., слѣдовательно 433—439.

Приведенная хронологія Моисея сама по себѣ неправильна; однако нельзя упускать изъ виду, что Моисей Хоренскій писалъ свою Исторію на основаніи какихъ-то собранныхъ свѣдѣній, взвѣшивая какія-то данныя. По Моисею, Хозрой Малый воцарился въ 8 г. Констанція. Годы импер. Констанція Моисей указываетъ настойчиво и можно думать, что годъ воцаренія Хозроя есть дѣйствительно 344 г. Тиридатъ Великій царствовалъ, по Моисею, 56 л., т. е. умеръ на 57 году своего царствованія. Считая отъ 3-го года Діоклетіана, т. е. отъ 287 года, когда дѣйствительно Тиридатъ-дитя воцарился въ Арменіи, царствованіе Тиридата Великаго, со включеніемъ времени его пребыванія у римлянъ, продолжалось такимъ образомъ до 344 г. Такъ какъ Хозрой Малый вступилъ на престолъ въ томъ же 344 г., то, значитъ, никакого междуцарствія послѣ Тиридата Великаго не было. Допускаемое теперь междуцарствіе опровергается еще и тѣмъ, что, по Моисею, патріархъ Вертанесъ, вступившій на каѳедру въ 54 г. Тиридата, управлялъ до 4 года Тирана 15 лѣтъ, каковые 15 лѣтъ получаются такъ: 2 года при Тиридатѣ, 9 лѣтъ при Хозроѣ Маломъ и 4 года при Тиранѣ. Фавстъ точно также не говоритъ о междуцарствіи послѣ Тиридата. Фавстъ даже ничего не говоритъ о насильственной смерти Тиридата; такъ что вполнѣ можетъ быть, что трагическій конецъ, приписываемый Моисеемъ Тиридату, есть не историческій фактъ, а позднѣйшій вымыселъ. Фавстъ не знаетъ никакого Санатрука, о которомъ, не извѣстно на основаніи чего, говоритъ Моисей и возстаніе котораго помѣщаютъ между смертію Тиридата и воцареніемъ Хозроя Малаго. Фавстъ говоритъ только о Санесанѣ, князѣ агванскомъ, дѣлавшемъ походъ противъ Хозроя и убитомъ въ сраженіи. О Бакурѣ, возстаніе котораго обыкновенно полагается предъ воцареніемъ Хозроя, Фавстъ говоритъ, что онъ возсталъ противъ Хозроя, когда послѣдній уже былъ царемъ. Хозрой Малый, по Моисею, царствовалъ 9 л., слѣдовательно до 353 г. Чтобы правильно опредѣлить годы послѣдующихъ армянскихъ царей, нужно принять въ разсчетъ время патріаршествованія Исаака Великаго. По свидѣтельству Моисея

патріархъ Исаакъ управлялъ 51 годъ, отъ 3 года армянскаго царя Хозроя до начала 2 года персидскаго царя Издигерда II. Трудно допустить, чтобы Моисей Хоренскій не зналъ времени правленія патріарха Исаака, къ которому такъ близокъ былъ его дядя Месропъ и который принималъ участіе въ самомъ Моисеѣ; поэтому свидѣтельство Моисея относительно Исаака должно признать вѣрнымъ. Но когда воцарился Издигердъ II? Доселѣ признается, что Издигердъ II царствовалъ отъ 438 по 455 или 457 г.; но это мнѣніе, опирающееся всецѣло на свидѣтельствахъ Егише и Лазаря, невѣрно: истинный годъ воцаренія Издигерда не 438, а болѣе позднiй.

Опредѣлить истинный годъ воцаренія Издигерда, мнѣ кажется, возможно на основаніи тѣхъ же самыхъ Егише и Лазаря, но принявши въ соображеніе слѣдующее. Существующія теперь Исторіи Егише и Лазаря суть произведенія въ сильной степени панегирическія, написанныя съ цѣлью восхвалить ревность армянъ къ защитѣ христіанской церкви и своей политической свободы, превознести непоколебимость въ вѣрѣ, выставить на позоръ отступничество отъ своей національности и религіи и воспламенить въ армянахъ духъ патріотизма и взаимной солидарности. Поэтому рискованно было-бы на основаніи этихъ произведеній составлять себѣ представленіе о причинахъ и обстоятельствахъ возстанія армянъ въ половинѣ V вѣка. Повидимому, историческая дѣйствительность была гораздо болѣе прозаична и скромна, чѣмъ какою представляется въ Исторіяхъ Егише и Фарбскаго. Гоненія, бывшія причиной возстанія армянъ, на самомъ дѣлѣ были совсѣмъ не такъ ужасны и продолжительны. Возстаніе армянъ было въ 450 или 451 году. Это были первые годы царствованія Издигерда II, а не 12 годъ этого царствованія. Въ самомъ дѣлѣ, Егише въ I гл. говоритъ, что миръ Христовой церкви продолжался до 2 года Издигерда. Послѣ похода противъ грековъ Издигердъ началъ притѣснять армянъ, принуждая отказываться отъ христіанства однихъ угрозами, а другихъ мученіями. Чтобы свободнѣе дѣйствовать въ Арменіи, а также, чтобы скорѣе оказать давленіе на армянскую аристократію, онъ, по совѣту маговъ, вызвалъ къ себѣ армянскихъ князей съ ихъ отрядами и отправилъ ихъ въ закаспійскія степи сражаться съ кушанами. Спустя два года, онъ сдѣлалъ новый значительный наборъ войска, самъ отправился

противъ кушановъ, выстроилъ въ ихъ странѣ для себя городъ и воевалъ съ 4-го до 11 года своего царствованія. Во все это время онъ сильно притѣснялъ армянъ. Во II гл. Егише говоритъ, что въ началѣ 12 года своего царствованія (значитъ, тотчасъ послѣ войны съ кушанами) Издигердъ сдѣлалъ значительный наборъ войска и, выступивъ въ походъ, достигъ земли Итахаганъ (итальянской), и что царь кушанскій при видѣ этого нападенія, удалился въ глубь своихъ степей. Тогда маги и халдеи сказали царю: «Боги, давшіе тебѣ побѣду и господство надъ врагами, не имѣютъ нужды требовать отъ тебя духовныхъ благъ; они желаютъ, чтобы ты уничтожилъ всѣ секты и обратилъ ихъ къ религіи Зороастра». Царь послушался совѣта; заперъ армянъ въ отдаленныхъ кушанскихъ степяхъ и сталъ притѣснять ихъ до того, что нѣкоторые отпали отъ христіанства, а нѣкоторые были замучены.—Егише называетъ себя очевидцемъ событій, но это онъ дѣлаетъ изъ подражанія Агаѳангелу, на самомъ же дѣлѣ онъ пользовался какими-то источниками, въ которыхъ одни и тѣже факты помѣщены подъ 2 и 12 годомъ Издигерда. Дѣйствительный смыслъ этихъ мѣстъ такой: во 2-мъ г. своего царствованія, послѣ похода противъ грековъ, Издигердъ началъ притѣснять армянъ. Предпринявъ войну съ кушанами, онъ удалилъ изъ Арменіи многихъ армянскихъ князей съ ихъ войсками и послалъ ихъ на войну. Два года война шла безъ результата. Тогда Издигердъ сдѣлалъ новый наборъ войска, перешелъ самъ въ страну кушановъ, выстроилъ тамъ для себя городъ и велъ войну систематически отъ 4 до 11 года своего царствованія. Когда Издигердъ перешелъ въ страну Кушановъ, въ 4 г. царствованія, армяне, соблазнившись удобнымъ случаемъ, произвели возстаніе. Возстаніе это, надо полагать, произошло главнымъ образомъ потому, что армяне не могли еще примириться съ своей участью жить безъ своего царя. Пока былъ живъ Врамъ II, армяне надѣялись, что армянскій престолъ остается вакантнымъ временно; но когда они увидѣли, что преемникъ Врама, Издигердъ II, не думаетъ возводить имъ особаго царя, то ревнители самостоятельности Арменіи рѣшились вернуть старый порядокъ. Ближайшимъ поводомъ къ возстанію послужило то, что Издигердъ, быть можетъ, замѣтившій во время похода противъ грековъ сепаратистическія стремленія армянъ, начавъ теперь войну съ кушанами, изъ боязни вотстанія за-

держивалъ у себя вліятельныхъ армянскихъ князей, дѣлалъ въ Арменіи большіе наборы солдатъ и отводилъ ихъ далеко отъ родины сражаться и умирать въ войнѣ съ ордами гунновъ гефталитовъ въ безплодныхъ закаспійскихъ степяхъ. Такъ какъ война затянулась, то нуждаясь въ деньгахъ для веденія ея, онъ обложилъ налогами армянскіе монастыри и духовенство. Обиженное нарушеніемъ древнихъ привилегій армянское духовенство и князь Вартанъ Мамиконьянъ, который съ своей стороны лично былъ недоволенъ новыми порядками,—такъ какъ, въ обходъ Мамиконьянамъ, марзпаномъ Арменіи былъ назначенъ персами князь Сюнійскій,— воспользовались удобнымъ случаемъ—затруднительнымъ положеніемъ персовъ въ странѣ гефталитовъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими князьями составили заговоръ, вошли въ сношенія съ импер. Ѳеодосіемъ Младшимъ и попросили у него помощи для возстановленія Армянскаго царства. Затѣя оказалась какъ нельзя больше несвоевременной: Ѳеодосій вскорѣ умеръ, а преемникъ его Маркіанъ предпочелъ сохранить хорошія отношенія съ персами; народъ армянскій отнесся къ дѣлу апатично, большинство князей, предпочитая служить болѣе вѣрному дѣлу, остались въ сторонѣ отъ движенія и даже открыто заявили себя на сторонѣ персовъ. Горсть храбрецовъ съ подстрекавшею ихъ частію духовенства были перебиты въ сраженіи или переловлены и подвергнуты кто смерти, кто ссылкѣ. Самая малочисленность войска Вартана показываетъ, что армяне далеко не находили своего положенія невыносимымъ и почва для возмущенія противъ персовъ была еще недостаточно подготовлена. Чтобы оправдать самое возстаніе армянъ и выставить ихъ жертвой невыносимаго гоненія, чтобы представить Вартана героемъ, павшимъ за святое дѣло вѣры, панегиристъ (самъ Егише или его источникъ) усилилъ произвольно или непроизвольно мрачныя краски картины и продлилъ время самыхъ гоненій, предшествовавшихъ возстанію. Въ виду указаннаго мѣста Исторіи Егише я полагаю, что воцареніе Издигерда II было въ 447 году, миръ церкви Христовой во владѣніяхъ Издигерда продолжался до 449 года, въ 449 году Издигердъ предпринялъ войну съ кушанами и въ этомъ же году армяне посылали посольство къ Ѳеодосію Младшему, въ 450 или 451 г. произошло возстаніе армянъ подъ предводительствомъ Вартана.

Принявши за годъ воцаренія Издигерда II 447 годъ, мы получимъ, что годъ смерти патріарха Исаака былъ 448, а вступленіе его на патріаршество въ 397 г. Но такъ какъ Исаакъ вступилъ на патріаршій престолъ въ 3-й годъ Хозроя, то воцареніе Хозроя нужно относить къ 395 году. Теперь у насъ есть два предѣльныхъ пункта для установки армянской хронологіи IV в.— годъ воцаренія Хозроя Малаго 344 и годъ воцаренія Хозроя послѣдняго 395. Между этими пунктами легко устанавливаются годы другихъ армянскихъ царей. Если придать значеніе словамъ Моисея, что Аршакъ IV царствовалъ надъ Арменіей 5 лѣтъ, то годы царствованія этого Аршака будутъ 390—395 годы. Четырехлѣтнее царствованіе Вараздата, отнесенное Моисеемъ къ 390—394 г. и 7-лѣтнее царствованіе Папа, отнесенное имъ къ 383 —390 г., должны быть отнесены къ болѣе раннему времени Къ этому принуждаетъ и Амміанъ Марцеллинъ. По Амміану, во время импер. Валента былъ армянскимъ царемъ нѣкто Пара, сынъ Аршака. Амміанъ обстоятельно разсказываетъ объ этомъ царѣ. По словамъ Амміана, послѣ взятія Аршака въ плѣнъ, персы напали на Арменію и осадили Артагерассу, въ которой укрылась царица съ своимъ семействомъ и отрядомъ войска [1]). Парѣ удалось избѣжать рукъ персовъ; онъ бѣжалъ изъ Артагерассы къ Валенту, который принялъ его и далъ ему городъ Неокесарію въ Понтѣ. Вскорѣ Парѣ дано было римское войско для освобожденія Арменіи отъ персовъ. Такъ какъ римляне не желали нарушать своего договора съ персами, открыто признавая Пару царемъ, то посовѣтовали Парѣ не принимать царскаго титула. Посланный съ Парой римскій полководецъ Терентій почему-то вошелъ въ заговоръ съ нѣкоторыми армянами противъ Пары и сталъ писать къ Валенту письма, обвиняя Пару въ жестокости, развратности и заносчивости, и прося о его сверженіи. Вызванный въ Киликію какъ-бы для разсужденія о важныхъ дѣлахъ, Пара, замѣтивъ, что ему устроили ловушку, бѣжалъ и, ловко укрываясь отъ римскихъ солдатъ, возвратился въ Арменію. Съ этого времени онъ входитъ въ сношенія съ Сапоромъ. Между тѣмъ римскіе полководцы, которымъ поручено было захватить Пару, въ досадѣ на свою неудачу, рѣшили убить его. Стоявшій въ то время въ Арменіи съ войскомъ

[1]) Ammian. Marcell. XXVII, 12.

полководецъ Троянъ заманилъ къ себѣ Пару и во время пира, который былъ данъ въ честь его, въ то время какъ играла музыка и Пара, сидя на приготовленномъ для него тронѣ, держалъ въ рукѣ бокалъ, по данному знаку варваръ бросился на него и зарѣзалъ. Армянскіе историки ничего не говорятъ о царѣ Парѣ, но обстоятельства убійства Пары совершенно сходны съ обстоятельствами смерти царя Папа, какъ о ней разсказываетъ Фавстъ. Это, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ созвучіемъ именъ, даетъ право отождествлять Пару съ Папомъ. Такъ какъ Амміанъ Марцеллинъ былъ современникъ импер. Валента и хорошо зналъ восточныя дѣла, ибо самъ участвовалъ въ войнѣ съ персами, то его свидѣтельства заслуживаютъ полнаго довѣрія. Въ виду этого необходимо царствованіе Папа отнести къ болѣе раннему времени. Фавстъ повѣствуетъ, что послѣ изгнанія царя Вараздата было продолжительное междуцарствіе, когда въ Арменіи фактически правилъ армянскій полководецъ Мануилъ. Фавстъ опредѣленно говоритъ, что Мануилъ, свергнувши ставленника римлянъ, Вараздата, объявилъ царицей жену Папа, Зармантухтъ, у которой было два малолѣтнихъ сына—Аршакъ и Вагаршакъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ покорность царю Сапору. Тогда Сапоръ послалъ царицѣ діадему и одежды, двумъ ея сыновьямъ короны, а самому Мануилу царскую одежду и другіе знаки царскаго достоинства. Этому Мануилу была предоставлена неограниченная власть надо всей Арменіей. Правленіе Мануила было настолько продолжительно, что въ теченіе его отношенія персовъ и армянъ успѣли измѣниться не разъ,— послѣ нѣкотораго времени мира началась продолжительная война, а послѣ нея былъ миръ, «продолжавшійся семь лѣтъ». Послѣ того Мануилъ женилъ старшаго принца на своей дочери и формально возвелъ его на царство, сдѣлавши Вагаршака какъ-бы помощникомъ Аршака. Предъ смертью Мануилъ отказался отъ персовъ и написалъ письмо къ римскому императору, вручая ему судьбу Арменіи и Аршака. Эти извѣстія Фавста, почему-то не принимаемыя историками во вниманіе, драгоцѣнны. Благодаря этимъ извѣстіямъ объясняется разногласіе римскихъ историковъ съ армянскими и армянскихъ между собой относительно событій въ Арменіи въ IV в., а также и относительно именъ армянскихъ царей этого времени, и уясняется дѣйствительная хронологія царствованій. Изъ этихъ свидѣ-

тельствъ открывается, что Аршакъ и Вагаршакъ были поставлены на царство именно Сапоромъ, но когда достигли совершеннолѣтія, то были утверждены римскимъ императоромъ, и что такимъ образомъ въ свидѣтельствахъ армянскихъ историковъ о воцареніи Аршака и Вагаршака никакого противорѣчія нѣтъ. Моисей Хоренскій, допустивши, что Аршакъ III царствовалъ 30 л., и не находя въ своей хронологіи мѣста для указаннаго междуцарствія, просто не повѣрилъ Фавсту, что Аршакъ IV и Вагаршакъ были признаны армянскими царями Сапоромъ и что за ихъ малолѣтствомъ управлялъ Мануилъ Мамиконьянъ и мать принцевъ Зармантухтъ. Смерть Папа, судя по словамъ Марцеллина, была въ послѣдніе годы Валента († 379), быть можетъ именно 377 — 8 г., какъ случайно выходитъ въ хронологіи С.-Мартена. Въ такомъ случаѣ царствованіе Папа продолжалось отъ 371 до 378 г., царствованіе Вараздата отъ 378 до 382; регентство Мануила 382 — 390 г. Но, кажется, въ дѣйствительности регентство Мануила продолжалось больше, чѣмъ 8 лѣтъ, такъ что царствованія Вараздата, Папа и Аршака III должны быть отнесены года на два—на три раньше, а царствованіе Тирана должно быть сокращено. Что царствованіе Тирана дѣйствительно продолжалось менѣе 11 л., необходимо заключать изъ того, что, по словамъ Созомена, во время похода Юліана противъ персовъ, въ Арменіи царствовалъ уже Аршакъ, союзникъ римлянъ[1]), а не Тиранъ. По словамъ Фавста, сдача Низибіи персамъ (363 г.) была при Аршакѣ[2]). Замѣчательно, что въ той рукописи, съ которой проф. Патрановъ дѣлалъ свой русскій переводъ Исторіи Себеоса, продолжительность царствованія Тирана показана 8 лѣтъ. Эта цифра весьма вѣроятна, хотя Патрановъ почему-то не принялъ ея и вмѣсто нея поставилъ невозможную—48 л.[3]). Восьмилѣтнее царствованіе Тирана приходится между 353 и 361 гг., что вполнѣ согласно съ только что приведенными свидѣтельствами Созомена и Фавста. Сколько же лѣтъ царствовалъ Аршакъ III? По договору римлянъ съ персами, заключенному Іовіаномъ въ 363 г., армянскій царь Аршакъ за неисполненіе обязанностей римскаго вассала былъ предоставленъ на волю персовъ. Персы, которые въ свою очередь имѣли осно-

[1]) Созоменъ, кн. VI. гл. 1.
[2]) Faust. Byz. IV, 21.
[3]) Себеосъ, русск. перев. Пактанова стр. 11, примѣчаніе.

ваніе быть недовольными Аршакомъ, начали съ нимъ войну. Несоразмѣрность силъ Арменіи и Персіи была настолько велика, что война не могла продолжаться 30 или 34 года, какъ выходитъ по Фавсту, а скорѣе всего продолжалась 3 или 4 года; поэтому весьма вѣроятно, что царствованіе Аршака продолжалось именно 7 лѣтъ, какъ показано у Себеоса [1]), а также и у Асохика [2]). Отсюда Аршакъ III царствовалъ 361—368, Папъ 368—375, Вараздатъ 375—379, регентство Мануила 11 л. 379—390 г. Дальнѣйшая хронологія Моисея является уже въ такомъ видѣ: Хозрой IV—395—400, 5 лѣтъ, Врамъ-Шапухъ 400—421, 21 годъ, Хозрой возстановленный 422, Саноръ 423—427, междуцарствіе 427—430, Арташиръ 430—436.

Хронологія армянскихъ патріарховъ въ Исторіи Моисея тоже легко распутывается. По Моисею правленіе св. Григорія продолжалось съ 18 г. Тиридата до 46 г. включительно. Моисей относитъ воцареніе Тиридата къ 3-му году Діоклетіана; если считать первымъ годомъ Тиридата 287—8 г., то 18 годомъ его былъ 304. Это былъ годъ исповѣдничества св. Григорія. Дѣйствительный 18-й г. Тиридата есть 319; къ этому году, можетъ быть, относится посвященіе св. Григорія въ епископы. По Моисею, служеніе св. Григорія продолжалось 30 л. Если включить годы мученія св. Григорія, начиная съ 304 г., то получимъ окончаніе 30 лѣтняго періода въ 334 г. Это былъ дѣйствительно 47 г. Тиридата, считая отъ 287 г. Основываясь на словахъ Моисея, получимъ, что св. Григорій въ дѣйствительности епископствовалъ съ 319 — 334 г. Послѣ св. Григорія управлялъ армянскою церковью его сынъ Аристакесъ съ 47 по 53 г. Тиридата семь лѣтъ, т. е. 334—341; за нимъ другой сынъ Вертанесъ, вступившій въ 54 г. Тиридата или въ 341, управлялъ въ теченіе 15 л до 4 г. Тирана, т. е. до 356 г.; послѣ Вертанеса Юсикъ управлялъ 6 л. и умеръ отъ руки Тирана, слѣдов. въ 361 г.

Далѣе хронологія Моисея такова: Преемникъ Юсика Парнерзехъ управлялъ 4 года, слѣдов. 361 — 365 года, а послѣ Парнерзеха былъ Нерсесъ Великій, вступившій въ 3-мъ году Аршака. Моисей говоритъ, что Нерсесъ управлялъ 34 года, хотя, отнесши смерть Нерсеса къ 389 г., далъ ему въ дѣй-

[1]) Себеосъ, русск. перев. стр. 12. Ниже (стр. 18) у Себеоса, впрочемъ, Аршакъ царствуетъ 49 л., но это уже совсѣмъ несообразно.

[2]) Асохикъ рус. перев. Эмина, стр. 47.

ствительности 24 года. Послѣ Нерсеса, по Моисею, былъ патріархомъ Шагакъ 4 года, слѣдов. 389—393 г. затѣмъ Завенъ, поставленный во 2-й г. Вараздата (по Моисею 390 — 394), управлялъ 4 г., т. е. 392—396, Аспуракесъ—5 л., слѣдовательно 396—401, и наконецъ Исаакъ Парѳянинъ, управлявшій отъ 3-го года Хозроя (399 — 404), т. е. отъ 401 г. до начала 2 года Издигерда II.

Годы армянскихъ патріарховъ у Моисея Хоренскаго невѣрны тамъ, гдѣ невѣрны его свидѣтельства о царяхъ Арменіи. По Моисею, послѣ Юсика былъ патріархомъ Парнерзехъ 4 года, послѣ Парнерзеха Нерсесъ Великій, а послѣ Нерсеса Шагакъ изъ Манацкерта. Между тѣмъ Фавстъ говоритъ, что послѣ Юсика былъ патріархомъ Парнерзехъ *очень короткое время*, за нимъ Шагакъ изъ Манацкерта, послѣ того Нерсесъ, а за Нерсесомъ другой Юсикъ изъ Манацкерта. Не смотря на то, что списокъ Моисея принятъ всѣми армянскими историками и теперь считается вѣрнымъ, однако свидѣтельство Фавста вѣрнѣе. По Сократу, въ числѣ епископовъ—акакіанъ, собравшихся въ Антіохіи и писавшихъ посланіе къ импер. Іовіану (съ 27-го іюня 363 — 16 февр. 364), былъ представителемъ отъ армянъ епископъ «Исаконисъ изъ Великой Арменіи» [1]). У армянскихъ историковъ ни разу не упоминается имя Исаконисъ; нѣтъ сомнѣнья, что грекъ Сократъ, по свойственной грекамъ слабости коверкать варварскія имена, назвалъ Исаконисомъ Исаака или, по произношенію армянъ, Сагака, Шагака, главу христіанъ Великой Арменіи. Согласно съ этимъ свидѣтельствомъ Сократа Парнерзехъ былъ патріархомъ, повидимому, только въ 361 г., а Шагакъ-Исаконисъ въ 362—364 гг. Въ 3 году Аршака III, т. е. въ 364 г., вступилъ на патріаршій престолъ Нерсесъ Великій. Въ сообщеніи Моисея о Нерсесѣ замѣчается другая важная ошибка. Нерсесъ, какъ мы сказали, по Моисею, управлялъ 24 г., но это невозможно, такъ какъ, по свидѣтельству Фавста и самаго Моисея, Нерсесъ умеръ въ концѣ царствованія Папа, царствовавшаго во времена Валента отъ 368 по 375 годъ. Согласно этимъ цифрамъ Нерсесъ долженъ былъ патріаршествовать отъ 364 г. по 374 г. Послѣ Нерсеса, по словамъ Фавста, на мѣсто патріарха былъ поставленъ потомъ нѣкто Юсикъ изъ фамиліи

[1]) Сократъ кн. III. гл. 25.

Альбина. Это свидѣтельство Фавста очень важно и весьма правдоподобно. Очевидно, Моисей, давши Аршаку 30 л. царствованія и приписавши Нерсесу 34 г. управленія, опустилъ Юсика за неимѣніемъ времени для его патріаршествованія. Онъ счелъ свидѣтельство Фавста въ этомъ случаѣ невѣрнымъ, какъ онъ счелъ невѣрнымъ сообщеніе его объ 11-лѣтнемъ регентствѣ Мануила. До какого же года управлялъ Юсикъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы получимъ, если опредѣлимъ время правленія преемниковъ Юсика. Фавстъ даетъ въ преемники Юсику Завена, который, по его словамъ, управлялъ 3 года; послѣ Завена будто бы былъ патріархомъ Шагакъ изъ Горджека, управлявшій или 2, или 3 года (Фавстъ говоритъ и два и три), а послѣ Шагака былъ Аспуракъ или Аспуракесъ, «имѣвшій каѳедру въ той части Арменіи, которая принадлежала Хозрою». Указаніе Фавста на Хозроя очень важно: оно показываетъ, что Аспуракесъ, если не во все время своего патріаршествованія былъ при Хозроѣ, то по крайней мѣрѣ половину его провелъ при этомъ царѣ. Если Аспуракесъ дѣйствительно патріаршествовалъ до 3 года Хозроя, какъ говоритъ Моисей (а онъ едва-ли могъ ошибиться относительно предмѣстника Исаака), и если по крайней мѣрѣ половину своего патріаршествованія провелъ въ царствѣ Хозроя, какъ выходитъ по Фавсту, то онъ дѣйствительно управлялъ лѣтъ 5, какъ положительно утверждаетъ Моисей. Въ такомъ случаѣ поставленіе его было въ 392 году, каковой годъ и былъ 2 годомъ по воцареніи (фактическомъ) Аршака IV и Вагаршака, а отсюда время патріаршествованія Завена и Шагака, всего 5 или 6 л., было 387—392 г., правленіе же Юсика—374—387, всего 13 лѣтъ. По словамъ Фавста, Юсикъ былъ епископомъ манацкертскимъ и занималъ мѣсто патріарха только по волѣ царя, безъ согласія кесарійскаго архіепископа. Очень можетъ быть, что Юсикъ былъ собственно мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, поэтому и не числился въ спискѣ армянскихъ патріарховъ. Но какъ согласить свидѣтельства Фавста и Моисея относительно Шагака? Кто былъ раньше, Шагакъ-ли раньше Завена, какъ говоритъ Моисей, или наоборотъ Завенъ раньше Шагака, какъ говоритъ Фавстъ? Такъ какъ несправедливо, что Шагакъ былъ поставленъ Папомъ и такъ какъ невѣрно, что Вараздатъ, при которомъ Моисей полагаетъ Завена, царствовалъ непосредственно предъ фактическимъ воцареніемъ Аршака и Вагар-

шака, то свидѣтельства Моисея относительно Шагака и Завена въ значительной степени теряютъ свою авторитетность, такъ что вполнѣ можетъ быть, что сообщенія Фавста въ данномъ случаѣ справедливѣе, тѣмъ болѣе, что, во 1-хъ, Фавстъ, вообще не указывавшій годовъ, точно обозначилъ продолжительность патріаршествованія этихъ патріарховъ, а во 2-хъ, это были послѣдніе патріархи, о которыхъ онъ упоминаетъ, еще жившіе, быть можетъ, въ то время, когда Фавстъ прибылъ въ Арменію,

Хронологія персидскихъ царей въ исторіи Моисея тоже легко распутывается. По Моисею, Сапоръ II царствовалъ при императорахъ Ѳеодосіи Великомъ и Аркадіи и умеръ послѣ свержения Хозроя, т. е. послѣ 400 года. Считая съ Моисеемъ продлжительность царствованія Сапора въ 60 л. и относя воцареніе его къ 3-му году Хозроя Малаго, или къ 10-му году Константція, т. е. къ 346 г., получимъ смерть Сапора именно въ 405 г. Это свидѣтельство Моисея совершенно несогласно съ истиной,—Сапоръ II царствовалъ 70 л. 309—380 и умеръ черезъ годъ послѣ того, какъ воцарился Ѳеодосій Великій. Однако мы должны принять во вниманіе, во 1-хъ, то, что Моисей безъ прямой необходимости не впалъ бы въ грубое противорѣчіе съ собой, приписывая 60-лѣтнее царствованіе Сапору тогда, когда по его-же счету продолжительность его царствованія оказывается 70 лѣтъ, и не сталъ бы настойчиво повторять, что Сапоръ царствовалъ при Ѳеодосіи и Аркадіи, если-бы въ своихъ источникахъ не находилъ никакой связи между означенными именами; а во 2-хъ, то, что Моисей совершенно пропускаетъ Сапора III. Надо полагать, что въ 405 г. дѣйствительно умеръ въ Персіи царь Сапоръ, но это не Сапоръ II, а Сапоръ III, и что непрерывность царствованія Сапора II до 405 г.—получилась у Моисея потому, что Сапоръ III царствовалъ непосредственно за Сапоромъ II отъ 380 до 405 г. въ теченіи 25 лѣтъ [1]). Послѣ Сапора III царствовалъ Арташиръ II 4 года, именно 405—408 годъ. Это, очевидно, тотъ самый Астачатъ, которому Аркадій, умирая, поручилъ своего 8-лѣтняго сына Ѳеодосія. Послѣ Арташира послѣдовалъ Врамъ-Кирманъ, царствовавшій 10 л. 408—417. Издигердъ I—11 л. 417—427, Врамъ II (иначе Вараранъ V)—21 г. (по Агаѳіи—20 л) 427—447 и Издигердъ II, воцарившійся въ 447 году.

[1]) По Егише также 1-е раздѣленіе Арменіи (395) было при Сапорѣ. Collect. t II, p. 197 у Ланглуа.

Хотя приведенныя цифры расходятся съ хронологіей Патканова[1]), однако, какъ кажется, онѣ болѣе близки къ истинѣ и и согласны во всемъ съ другими указаніями Моисея, съ его ссылками на римскихъ императоровъ и армянскихъ царей, какъ современниковъ. Противъ этой хронологіи, впрочемъ, можетъ говорить слѣдующее: историкъ Сократъ говоритъ, что во времена константинопольскаго патріарха Аттика (405—426) персидскимъ царемъ былъ сынъ Издигерда Вараранъ (Врамъ II), который по нашей хронологіи царствовалъ 427—447, и что при Аттикѣ же была война съ Варараномъ[2]). Но это возраженіе теряетъ силу, если мы примемъ во вниманіе, что по свѣдѣніямъ историка Евагрія въ это время персидскимъ царемъ былъ не Вараранъ, а отецъ его Издигердъ[3]), что согласно съ нашей хронологіей, по которой Издигердъ I царствовалъ въ 417—427 г.

Хронологію Моисея совсѣмъ не могутъ подрывать тѣ хронологическія указанія, которыя заключаются въ книгѣ Моисеева современника Лазаря Фарбскаго. Хронологія Лазаря положительно невѣрна; она получилась у него слѣдующимъ невѣрнымъ путемъ. До свѣдѣнія Лазаря дошло то же самое извѣстіе, что и до Моисея, т. е. что Сапоръ воцарился въ 346 году. Отсюда, такъ какъ Сапоръ царствовалъ 70 лѣтъ, то его смерть послѣдовала въ 415 или 416 году. Съ другой стороны по свѣдѣніямъ Лазаря, заимствованнымъ если не изъ Исторіи Егише, то изъ его источника, Издигердъ II воцарился за 12 лѣтъ до смерти Ѳеодосія Младшаго, слѣдовательно, въ 438 году; а такъ какъ передъ нимъ Врамъ II царствовалъ въ теченіе 21 года, слѣдовательно, 417—438, то для царствованія всѣхъ прочихъ персидскихъ царей оставалось, такимъ образомъ, всего годъ или полтора. Вотъ почему Лазарь совершенно пропустилъ Сапора III и Арташира II и вотъ почему Врамъ-Кирману и Издигерду I онъ приписалъ столь короткое царствованіе. Согласно съ этимъ построена у Лазаря и армянская хронологія, причемъ послѣдняя опиралась, въ глазахъ Лазаря, и на положительныхъ свидѣтельствахъ источниковъ. Такъ Аршакъ воцарился при импер. Юліанѣ, т. е. въ 362—3 году; по Фавсту, война Аршака съ персами продолжалась 34 года, до конца

[1]) Опытъ исторіи династіи Сассанидовъ.
[2]) Сократъ VII, гл. 18—20.
[3]) Евагрій кн. I, гл. 19.

царствованія Аршака; отсюда царствованіе Аршака продолжалось 362—396 г. Такъ какъ царствованіе послѣдняго армянскаго царя Арташира продолжалось 5 лѣтъ (свергнутъ на 6-мъ году), а предъ нимъ царствовалъ Хозрой 8 мѣсяцевъ, предъ Хозроемъ Врамъ-Шапухъ 21 годъ, то вотъ почему у Лазаря Хозрой царствуетъ очень короткое время, а Аршакъ IV совсѣмъ отсутствуетъ.

XIV.

Какъ мы видѣли, Исторія Агаѳангела и Исторія Фавста Византійскаго сильно изобличаютъ Моисея Хоренскаго въ неумѣньи сдѣлать правильную оцѣнку своихъ источниковъ и правильно воспользоваться ихъ данными. Заключая по аналогіи, можно думать, что и тѣ его источники, которые до нашего времени не дошли, точно также оцѣнены имъ неправильно и неправильно примѣнены къ дѣлу. Кажется именно это необходимо сказать о Моисеѣ въ отношеніи Маръ-Аббаса Катины. Въ самомъ дѣлѣ, невѣроятность существованія въ половинѣ II в. до Р. Хр. ниневійскихъ архивовъ, изъ которыхъ будто бы Маръ-Аббасъ заимствовалъ свѣдѣнія для своей Исторіи, знакомство Маръ-Аббаса съ Библіей и тенденціозное произведеніе армянскихъ царей отъ библейскихъ патріарховъ, а также явное желаніе поставить исторію Арменіи въ соприкосновеніе съ библейскими событіями,—все это показываетъ, что свѣдѣнія Моисея о Маръ-Аббасѣ и времени его жизни невѣрны и что въ дѣйствительности Исторія Маръ-Аббаса писана во времена христіанскія, именно послѣ обращенія армянъ. Въ виду этого и предыдущей репутаціи Моисея, какъ изслѣдователя, наши симпатіи въ вопросѣ о Маръ-Аббасѣ невольно становятся на сторону Себеоса, разсказъ котораго объ обстоятельствахъ открытія древней надписи въ Низибіи и его замѣчаніе о Маръ Аббасѣ дышатъ такой простотой и естественностію. Говорятъ, что въ книгѣ Себеоса говорится совсѣмъ о другомъ Маръ-Аббасѣ, но это невѣрно. Вотъ какъ говоритъ Себеосъ о Маръ-Аббасѣ въ самомъ началѣ своей Исторіи: «Въ этомъ сочиненіи я разскажу о томъ, что случилось послѣ и вкратцѣ покажу отношеніе (прошлаго) къ бѣдствіямъ настоящаго времени, упоминая годы и дни пяти государей; я загляну въ книгѣ Мараббы, философа Мцурнійскаго, на ту надпись, которую нашелъ онъ въ городѣ Мцбинѣ, въ черто-

гахъ царя Санатрука, противъ дверей царскаго дворца, начертанною на камнѣ, покрытомъ обломками царскихъ жилищъ. Когда колонны этого дворца были востребованы ко двору персидскаго царя, то при разрытіи развалинъ для отысканія колоннъ нашли неожиданно греческую надпись, начертанную на камнѣ: дни и годы пяти царей армянъ и парѳянъ. Найдя эту надпись у его учениковъ въ Месопотаміи я хочу вамъ ее сообщить. Вотъ заглавіе ея: „Я писецъ Агаѳангелъ написалъ на этомъ камнѣ своею рукою годы первыхъ царей армянскихъ, по повелѣнію храбраго Тиридата, взявъ содержаніе изъ царскаго архива." Копію (съ этой надписи) ты увидишь въ своемъ мѣстѣ"»[1]).—Вслѣдъ за тѣмъ приводится вкратцѣ то, что у Моисея Хоренскаго въ его Исторіи представляется какъ заимствованное у Маръ-Аббаса. Изъ однородности содержанія даннаго мѣста Исторіи Себеоса и Моисеевыхъ извлеченій изъ Исторіи Маръ-Аббаса, а также изъ того, что Себеосъ, выписавъ заглавіе надписи, намѣревается привести копію самой надписи въ своемъ мѣстѣ, видно, что то, что слѣдуетъ послѣ заглавія надписи, есть не копія Агаѳангеловой надписи, какъ нѣкоторые полагаютъ, а извлеченіе изъ книги Маръ-Аббаса, и что слѣдоват. неосновательно выдѣляютъ это мѣсто Себеоса подъ видомъ какого-то псевдо-Агаѳангела. Обѣщанной копіи въ существующей теперь книгѣ Себеоса, повидимому, совсѣмъ нѣтъ.

Изъ словъ Себеоса, кажется, можно вывести истину относительно Маръ-Аббаса. Въ самомъ дѣлѣ, въ только что приведенныхъ словахъ Себеоса замѣчается странное противорѣчіе: съ одной стороны, Себеосъ хочетъ посмотрѣть на надпись, содержащуюся въ книгѣ Маръ-Аббаса, а съ другой—онъ находитъ эту надпись совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, у учениковъ Маръ-Аббаса въ Месопотаміи. Это противорѣчіе можно понять только такъ: въ книгѣ Маръ-Аббаса, бывшей подъ руками у Себеоса, не было приведено самой надписи, въ ней передавалось только содержаніе ея; или, иначе говоря, эта надпись была источникомъ для Маръ-Аббаса; что же касается выраженія Себеоса: «загляну въ книгѣ Маръ-Аббаса на надпись»..., то оно означаетъ: «посмотрю, что говоритъ Маръ-Аббасъ на основаніи найденной имъ надписи». Въ выраженіи: «загляну въ книгѣ Маръ-Аббаса на надпись» заключается ошибка или

[1]) По русск. переводу Патканова, стр. 1—2.

переписчика, или переводчика; полагать такъ тѣмъ естественнѣе, что начало рукописи Себеоса вообще сильно попорчено; уже въ приведенномъ мѣстѣ имѣется явная неправильность, именно въ выраженіи: «дни и годы пяти царей армянъ и парѳянъ», гдѣ неумѣстное слово *пять* поставлено вмѣсто *древній* [1]). Въ Низибіи дѣйствительно была надпись, содержащая имена древнихъ армянскихъ царей. Объ этомъ можно заключать изъ словъ Моисея, который говоритъ, что царь Вагаршакъ приказалъ выгравировать на колоннѣ въ Низибіи часть Исторіи Маръ-Аббаса. Судя по тому, что Моисей первый въ своей Исторіи называетъ Агаѳангела секретаремъ Тиридата, можно заключать, что онъ зналъ о существованіи Агаѳангеловой надписи, изъ которой ясно выступаетъ секретарское званіе Агаѳангела, но такъ какъ онъ не допускалъ мысли, что Маръ-Аббасъ могъ жить послѣ Тиридата и читать въ Низибіи надпись Агаѳангела, то разсудилъ, что надо понимать наоборотъ: Агаѳангелъ читалъ начертанный на колоннѣ отрывокъ изъ книги Маръ-Аббаса, а не Маръ-Аббасъ надпись Агаѳангела.

Эта надпись, содержащая имена и годы древнихъ царей армянской и парѳянской династій, была сдѣлана не въ царствованіе Вагаршака, *перваго* армянскаго царя Аршакида, но, быть можетъ, сдѣлана во времена Санатрука, который царствовалъ надъ Арменіей послѣ Авгаря Уккамы (13—50). По словамъ Моисея, этотъ Санатрукъ возстановилъ Низибію послѣ землетрясенія, украсилъ ее и снова сдѣлалъ столицей. Вѣроятнѣе однако, что эта надпись сдѣлана при Тиридатѣ,—не при Тиридатѣ III, при которомъ Низибія давно уже не была столицей Арменіи, а при Тиридатѣ I, современникѣ Нерона. Данныя для этой надписи взяты не въ *ниневійскихъ* совершенно невѣроятныхъ архивахъ, а въ *низибійскихъ* царскихъ архивахъ, въ которыхъ дѣйствительно должны были находиться матеріалы для армянской исторіи.

Упоминаемая Моисеемъ Хоренскимъ исторія нѣкоего халдейца, изъ которой будто бы МаръАббасъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, есть другой источникъ Маръ-Аббаса послѣ низибійской надписи. Черты воззрѣній маздеизма, лежащія на Исто-

[1]) Армянскія слова *пять* и *древній* весьма сходны по начертанію; лишняя буква, дѣлающая изъ слова *древній* слово *пять*, есть дѣло невнимательнаго переписчика.

ріи Маръ-Аббаса, поколику она представлена у Моисея Хоренскаго и Себеоса, заставляютъ думать, что источникъ этотъ персидскаго происхожденія. Можетъ быть, Маръ-Аббасъ пользовался извѣстной «древней исторіей халдейца» Береза, «переведенной на греческій языкъ». Приведенное Моисеемъ начало книги Маръ-Аббаса (М. Х.кн. I, гл. 9), содержащее упоминаніе о богахъ и гигантахъ, есть именно отрывокъ изъ Исторіи халдейца [1]). Ссылки Моисея на армянскія народныя пѣсни и миѳологію принадлежатъ Маръ-Аббасу, который почерпалъ свои свѣдѣнія и изъ области народнаго эпоса и миѳологіи

Открытіе низибійской надписи, по словамъ Себеоса, произошло тогда, когда, по требованію персидскаго царя, раскапывали развалины царскаго дворца въ Низибіи, чтобы достать колонны. Очевидно здѣсь разумѣется то время, когда Низибія была подъ властью персовъ. Низибія попала подъ власть персовъ при императ. Іовіанѣ (363 — 364). Надо полагать, что раскопки царскаго дворца въ Низибіи производились послѣ 363 г., и что, слѣдовательно, Маръ-Аббасъ писалъ свою исторію не раньше 363 г. Какъ ни сильно противорѣчитъ такой выводъ относительно времени жизни Маръ-Аббаса установившемуся о томъ мнѣнію, однако онъ подтверждается содержаніемъ самой Исторіи Маръ-Аббаса. Кромѣ того, Моисей Хоренскій говоритъ, что Маръ-Аббасъ былъ посланъ къ Аршаку царемъ Вагаршакомъ. Не такъ-ли это нужно понимать, что открытіе надписи въ Низибіи было во времена Аршака IV и Вагаршака? Замѣчательно, что въ концѣ IV и въ началѣ V в. въ Арменіи былъ сильно развитъ интересъ къ исторіи, такъ что, по словамъ Лазаря Фарбскаго, при дворѣ армянскихъ царей Хозроя и Врамъ-Шапуха постоянно проживали особые исторіографы [2]), а по свидѣтельству Фавста, съ половины IV в. въ Арменіи ревностно принялись за изученіе миѳологіи и

[1]) Моисей, приведши это начало, какъ-бы самъ прерываетъ свою выдержку такими словами: „Здѣсь мы должны остановиться, ибо наша цѣль не писать всеобщую исторію, а стараться сообщать свѣдѣнія о нашихъ первыхъ предкахъ, о нашихъ древнихъ и истинныхъ прадѣдахъ". Эти слова принадлежатъ на самомъ дѣлѣ не Моисею, который заимствовалъ свои свѣдѣнія изъ спеціально-армянской исторіи Маръ-Аббаса, а Маръ-Аббасу, дѣлавшему выписки изъ обширнаго произведенія, не имѣвшаго прямого отношенія къ Арменіи. Такимъ образомъ поцитованный Моисеемъ отрывокъ, какъ принадлежащій не самому Маръ-Аббасу, а халдейцу, не можетъ свидѣтельствовать о язычествѣ Маръ-Аббаса.

[2]) Lazar de Pharbe, въ Collect. t. II, p. 265.

разныхъ эпическихъ произведеній древности [1]). Не могу удержаться, чтобы не сдѣлать еще одного рискованнаго сближенія. У историка Созомена тамъ, гдѣ онъ перечисляетъ знаменитѣйшихъ изъ учениковъ св. Ефрема Сирина, уроженца Низибіи, упоминаются между прочимъ Марасъ, Аввасъ [Ἀββᾶς] [2]). Нѣтъ-ли въ этихъ именахъ чего нибудь болѣе общаго, чѣмъ простое созвучіе, съ именемъ Маръ-Аббаса, прозваннаго Катиной, т е. острымъ, остроумнымъ?

Но если Маръ-Аббасъ жилъ во второй половинѣ IV или въ началѣ V в., то какъ Моисей могъ впасть въ столь грубую ошибку относительно этого историка? Моисей могъ впасть въ ошибку потому, что, во 1-хъ, сильно полагался на свой критическій талантъ, а въ дѣйствительности часто судилъ поверхностно; во 2-хъ, онъ не допускалъ продолжительнаго царствованія Аршака IV и Вагаршака, при которыхъ повидимому, жилъ Маръ-Аббасъ; въ 3-хъ, времени между Маръ-Аббасомъ и написаніемъ Исторіи Хоренскаго во всякомъ случаѣ было достаточно для того, чтобы свѣдѣнія о Маръ-Аббасѣ извратились. Извѣстно, что Моисей Хоренскій въ послѣдніе годы патріарха Исаака Великаго въ числѣ другихъ молодыхъ людей былъ посланъ за-границу для продолженія образованія и что, когда онъ возвратился въ Арменію, то уже не засталъ въ живыхъ ни Исаака, ни Месропа. Такъ какъ по нашей хронологіи патріархъ Исаакъ умеръ въ 448 г., то, допустивши даже, что Моисей возвратился въ Арменію вскорѣ послѣ того, получимъ, что Моисей родился приблизительно около 430 г. Но такъ какъ Моисей писалъ свою Исторію въ старости, то, значитъ онъ писалъ ее или въ самомъ концѣ V в. или въ началѣ VI. Что онъ писалъ свою Исторію именно въ это время, видно еще и изъ слѣдующаго. Существующая теперь Исторія Хоренскаго состоитъ изъ 3-хъ книгъ и оканчивается плачемъ о паденіи Армянскаго царства, о прекращеніи рода аршакидовъ и потомства св. Григорія. Но, по всей видимости, это, не конецъ Исторіи Арменіи, а только конецъ III книги этой Исторіи. Точно такимъ же элегическимъ изліяніемъ заканчивается и вторая книга той же Исторіи. Сохранилось даже прямое извѣстіе о существованіи 4-й книги Исторіи Моисея и теперь указываютъ, хотя и неосновательно, отрывки

[1]) Кн. III, гл. 13.
[2]) Cosom. III, 16.

изъ этой потерянной книги. Отрывки эти касаются совершенно неумѣстнаго въ 4-й книгѣ предмета—смерти и погребенія Тиридата Великаго и не должны быть считаемы принадлежащими къ 4-й книгѣ Исторіи Моисея. Четвертая книга Моисеевой Исторіи составляла продолженіе разсказа Моисея и излагала событія, случившіяся послѣ смерти п. Исаака до временъ имп. Зенона [1]). Но рѣдко историкъ, начавшій въ старости излагать исторію чуть-ли не отъ начала человѣчества, доводитъ свою исторію до послѣдняго времени. Если же Моисей довелъ свой разсказъ до временъ Зенона, то надо полагать, что онъ дѣйствительно писалъ свою Исторію значительно послѣ временъ Зенона. Если теперь принять во вниманіе неумѣнье Моисея вообще разбираться въ источникахъ, а съ другой стороны, если вспомнить, что изъ желанія выгоднѣе продать рукопись продавцы часто выдавали произведенія неизвѣстныхъ писателей за произведенія писателей знаменитыхъ и произведенія сравнительно недавнія за произведенія древнія, то легко понять, что достаточно было даже 50 л. промежутка между Маръ-Аббасомъ и Моисеемъ, чтобы послѣдній составилъ объ немъ невѣрное представленіе.

Такъ какъ Маръ-Аббасъ Катина есть писатель приблизительно начала V в., то едва ли его можно назвать компетентнымъ историкомъ по отношенію къ той отдаленной эпохѣ, къ которой относятъ начало армянской исторіи. Положимъ, имена и годы армянскихъ царей Маръ-Аббасъ могъ найти въ низибійской надписи, но надпись эта, какъ мы видимъ, не древняго происхожденія. Какъ ни будь сохранны царскіе архивы, изъ которыхъ взято содержаніе для надписи, невозможно, чтобы въ этихъ архивахъ сохранились особенно древнія данныя. Во время разнообразныхъ и постоянныхъ политическихъ бурь и переворотовъ, при всеобщемъ разрушеніи и частей перемѣнѣ столицъ царскіе архивы не могли оставаться въ цѣлости, если-бы даже они имѣлись, начиная отъ самыхъ древнихъ временъ армянской исторіи, что само по себѣ весьма невѣроятно. Маръ-Аббасъ, конечно, пользовался, кромѣ низибійской надписи, и другими источниками, но источники эти едва-ли были иные, а не тѣ, которыми пользовался уже Евсевій Памфилъ. Эти источники относились къ Арменіи только стороной, а потому въ нихъ не могло быть ни особеннаго богатства

[1]) Thomas Arzroun. p. 68.

свѣдѣній по армянской исторіи, ни даже особенной достовѣрности. Главное содержаніе Исторіи Маръ-Аббаса, какъ видно изъ выдержекъ Моисея и какъ само собою разумѣется по существу дѣла, составляли отголоски эпическихъ преданій въ самой Арменіи. Но, какъ извѣстно, область эпическихъ преданій есть источникъ въ высшей степени ненадежный. Итакъ, Исторія Маръ-Аббаса, какъ историческій источникъ, никогда не могла имѣть большой цѣны. Все, что она могла дать болѣе или менѣе надежнаго, касается именъ армянскихъ царей аршакидской династіи. Но если Исторія Маръ-Аббаса и въ свое время не могла быть надежнымъ источникомъ, то тѣмъ меньше имѣетъ она значенія теперь, когда отъ нея остаются только выдержки, относительно которыхъ есть вѣскія основанія полагать, что онѣ значительно извращены. Дѣйствительными источниками древней исторіи Арменіи остаются: Библія, данныя ассиріологіи и произведенія греко-римскихъ писателей вмѣстѣ съ археологическими памятниками Арменіи. Только тогда, когда будетъ намѣченъ достовѣрный остовъ армянской исторіи, можно будетъ обратиться къ сказаніямъ армянскихъ историковъ, почерпнувшихъ свои свѣдѣнія у Маръ-Аббаса. Тогда, быть можетъ, при свѣтѣ постороннихъ свидѣтельствъ удастся опредѣлить ту крупицу достовѣрнаго, которая скрывается въ существующихъ теперь извлеченіяхъ изъ книги Маръ-Аббаса.

XV.

О Моисеѣ Хоренскомъ и его Исторіи уже достаточно сказано нами при разсмотрѣніи предыдущихъ историковъ; остается развѣ свести къ единству то, что сказано въ разныхъ мѣстахъ.

Отецъ армянской исторіи Моисей Хоренскій родился приблизительно около 430 года, а умеръ около половины VI в. Если вѣрить Ѳомѣ Арцруни, Моисей жилъ болѣе ста лѣтъ (120 л.) Образованіе онъ получилъ по своему времени довольно большое, но главное направленіе его образованія было риторическо-филологическое, требовавшееся тѣми ближайшими задачами, которыя выступили въ Арменіи вслѣдствіе церковной реформы патріарха Исаака Великаго. Моисей, видимо, не готовилъ изъ себя историка, но подъ конецъ жизни, вслѣдствіе-ли просьбы Сагака Багратуни, какъ онъ самъ говоритъ, или вслѣдствіе ма-

теріальной нужды, которая часто преслѣдовала его въ жизни, онъ взялся написать исторію Арменіи отъ самыхъ древнихъ временъ до послѣдняго времени. Лишенный серьезнаго историческаго образованія и располагая слишкомъ недостаточнымъ количествомъ источниковъ, онъ не могъ однако выполнить свою задачу, какъ слѣдуетъ; не могъ проложить вѣрный путь въ той незнакомой области, какую представляла въ его время совершенно неразработанная армянская исторія. Это тѣмъ болѣе, что старческіе годы давали себя знать: не было энергіи для отысканія источниковъ и собиранія матеріала, не было ея для серьезнаго изученія и тѣхъ источниковъ, которые были подъ руками; не было бодраго благотворнаго скептицизма. Какъ добрый патріотъ и вѣрный блюститель преданій своей національной церкви, Моисей, при разборѣ собраннаго матеріала, принялъ за руководство свидѣтельства Лабубны объ Авгарѣ, «Сказаніе о мученической кончинѣ ап. Ѳаддея», «Исторію гоненій» еп. Фирміліана и наконецъ Исторію Агаѳангела. Все это въ глазахъ современниковъ Моисея были авторитеты, прочно установленные Свидѣтельства этихъ авторитетовъ, понятыя самымъ буквальнымъ образомъ, а кое гдѣ даже превратно, были для Моисея настолько несомнѣнны, что онъ всѣ другія свидѣтельства армянскихъ и неармянскихъ источниковъ оцѣнивалъ уже съ точки зрѣнія первыхъ. При этомъ сколько лишняго труда, сколько ненужнаго напряженія мысли и умственной изворотливости пришлось употребить Моисею, чтобы истолковать касающіяся Арменіи свидѣтельства достовѣрныхъ историковъ въ духѣ своихъ авторитетовъ! Гдѣ недоставало такихъ авторитетовъ, тамъ Моисей былъ болѣе или менѣе остороженъ. Къ Исторіи Фавста, продолжателя Агаѳангелова разсказа, въ виду нападокъ на эту Исторію со стороны современниковъ Моисея, Моисей не рѣшился отнестись съ довѣріемъ, но какъ разъ не кстати: за свое малодушіе онъ поплатился тѣмъ, что не воспользовался изъ Исторіи Фавста такими свѣдѣніями, какими слѣдовало. Составивши такъ или иначе исторію Арменіи, Моисей старался связать ее съ римской и персидской исторіями. Понятно, что разработанная такъ своеобразно армянская исторія можетъ имѣть не много общаго съ дѣйствительной исторіей. Какъ историческій источникъ книга Моисея, за исключеніемъ конца, имѣетъ чуть-ли не меньшее значеніе, чѣмъ полулегендарныя исторіи Ага-

ѳангела и Фавста Византійскаго. Въ этихъ послѣднихъ исторіяхъ по крайнѣй мѣрѣ безъ ненужныхъ мудрствованій излагаются писателями тѣ свѣдѣнія объ историческихъ фактахъ, которыя существовали въ ихъ время. Но Моисей переработалъ добытыя свѣдѣнія и черезъ это лишилъ ихъ того значенія, какое они имѣли. Результаты Моисеевыхъ изслѣдованій— такого рода, что никоимъ образомъ не могутъ быть приняты на вѣру; они не только не могутъ руководить при изученіи исторіи Арменіи, но даже больше затемняютъ и запутываютъ истину. Нужно прослѣдить весь тотъ путь, которымъ Моисей дошелъ до своихъ заключеній; нужно по заключеніямъ дойти до тѣхъ посылокъ, которыя привели Моисея къ этимъ заключеніямъ.Когда становятся извѣстными эти логическія посылки, эти данныя, послужившія Моисею для полученія его выводовъ, тогда эти данныя сами по себѣ, помимо отношенія къ нимъ Моисея, дѣлаются источниками для исторіи. Въ этомъ только отношеніи Исторія Моисея въ тѣхъ своихъ частяхъ которыя касаются несовременныхъ Моисею событій, имѣетъ цѣну для исторической науки. При этомъ утѣшительно то, что у Моисея все-таки возможно болѣе или менѣе безошибочно прослѣдить процессъ его мышленія. Непосредственное же значеніе историческаго источника Исторія Арменіи имѣетъ только тамъ, гдѣ Моисей касается современныхъ ему событій,— это въ самомъ концѣ 3-й книги. Четвертая книга Исторіи Моисея, могшая имѣть большую цѣну, къ сожалѣнію до нашего времени не дошла. Вѣроятно, она не могла выдержать соперничества такихъ блестящихъ и подробныхъ, хотя и не во всемъ вѣрныхъ, исторій того же самаго историческаго періода, какъ Исторія краснорѣчиваго Егише и Исторія Лазаря Фарбскаго. Какъ болѣе краткая, а можетъ быть, на взглядъ армянъ и менѣе вѣрная, она, вѣроятно, была сочтена неподлиннымъ произведеніемъ Моисея, а невѣжественной поддѣлкой, поэтому скоро была позабыта и утратилась.

ХРОНОЛОГІЯ.

Армянскіе цари III—V в.

Хозрой I до 217 г.
Тиридатъ II 217—252.
Артаваздъ 252—272.
Хозрой II 272—287.
Междуцарствіе 287—302.
Тиридатъ III 302—344.
Хозрой III Малый 344—353.
Тиранъ 353—361.
Аршакъ II 361—368.
Папъ 368—375.
Вараздатъ 375—379.
Регентство Мануила 379—390.
Аршакъ IV и Вагаршакъ 390—395.
Хозрой IV 395—400.
Врамъ-Шапухъ 400—421.
Хозрой IV снова 422.
Сапоръ 423—427.
Междуцарствіе 427—430.
Арташиръ 430—436.

Армянскіе католикосы.

Св. Григорій Просвѣтитель 319—334.
Аристакесъ 334—341.
Вертанесъ 341—356.
Юсикъ 356—361.
Парнерзехъ 361.
Шагакъ 362—364.
Нерсесъ Великій 364—374.
Юсикъ изъ Манацкерта 374-386.
Завенъ 387—390.
Шагакъ 390—392.
Аспуракесъ 392—397.
Исаакъ Великій 397—448.

Персидскіе цари.

Артаванъ Аршакидъ по 226 г.
Арташиръ I Сассанидъ 226—240
Сапоръ I 240—271.
Ормиздъ I 271—272.
Вахраранъ (Варанъ I) 272—275.
Вахра (Варанъ II) 275—292.
Вараранъ 292.
Нарзесъ 292—301.
Ормиздъ II 301—309.
Сапоръ II 309—380
Сапоръ III 380—405.
Арташиръ II 405—408.
Врамъ-Кирманъ 408—417.
Издигердъ I 417—427.
Врамъ II 427—447.
Издигердъ II съ 447.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
35	11 снизу	reectis finibus	relictis finibus
52	15 —	возможо побѣдъ	большихъ побѣдъ
55	2 —	преждѣ	прежде
57	9 сверху	Сатрапа	сатрапа
109	19 снизу	Шахапунова	Шахатунова

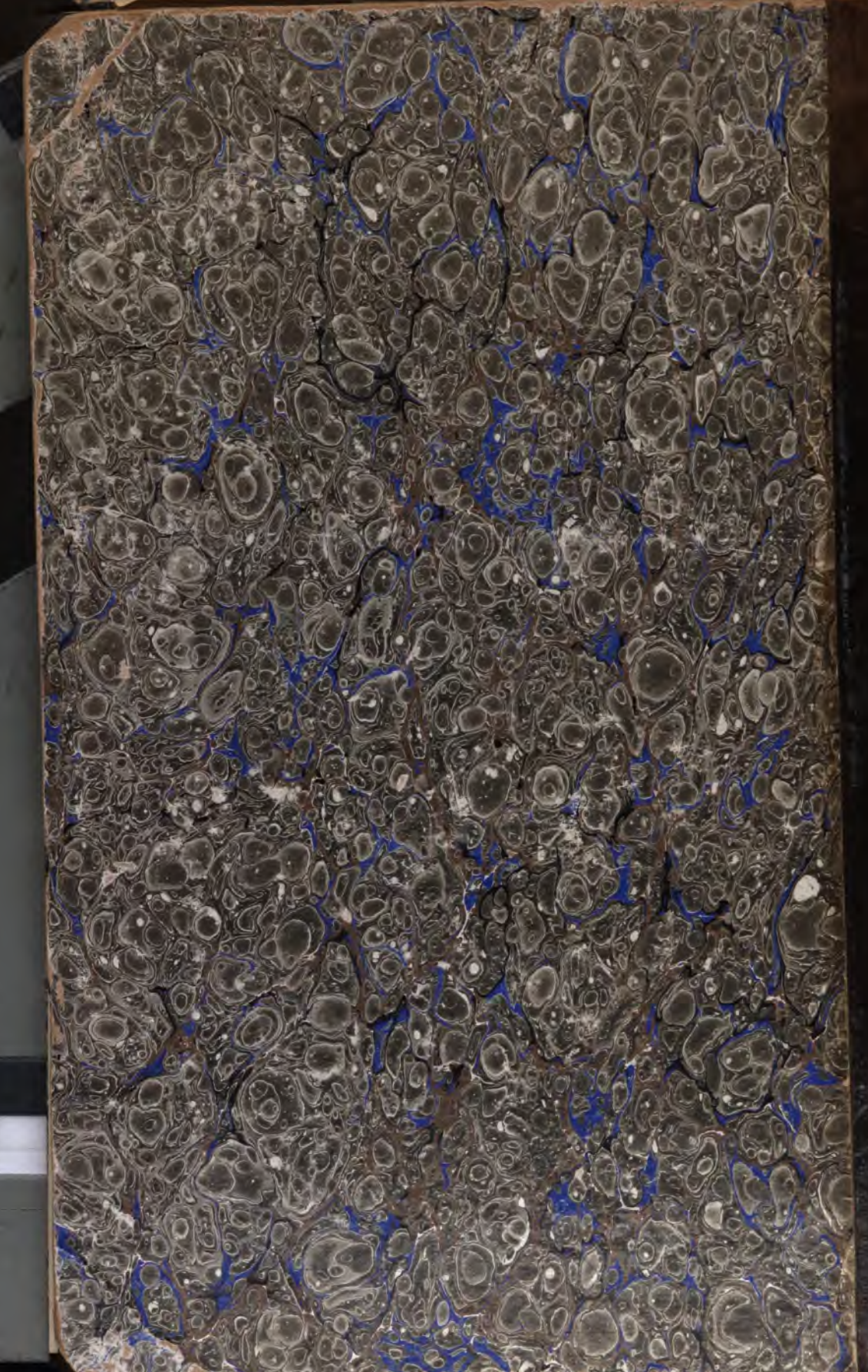
Ціна 1 р. 20 коп.

2

DS 176 .A5
Drevnie armianskie istoriki, k
Stanford University Libraries
3 6105 041 516 449

DS176
A5

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JUN 1985